

ВЛАД ГЕНДЕЛЕВ

СЛЕДЫ НА БЕЗДОРОЖЬЕ

Влад Генделев

Следы на бездорожье

«Автор»

2026

Генделев В.

Следы на бездорожье / В. Генделев — «Автор», 2026

На Хароне-9 нет тюремных решёток. Заключение удерживает сама планета: пылевые бури и хищники, от которых спасают лишь знание повадок и близкое убежище. Охотнику за головами Яну Вельту поручено доставить на Землю осуждённого учёного Арсеньева. Его знания нужны, чтобы спасти четверых исследователей. Но за учёным охотятся местные банды, а его следы обрываются там, откуда невозможно уйти. Ян привык просчитывать чужие ходы. Теперь ему предстоит поймать человека, который умеет делать невозможное.

© Генделев В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Буря	6
Глава I. Охотник	11
Глава II. Экипаж	18
Глава III. Харон-9	27
Глава IV. След у дороги	35
Глава V. Марта	43
Глава VI. Похищение проводника	51
Глава VII. Стекланники	58
Глава VIII. Предложение Хольта	66
Глава IX. Смерть снабженца	82
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Влад Генделев

Следы на бездорожье

Следы на бездорожье

Пролог. Буря

До двери убежища оставалось сорок шагов, когда земля перед человеком поднялась. Он замер с занесённой ногой.

Под пылью двигалось что-то большое. Узкая складка прошла поперёк его следов, опала и возникла снова — ближе. Он медленно опустил подошву на прежнее место.

Дверь была видна. Низкая, железная, с жёлтой полосой над притолокой. До неё можно было добежать за несколько секунд.

Если успеть.

Человек перестал дышать ртом. Воздух царапал горло; пыль уже оседала на зубах. На горизонте бурая стена поглощала дальнюю гряду, оставляя от неё обрубленные вершины. Ветра ещё не было. Над равниной Харона-9 стояла тишина, в которой слышалось, как поскрипывают ремни его сумки.

Он осторожно повернул голову.

Слева тянулся голый склон. Справа, слишком далеко для прыжка, торчали прозрачные минеральные иглы. Под ногами лежал рыхлый грунт, испещрённый его собственными следами.

Складка исчезла.

Он ждал.

Несколько мгновений ничего не происходило. Потом пыль возле носка ботинка дрогнула, словно снизу в неё выдохнули.

Человек присел, стараясь не сдвинуть ступни. Пальцы нашли камень. Он поднял его и швырнул как можно дальше вправо.

Камень ударился о землю, отскочил, покатился.

Подземная складка рванула за ним.

Человек побежал к двери.

Сумка била по бедру. Он прижал её локтем, не позволяя сбить шаг. Пятнадцать метров. Десять.

Позади хрустнул грунт.

Тварь возвращалась.

Теперь он слышал её: тяжёлое шуршание под поверхностью, будто в пыли быстро протаскивали мокрый мешок. Звук приближался, и человек заставил себя не оглядываться.

Перед самым настилом подошва провалилась.

Он бросился вперёд.

Ладони ударились о рифлёный металл. Нижняя перекаладина перил припала в плечо. Человек подтянул колено, рывком выдернул ногу и перекатился к двери.

Внизу вздулся грунт.

Из него на мгновение показалась широкая голова с облепленной пылью пастью. Челюсти сомкнулись там, где только что был ботинок. Тварь ушла под поверхность, оставив у края настила осыпающуюся яму.

Человек встал на колени.

В металлической стенке перед его лицом отражалась тёмная полоса надвигающейся бури.

Он схватил рукоять двери, потянул.

Она подалась на ширину ладони и остановилась.

Он дёрнул сильнее. Из щели посыпалась пыль, но дверь не сдвинулась.

У нижнего края застрял плоский камень.

Человек опустил на бок, достал нож и просунул лезвие под камень. Пальцы дрожали; он прижал запястье к настилу, чтобы удержать руку.

Первый порыв ударил в убежище.

Ремень сумки хлопнул по металлу. На склоне зазвенели минеральные иглы, и тишина сразу наполнилась тонким, беспорядочным звоном.

Человек надавил на нож.

Камень повернулся, но не вышел.

Что-то мелькнуло на гряде.

Он поднял глаза.

Длинное тёмное животное стояло боком к ветру. Его узкая голова была обращена к настилу. Пока человек не смотрел, оно спустилось на несколько уступов ниже.

Он снова взялся за камень.

Лезвие скрежетнуло о порог. Камень выскочил, ударился о перила и упал в пыль.

Дверь открылась.

Человек протиснулся внутрь, втащил сумку и навалился плечом на железо. Ветер уже давил снаружи. Пришлось упереться ногами в пол, прежде чем створка встала на место.

Засов вошёл в гнездо.

Он проверил его рукой, затем ещё раз.

В узком смотровом окне виднелся край настила. Дальше пыль скрывала землю, но тёмное животное ещё можно было различить. Оно стояло ближе, у подножия склона.

Человек отступил от окна и сел на пол.

Несколько секунд он слушал своё дыхание. Потом поднял ногу.

На пятке ботинка не хватало куска подошвы.

Он провёл пальцем по рваному краю и посмотрел на дверь.

Снаружи что-то звякнуло о перила.

Человек перестал трогать ботинок.

Буря ревела вокруг убежища. Теперь он не мог расслышать, подошло ли к двери что-нибудь ещё.

* * *

На Земле утро было ясным.

Илья Мерцалов открыл окно кабинета, хотя система вентиляции работала исправно. Внизу, у входа в научный корпус, разгружали ящики с аппаратурой. Тележка застряла между бордюром и грузовым лифтом; двое рабочих спорили, кому её толкать. Обычная сцена, за которой было приятно наблюдать после ночи над документами.

Мерцалов вернулся к столу. На экране лежал проект заключения, подготовленный для комиссии. Он перечёл последнюю страницу и убрал из текста слово «вероятно». Оно давало слишком много свободы людям, которых он уже спрашивал о результатах испытаний.

На внутренней линии вызвала Таисия Нечаева.

— Я нашла вторую ведомость, — сказала она, не дожидаясь приветствия. — Та, которую прислали вам, составлена позже. В старой указаны те же номера оборудования, но другие даты выдачи.

Мерцалов отодвинул чашку от документов.

— Вы уверены, что это не ошибка при переносе? Если мы предъявим комиссии два списка без истории исправлений, нам ответят, что сотрудник архива перепутал версии.

— Поэтому я подняла журнал выдачи, — ответила Нечаева. — Подпись на месте. Приходите после обеда, я покажу вам оригинал и дам заверенную копию. По связи пересылать его не стану.

Мерцалов посмотрел на строку, из которой только что удалил оговорку.

— Хорошо. А до моего прихода никому не сообщайте, что нашли. Я уже попросил приостановить работу с этой аппаратурой. Сначала разберёмся, кто и когда изменил документы.

Нечаева помолчала. В шуме её архива на мгновение проступил чей-то далёкий голос.

— Илья, — сказала она тише, — дело не только в датах. Когда увидите журнал, поймёте, почему я не хочу оставлять его в обычном доступе.

После разговора Мерцалов долго сидел неподвижно. Затем отправил секретарю короткое сообщение: до обеда никого не принимать. Дверь кабинета закрылась за последним посетителем в девять сорок две. Камера коридора показывала её непрерывно.

В десять семнадцать охранник увидел на служебном экране сигнал тревоги из кабинета.

Он добежал до двери за двадцать секунд. Замок был заперт изнутри. Охранник назвал Мерцалова по имени, повторил громче и вызвал дежурного техника. Пока тот открывал служебную панель, за дверью что-то тихо стукнуло о пол.

Мерцалов лежал между столом и окном. Его рука всё ещё сжимала край кресла, словно он успел ухватиться за него, падая. На полу рядом темнело небольшое пятно крови.

Окно было открыто на ту же узкую щель. За ним начиналась гладкая стена шестого этажа.

* * *

После гибели Мерцалова архив взяли под дополнительную охрану. Нечаева сама настаивала на этом, хотя раздражалась всякий раз, когда приходилось ждать у двери, пока проверят её пропуск.

В день своего убийства она пришла раньше обычного и не вышла к обеду. На столе уже лежали два журнала, раскрытые на страницах с одинаковыми номерами изделий. Несовпадение было небольшим: несколько дат, одна фамилия, отметка о выдаче после распоряжения, запрещавшего дальнейшую работу. Нечаева переписала номера на бумажный лист, чтобы они оставались перед глазами, пока она сверяла подписи.

Охранник Левин заглянул в архив в начале второго часа.

— Вам принести обед? Из столовой позвонили, сказали, что сегодня опять останетесь без него.

Нечаева подняла голову от журнала.

— Если пойдёте туда сами, возьмите чай. Обед я успею съесть позднее. Сейчас мне нужно закончить копию и передать её следователю, который занимается смертью Мерцалова.

Левин посмотрел на разложенные страницы.

— После того, что произошло, я бы не оставлял вас здесь одну. Могу поставить второго человека у двери, пока вы работаете.

— Поставьте, если это требует инструкция, — ответила Нечаева. — И проверьте, чтобы в журнале посещений отметили всех, кто входил сюда вчера. Мне потребуется его копия.

Левин кивнул и прикрыл дверь. Через стекло он ещё некоторое время видел её за столом.

В соседнем научном корпусе в четырнадцать ноль пять начался технический перерыв в выступлении Льва Арсеньева. Слушатели вышли из зала, часть осталась у демонстрационных стендов. Арсеньева видели у бокового выхода в начале перерыва и перед возобновлением выступления. Позднее никто не смог уверенно сказать, где он находился всё время до возобновления выступления.

В четырнадцать ноль семь Нечаева сняла очки и потёрла переносицу.

Она услышала негромкий звук, похожий на гул работающего прибора. Архивное оборудование иногда отзывалось так при изменении нагрузки; обычно за этим следовал щелчок реле. На этот раз щелчка не было.

Нечаева посмотрела в сторону дальних стеллажей. Из-за них ей не было видно всю комнату.

— Левин? — позвала она. — Вы оставили здесь кого-то из техников?

Ответа не последовало.

Она встала. На раскрытой странице журнала лежал карандаш, которым она отметила нужную строку. Нечаева прошла вдоль стола и скрылась за стеллажом.

Когда Левин вернулся с чаем, дверь была закрыта. Он постучал и, не услышав ответа, заглянул через стекло. Стол оставался освещённым. Очки лежали рядом с журналом. Самой Нечаевой не было видно.

Её нашли между двумя рядами шкафов. Чашка с чаем остыла в руках у охранника, пока прибывший врач проверял пульс.

Архивная дверь за всё это время не открывалась. Камеры у входа не зафиксировали никого, кроме Левина.

* * *

Арсеньева задержали не сразу.

Следователи проверили камеры научного корпуса, провели повторный осмотр обоих мест убийств и опросили всех, кто общался с Мерцаловым и Нечаевой. Одни показания расходились во времени, другие подтверждали друг друга слишком хорошо. Технические записи потребовали отдельного допуска. К тому дню, когда следователь пришёл к Арсеньеву, в его лаборатории уже опечатали несколько помещений.

Учёный встретил посетителя стоя. На столе перед ним лежала раскрытая тетрадь; он закрыл её только после того, как прочёл постановление.

— Вы говорите о двух убийствах, — произнёс Арсеньев. — Значит, у вас есть объяснение, как я оказался и в кабинете Мерцалова, и в архиве Нечаевой?

Следователь убрал документ обратно в папку.

— У нас есть основания предъявить вам обвинение. Объяснять свои передвижения сейчас можете вы. Особенно меня интересует перерыв во время вашего выступления.

Арсеньев перевёл взгляд на часы над дверью.

— Двадцать четыре минуты. Меня видели возле зала до перерыва и после него. Внутри этого промежутка я разговаривал со слушателями, выходил за водой и вернулся к началу второй части. Кто-нибудь записал, в какой руке я держал стакан?

— Несколько человек помнят разговор с вами, — ответил следователь. — Ни один не находился рядом все двадцать четыре минуты. Есть ещё документы, которые Мерцалов и Нечаева готовили для комиссии, и оборудование, которое поступило к ним из вашей лаборатории.

Арсеньев больше не посмотрел на часы.

— Тогда вы понимаете, почему я не стану обсуждать работу лаборатории в присутствии людей без допуска. Смерть коллег не делает наши исследования открытыми.

Следователь выдержал паузу.

— Об этом позаботились. Вам дадут возможность говорить при закрытом разбирательстве.

Арсеньев медленно провёл ладонью по краю тетради. Только теперь следователь заметил на его руке тонкий порез, заклеенный прозрачной полоской.

— Вы уже решили, что произошло, — сказал учёный. — Осталось подобрать слова, которыми это можно будет объяснить суду.

— Суд услышит доказательства, — ответил следователь. — А пока я прошу вас встать и пройти со мной.

Закрытое разбирательство длилось дольше, чем ожидали журналисты, собиравшиеся у здания суда. На открытой части заседаний говорили о смерти Мерцалова и Нечаевой, об их работе и о нарушениях в лаборатории. Технические приложения рассматривали без публики. Когда Арсеньеву вынесли приговор, в сообщении для прессы не было ответа на вопрос, который задавали чаще всего: как он вошёл в комнаты, не открывая дверей?

Ему назначили пожизненную ссылку на Харон-9. Оборудование и записи изъяли. В предписании для администрации колонии отдельно указали запрет допускать Арсеньева к техническим работам.

Перед отправкой он попросил передать ему копию приговора без закрытых приложений. Получив тонкую пачку листов, он прочёл первую страницу и усмехнулся.

— Получается, на бумаге я совершил невозможное, — сказал он сопровождавшему его сотруднику.

— На бумаге указано, за что вы осуждены. Остальное вас уже не касается.

Арсеньев сложил листы.

— Вы не забрали у меня то, что намеревались забрать. Со временем это станет ясно.

Сотрудник ничего не ответил. Корабль ждал у причала, и ему хотелось закончить передачу заключённого без разговора, который пришлось бы заносить в рапорт.

* * *

Когда Арсеньев прибыл на Харон-9, бури не было.

Из посадочного шлюза он увидел низкие строения станции, далёкую полосу каменных гряд и пространство между ними. Ветер гнал по земле пыль тонкими струями. Ни ограды, ни сторожевых вышек не было.

Сопровождавший его служащий передал документы местному дежурному.

— Ему объяснили порядок? — спросил тот, просматривая предписание.

— Объяснили запрет на работу с оборудованием. Всё остальное — на вашей стороне.

Дежурный поднял глаза на Арсеньева.

— Вы поселитесь с остальными. Укрытия отмечены на карте, сигналы бури услышите сами. За пределами каменных дорог смотрите под ноги и не ходите в одиночку после вечерней переклички.

— Это и есть вся охрана? — спросил Арсеньев.

— Вы увидите остальное, когда пройдёте дальше станции.

Арсеньев вышел на металлический настил. Под ним кончалась площадка и начинался грунт, по которому ветер уже прочертил неглубокие линии. Где-то за грядой коротко прозвучал сигнал убежища. Арсеньев задержался у края настила, прежде чем сделать первый шаг.

Дежурный заметил это и впервые внимательно посмотрел ему в лицо.

— Камень справа, — сказал он. — По нему дойдёте до поворота. Если решите срезать через песок, я за вами не пойду.

Арсеньев повернул направо. Он шёл не спеша, придерживая под мышкой тонкую пачку листов. Позади оставался корабль, впереди — поселение, которого ещё не было видно.

В рыхлом грунте рядом с каменной дорогой появилась борозда и некоторое время двигалась параллельно ему. Потом замерла.

Арсеньев остановился тоже.

Они ждали друг друга по разные стороны каменного края.

Глава I. Охотник

Ян Вельт остановил поисковый дрон, когда тот в третий раз сообщил, что насосная станция пуста.

Дождь стекал с капюшона ему на лицо. По склону медленно ползла глина, заполняя отпечатки обуви. Через час здесь нельзя будет отличить след человека от промоины, но пока Ян видел всё, что требовалось.

Левая нога беглеца оставляла глубокий отпечаток. Правая касалась земли носком и внешним краем подошвы. Между ними местами тянулась ещё одна полоса: Керн поддерживал заложника, а когда тот переставал идти, волочил его за собой.

— Вельт, зачем вы остановили аппарат? — спросил диспетчер. — Оператор ещё не закончил обследование.

Ян присел возле сломанного стебля. На изломе осталась свежая грязь.

— Он закончил. Три одинаковых вывода достаточно, чтобы убедиться: четвёртый будет таким же бесполезным. Пусть посмотрит отдельно насосный колодец.

— Там остаточное тепло оборудования. Станция давно закрыта, но под землёй проходит действующая линия питания.

Ян повернул голову к низкому бетонному зданию за тростником.

— Насос отключили одиннадцать лет назад. Если он всё ещё тёплый, пришлите сюда энергетическую комиссию: люди нашли способ отопления, который нам всем пригодится.

Диспетчер замолчал. Ян поднялся и пошёл дальше.

Слева начиналась дорога к посёлку. Справа лежала заболоченная низина, за которой находилась насосная станция. Керн выбрал станцию. До посёлка он не дотянул бы заложника, а бросить пока боялся.

Задание называлось сухо: задержание Ральфа Керна, побег после нападения на конвой. В приложении лежала запись дорожной камеры. На ней Керн угонял служебный вездеход и вытаскивал из другой машины техника, пытавшегося перекрыть проезд. Дальше камера показывала мокрую дорогу и пустой кузов.

Техника с тех пор никто не видел.

Ян обошёл низину по твёрдому краю. Вода стояла между стеблями, кое-где на поверхности плавали полосы старой краски. У канала следы стали глубже. Керн останавливался здесь, прислонял заложника к бетонному столбу, потом снова поднимал.

— Группа в сорока минутах от вас, — сказал диспетчер. — Старший просит дожждаться.

— Передай старшему, чтобы ехал быстрее. Я пока займу Керна разговором.

— Вам приказали не входить до прибытия группы.

Ян остановился у стены и посмотрел на окно второго этажа. Оттуда открывался хороший обзор подъездной дороги.

— Кто именно приказал? Мне нужен человек, который потом объяснит врачу, почему мы дали раненому ещё сорок минут.

Ответ последовал после паузы:

— Решение согласовывают. Дрон проверяет колодец.

— Вот этим и занимайтесь. Медиков вызовите сейчас. Пусть подъезжают без sireны.

У двери лежали обёртка от еды и пустая бутылка. Дверь была цела. Выше, на стене, виднелось окно с выбитым стеклом. Керн выбрал удобное место: впереди дорога, сзади наклонная крыша соседнего строения, под зданием выход к каналу.

Ян снял куртку. Под ней оказалась мокрая рубашка, плотно облегавшая плечи. Он повесил куртку на арматуру у двери и чуть оттянул рукав, чтобы сверху тёмное пятно напоминало человека, прижавшегося к стене.

Затем спустился к воде.

Крышка технического люка была приоткрыта. На ржавой петле блестели свежие царапины. Ян осторожно отвёл крышку и протиснулся внутрь. В колодце пахло илом и прогнившим деревом. Под площадкой гудел поток; наверх уходила железная лестница.

— Температура выше наружной на четыре градуса, — сообщил диспетчер. — Оператор считает, что внутри могут быть люди.

— Поразительно. Сохраните этот вывод, пока он не передумал.

Ян отключил передачу своего микрофона и прислушался.

Наверху дышали двое. Один часто и ровно. Другой с хрипом, за которым следовало долгое молчание. Потом раздался удар, будто человек задел ногой пустую трубу.

— Если это группа захвата, пусть отходит от двери, — произнёс Керн. — Я вижу вашего человека. При следующем движении стреляю.

Ян включил микрофон лишь на внутреннюю связь.

— Дрон отведите. Через минуту он начнёт целиться в аппарат.

Потом поднялся на три ступени и заговорил в сторону площадки:

— В человека у двери стрелять бессмысленно. Это моя куртка. Она уже своё отслужила, но я рассчитывал забрать её после разговора.

Наверху стало тихо.

— Кто там? — спросил Керн.

— Вельт. Вы слишком долго смотрели в окно и позволили мне войти снизу.

Керн выругался. Послышался кашель заложника.

— Ещё шаг — и я его убью. Поняли меня?

— Понял с первого раза. Если собираетесь повторять, говорите тише: ваш человек и без того едва дышит.

Ян поднялся ещё на ступень. Сквозь проржавевший настил был виден верхний этаж. Керн стоял возле проёма, прижимая техника к себе. Оружие держал справа, ствол упирался заложнику под рёбра. На виске техника засохла кровь.

Ян запомнил положение ног, открытое окно, обломки под стеной. Настил возле Керна потемнел от воды. Доска под правой ногой отошла от крепления; один конец провисал над колодцем.

— Выходите медленно, — сказал Керн. — Руки держите перед собой. Я хочу видеть, чем вы собираетесь меня убить.

Ян показал ладони и поднялся.

— Вы мне дороже живым. Убивать вас — плохая финансовая привычка.

Керн попытался улыбнуться, но улыбка вышла кривой. Он сильнее прижал к себе техника. Тот закрыл глаза.

Ян остановился в нескольких шагах.

— Отпустите его. Вам понадобится свободная рука, когда будете вылезать через окно.

— С чего вы взяли, что я собираюсь туда?

— С того, что вы дважды на него посмотрели, пока я поднимался. Крыша снаружи мокрая, край без ограждения. С вашей ногой вы попадёте вниз раньше, чем успеете повернуться.

Керн коротко взглянул на окно и сразу вернул взгляд к Яну.

— Вы много болтаете. Наверное, надеетесь, что я забуду о пистолете.

— Надеюсь, вы вспомните о своей ноге. Вас уже трясёт от боли. Когда рука устанет, ствол начнёт уходить вниз, и разговор закончится.

Ян говорил спокойно, почти лениво. Он видел, как напрягались пальцы Керна, как заложник съезжал под его рукой. Керн пытался одновременно удерживать человека, следить за лестницей и искать выход. На всё это ему не хватало внимания.

— Вы останетесь здесь, — сказал беглец. — Когда приедут остальные, будете говорить с ними от моего имени.

— Договорились. Только имя произнесите ещё раз: за время поисков я запомнил вас как человека, который угнал машину и не сумел уехать.

Керн дёрнулся и шагнул назад.

Доска хрустнула.

Ян двинулся сразу. Левой рукой отвёл вооружённую руку Керна, правой схватил техника за ворот и рванул к стене. Керн попытался удержать обоих, перенёс вес на повреждённую доску и провалился ногой в настил.

Пистолет ударился о пол.

Ян толкнул его к лестнице, прижал запястье Керна коленом и затянул фиксатор. Беглец пытался ударить свободной рукой. Ян вывернул её за спину, и сопротивление прекратилось.

Техник сидел у стены, запрокинув голову. Ян подтащил его дальше от пролома и снял с ближайшего крюка чистый на вид кусок упаковочной ткани. Под верхним слоем ткань оставалась сухой.

— Смотрите на меня, — сказал он технику, прижимая её к ране. — Машина с врачом уже едет. Имя назвать можете?

Тот ответил с трудом.

— Хорошо. Значит, с остальным подождём.

Керн шипел от боли возле пролома.

— Вы знали, что она сломается?

Ян оглянулся.

— Поэтому я и попросил вас подумать о ноге. Вы предпочли пистолет. Теперь ждите врача.

Когда группа захвата вошла на станцию, Керн уже сидел у стены со связанными руками. Двое сотрудников сняли доски и освободили его ногу. Врач опустился рядом с техником.

Старший группы подошёл к Яну.

— Вы вошли до подтверждения. Из-за этого мы не могли согласовать позиции и обеспечить прикрытие.

Ян посмотрел на окно, потом на дорогу за ним.

— Ваше прикрытие приехало через сорок минут. Я управился раньше. Если хотите обсудить позиции, сначала посмотрите, откуда он держал заложника.

Старший перевёл взгляд на пролом.

— Здесь мог провалиться и этот человек.

— Поэтому я вытащил его к стене. Керн шагнул туда, куда я его подвёл.

Сотрудник хотел что-то добавить, но врач попросил помочь с носилками. Ян поднял куртку, проверил содержимое карманов и передал оружие под запись.

На телефоне высветились четыре пропущенных вызова с одного служебного номера.

Он вышел под дождь и ответил на следующий.

— Ян Вельт.

— Вас просят прибыть в Управление специальных перевозок сегодня, — сказала женщина. — Машина ждёт у северного съезда. Подробности сообщат на месте.

Ян посмотрел на служебные автомобили у дороги.

— Если там снова хотят, чтобы я подписал неизвестный приказ, можете отпустить машину. У меня уже был такой разговор.

— Речь о возвращении заключённого с Харона-9. Мы готовы обсудить ваши условия.

Ян помолчал.

Планету он знал по сообщениям о пропавших ссыльных и редким записям с поверхности. Люди туда летали. Возвращались значительно реже.

— Пришлите подтверждение, что разговор состоится с человеком, который вправе принимать решения, — сказал он. — И распорядитесь принять мои показания здесь по связи. Мне не хочется начинать знакомство с вашим управлением в коридоре полицейского участка.

Через минуту на экране появился служебный документ.

Ян прочёл фамилию подписавшей его женщины и пошёл к северному съезду.

В Управлении специальных перевозок его провели мимо двух комнат ожидания. У третьей двери сопровождающий попросил оставить личное оружие.

Ян вынул пистолет, положил его в контейнер и дождался, пока на замке появился знак приёма.

— Куртку тоже будете проверять? — спросил он. — Она сегодня изображала вооружённого человека. Вдруг понравилось.

Сотрудник не улыбнулся. Ян вошёл в комнату.

За столом стояла коротко стриженная женщина в тёмной форме. На столешнице лежали закрытая папка и планшет. На стене светила карта звёздного сектора.

— Мария Фальк, — представилась она. — Я отвечаю за операцию. Садитесь, Вельт.

Ян опустился в кресло и поставил мокрые ботинки на край ковра.

— Начните с того, почему за вашим заключённым должен лететь я.

— Потому что он исчез из поля зрения администрации, а доставить его нужно живым. На Хароне вам придётся искать человека среди других заключённых и опасной местной фауны.

— Это описание трудности. Теперь расскажите о человеке.

Фальк придвинула папку.

На первой странице стояло имя: Лев Арсеньев.

Ян задержал взгляд на фотографии. Учёный смотрел чуть в сторону, будто фотограф ему мешал. Лицо было спокойным. Такое выражение Ян видел у людей, уверенных, что любой разговор рано или поздно закончится на их условиях.

— Хороший выбор, — сказал он. — После двух убийств вы отправили его туда, где удобнее всего потеряться. Что случилось теперь?

Фальк включила экран.

На экране появился лабораторный модуль за прозрачной перегородкой. Белые панели его корпуса пересекали тонкие световые полосы; возле наружного пульта стояли инженеры.

— После суда лаборатория получила часть оборудования и документации Арсеньева. Исследование продолжили в отдельном разрешённом проекте. Во время опыта защитное поле замкнулось вокруг четырёх специалистов и перестало отвечать на команды отключения.

Ян увеличил изображение движением пальцев по планшету. К модулю подходили линии снабжения.

— Они живы, раз вы ещё разговариваете со мной. Что можете сделать сами?

— Поддерживать воздух, воду и питание. Связь сохранилась. Безопасную последовательность отключения восстановить не удалось: в документации отсутствует часть расчётов.

— И вы полагаете, что Арсеньев даст их после приятного перелёта в охраняемом отсеке.

— Его сотрудничество будет предметом отдельного соглашения. От вас требуется найти и доставить.

Ян открыл папку.

Краткое изложение земного дела заняло несколько страниц. Мерцалов, Нечаева, время смерти, следы лабораторного материала, закрытые технические приложения. Самих приложений не было.

— Здесь пропущено всё, что мне нужно знать о способе убийств.

— Полные технические материалы выдаются по отдельному допуску.

Ян поднял глаза.

— Оформляйте. Если я нужен вам настолько срочно, найдётся и человек, способный подписать бумагу. Я собираюсь ловить Арсеньева, а не угадывать, что вы забыли сообщить.

Фальк села напротив.

— Я направлю запрос. Часть документов может поступить после вылета. Это условие доступа, и отменить его в этой комнате я не могу.

Ян несколько секунд смотрел на неё. Она выдержала взгляд, не торопясь заполнять молчание объяснениями.

— Хорошо. Тогда к моменту вылета у меня должны быть все материалы колонии. Их вы можете предоставить?

— Да.

— И право привлекать местный патруль. Искать среди заключённых с одной картой в руках я не собираюсь.

— В пределах согласованной операции. Решения о корабле и вылете остаются за командиром.

— Пусть командир отвечает за корабль. На поверхности люди будут делать то, что я скажу, пока хотят на него вернуться.

Фальк повернула планшет к себе.

— Командир услышит ваши условия лично. Советую не начинать знакомство с этой формулировки.

Ян усмехнулся и вернулся к папке.

Следующая запись на экране показывала тот же модуль. Световые полосы проходили чаще, чем на первой. Один из инженеров отступил от перегородки.

— Как давно это происходит? — спросил Ян.

Фальк назвала дату.

Он быстро прикинул время подготовки, перелёта и возвращения.

— Вы отправляете корабль на недели и надеетесь, что поле подождёт. Насколько вам нравится этот расчёт?

— Я предпочла бы иметь другой. Специалисты рассматривают все варианты, пока мы готовим экспедицию.

— Значит, точного срока нет.

— Нет. Как нет и безопасного способа открыть модуль имеющимися средствами.

Ян вновь посмотрел на изображение. Через стекло было видно человека, сидевшего возле внутренней панели. Он поднял голову, словно услышал голос снаружи.

Фальк вывела список четырёх исследователей.

Ян прочёл его и остановился на фамилии Рид.

— Пилот родственник?

— Брат Лады. Он уже допущен к экспедиции и знает корабль.

— Проверьте, что он понимает разницу между желанием спасти сестру и правом торопить меня. На планете его семейные обстоятельства не изменят расстояния.

— Он понимает свою задачу. Вы обсудите это с ним сами.

Ян закрыл список. На мгновение ему захотелось узнать, что сказала бы Лада, услышав их разговор. Потом он отодвинул эту мысль и перелистнул папку.

Местные происшествия на Хароне были собраны без особого порядка. Повреждение линии связи, нападение у карьера, исчезновение двоих людей после бури. Между ними лежал отчёт о смерти снабженца.

Ян прочёл его целиком.

— Кто составлял это заключение?

— Администрация станции.

— Человек погиб после ссоры с Арсеньевым из-за деталей. Арсеньеву запрещена техническая работа. Вы проверяли, зачем ему детали?

— Причастность к недостатке не доказана. Снабженец спорил и с другими людьми.

— Я не спрашивал, успели ли они предъявить обвинение. Я спрашиваю, кто проверил мастерские.

Фальк открыла отдельный документ.

— Есть акт осмотра. Его включают в пакет данных.

Ян просмотрел показания свидетелей. Арсеньева видели возле поселения в 12:48 и снова в 14:12. Между этими встречами медицинский датчик снабженца перестал передавать показатели. Тело лежало возле удалённого убежища.

Он развернул карту.

Дорога уходила через каменные гряды и несколько участков рыхлого грунта. Другой проходимый для машины маршрут в материалах не значился.

— Время поездки проверили? — спросил Ян.

— По доступным данным, Арсеньев не мог добраться туда и вернуться между двумя встречами. Поэтому на станции не сочли эти показания достаточными для обвинения.

— Удобный человек. Все знают, с кем он поссорился, и никто не может объяснить, где он был.

Ян увеличил участок возле убежища. Снимок оказался старым. Новых следов по нему найти было нельзя.

— Мне нужны исходные записи, — сказал он. — Камеры, датчик погибшего, показания целиком. Резюме пусть читают те, кто решает, сколько поставить печатей.

Фальк внесла ещё одну пометку.

— Материалы передадут.

Ян закрыл папку и положил на неё ладонь.

— Теперь ответьте на вопрос, который вы пока обходите. Если я установлю, что Арсеньев убил снабженца, вы всё равно потребуете доставить его живым?

— Да. Новое преступление расследуют отдельно. Людям в модуле его знания всё равно понадобятся.

— А если во время поиска он убьёт ещё кого-нибудь?

Фальк выдержала паузу.

— Вы вправе защищать себя и других. Если у вас есть возможность задержать его живым, вы должны её использовать. Я не требую подставлять людей под выстрел.

Ян посмотрел на фотографию Арсеньева.

— Значит, он очень вовремя стал полезен.

— Для четырёх человек внутри модуля это единственная причина надеяться на него.

Фальк не сказала ничего о долге, гуманности или цене научного открытия. Ян отметил, что она, по крайней мере, понимала, с кем разговаривает.

Он открыл карту ещё раз.

Поймать Арсеньева хотелось уже сейчас. Не из-за фотографии или громкого дела. Кто-то на далёкой планете пользовался способом, которого не понимали остальные, и привык считать это надёжной защитой. Ян знал, как меняется лицо такого человека, когда защита перестаёт работать.

— Сколько исправного транспорта у станции? — спросил он.

— В перечне три вездехода. Текущее состояние уточняют.

— Уточните до вылета. Ещё нужны планы убежищ, сведения о вооружённых группах и люди, способные отличить рабочую дорогу от линии на старой карте.

— Это будут местные проводники.

— Тогда найдите тех, кто знает местность, а не тех, кто лучше отвечает на вопросы администрации.

Фальк выключила изображение модуля. Осталась карта звёздного сектора.

— Договор и полномочия передадим вашему представителю сегодня. Вы согласны?

Ян поднялся.

— Передайте. И не урезайте условия в расчёте на то, что после разговора мне станет неловко отказаться.

— Я рассчитываю на то, что после подписания вы исполните договор.

— Вот на это можете рассчитывать.

У двери Ян остановился и посмотрел на карту Харона, оставшуюся на планшете.

Свободных сведений было мало. Дороги старые, снимки разного времени, свидетели привыкли бояться тех, кто оставался с ними после каждого приезда. Вину в двух земных убийствах доказали суду, но способ передвижения так и не установили; технические материалы остались закрытыми. На Хароне появилось третье, ещё не объяснённое никому.

Восемьдесят четыре минуты между встречами. Снабженец мёртв. Арсеньев возвращается к поселению.

Ян попробовал мысленно пройти маршрут на машине, затем пешком по срезам. Ни один вариант не укладывался.

Он чуть улыбнулся.

В отчёте невозможное время служило Арсеньеву оправданием. Для Яна оно стало первым признаком того, что учёный уверен в своём преимуществе.

Эту уверенность он собирался у него отнять.

Глава II. Экипаж

Корабль стоял в дальнем ангаре, за двумя рядами грузовых платформ. Снизу он казался шире, чем на снимках из досье: тяжёлый корпус на четырёх опорах, короткие посадочные двигатели, тусклые полосы аварийной разметки. На обшивке под кабиной виднелся свежий прямоугольник металла. Ремонтники не стали подбирать краску.

Ян остановился у края площадки.

Машины, которые слишком старательно приводили в порядок перед продажей, ему не нравились. Свежая заплатка хотя бы позволяла понять, где искать неприятности.

Женщина возле трапа закрыла рабочую панель и повернулась к нему. На ней был серый комбинезон без знаков ведомства. Светлые волосы собраны на затылке, рукава закатаны. На левом предплечье, чуть выше запястья, белел старый ожог.

— Ева Ларина, — сказала она. — Вы опоздали на двенадцать минут.

Ян поставил сумку на нижнюю ступень.

— Зато вы успели закончить проверку.

— Я закончила её десять минут назад. Остальные две потратила на выяснение, где вас носит.

Она говорила ровно и смотрела ему в лицо, не на оружие.

— Теперь выяснили. Покажите корабль. Начнём с посадочных двигателей и отсека для задержанного, потом посмотрим, что вы собираетесь делать, если придётся вытаскивать нас под обстрелом.

— Начнём с регистрации оружия. Потом вы уберёте с трапа сумку, чтобы механик мог спуститься, и подниметесь за мной.

Ян оглянулся.

В дверях стоял пожилой человек с ящиком инструментов. Судя по выражению лица, он слышал весь разговор и намеревался дослушать.

Ян снял сумку со ступени.

— Простите, отец. Проверял командира на гостеприимство.

— И как? — спросил механик.

— Работает с перебоями.

— Тогда всё штатно.

Механик прошёл мимо. Ева дождалась, пока он отойдёт, и протянула Яну планшет.

— Модель, номер, тип боеприпаса. Для каждого ствола отдельно.

Он заполнил форму большим пальцем.

— Фальк передала вам мои условия?

— Передала. На поверхности вы руководите поиском и задержанием. Я обеспечиваю доставку, связь и эвакуацию в пределах возможностей корабля.

— В пределах возможностей или вашего настроения?

Ева приняла планшет.

— Если хотите узнать возможности, спрашивайте о возможностях. Моё настроение вам ничем не поможет.

Ян посмотрел на неё внимательнее.

За раздражением она не пряталась. Просто не собиралась тратить время на человека, который решил с порога проверить, насколько далеко ему позволят зайти.

Это уже было полезно.

Внутри пахло прогретой изоляцией, моющим средством и кофе. Коридор оказался узким: двое могли разойтись, только повернув плечи. На стенах не было декоративных панелей. Кабельные каналы, поручни, номера секций. Возле одной двери висела сетка с двумя яблоками.

Ян тронул её пальцем.

— Дальний рейс с фруктами. Почти отпуск.

— Съешьте одно — запишите на доске в кают-компании, — сказала Ева. — Ирина считает их поштучно.

— Суровая женщина?

— Познакомитесь.

Они прошли мимо открытой кабины. Мужчина в пилотском кресле сидел боком к пульту и проверял крепления подлокотника. Худой, темноволосый, с бледной полосой кожи там, где обычно лежал ремешок часов. На соседнем экране вращалась схема посадочных опор.

— Натан Рид, — сказала Ева. — Наш пилот. Ян Вельт.

Натан поднялся. Руку он протянул сразу, без улыбки.

Ян пожал её, скользнул взглядом по пульту и схеме.

— Сколько садились на Хароне?

— На Хароне — ни разу.

— Тогда начнём с плохих новостей.

— У меня двести сорок посадок вне оборудованных площадок. Часть в атмосфере, где воздух сдирает покрытие с обшивки. Если вам нужен человек, который уже садился именно там, придётся ждать грузовой рейс.

— А если площадку займут люди с оружием?

— Вы выясните это до снижения.

— Не люблю ответы, в которых моя работа начинается раньше вашей.

Натан отпустил его руку.

— Там, где начинается моя, вы уже будете пристёгнуты.

Ян усмехнулся.

На пульте лежала короткая стальная линейка с затёртыми делениями. Никаких семейных фотографий, жетонов или сувениров. Только линейка, бутылка воды и сложенная салфетка.

— Зачем она? — Ян указал на линейку.

— Проверяю зазоры после обслуживания. Иногда отчёт о выполненной работе отличается от выполненной работы.

— Уже лучше.

Ева позвала его дальше.

Охраняемый отсек находился в кормовой части, за поперечной переборкой. Небольшое помещение: койка, откидной столик, санитарный блок за низкой перегородкой. Никаких выступающих креплений. Светильник утоплен в потолок, вентиляционные решётки прикрыты прочной сеткой.

Ян вошёл, провёл ладонью под столешницей, нажал на край панели возле койки.

— Кто обслуживает?

— Ирина. При открытии двери — второй человек рядом, — ответила Ева.

— Натан сюда не входит.

— Обоснуйте.

— Его сестра ждёт помощи от человека, которого мы сюда посадим. Арсеньеву хватит пяти минут, чтобы начать продавать ему надежду.

— Натан знает порядок обращения с задержанным.

— Арсеньев тоже его выучит. Очень быстро.

Ева не ответила сразу. Подошла к двери, осмотрела наружный блок управления.

— Доступ по назначению, — сказала она. — Решим после задержания, с учётом его поведения. Пока вы не встречались с Арсеньевым, не назначайте слабых в моём экипаже.

— Я назначаю тех, за кем нужно присмотреть.

— Тогда включите себя. Он может предложить вам задачу, которую никто до вас не решил.

Ян повернулся к ней.

Ева смотрела спокойно.

Попала хорошо. Даже слишком.

Он нажал на стенку над койкой.

— Канал связи с остальным кораблём?

— Через наружный пост. Изнутри можно вызвать дежурного. Передачи файлов и доступа к системам нет.

— А если он убедит ваш компьютер, что нужен командиру?

— Дверь от этого не откроется.

— Кто имеет право её открыть?

— Я и назначенный дежурный. Аварийная процедура тоже требует действий снаружи.

Ян вышел в коридор.

— Поставьте дополнительную камеру над санитарной перегородкой. С такой высоты он сможет закрыть руки корпусом.

Ева посмотрела внутрь, прикинула угол.

— Проверим обзор. Если остаётся слепая зона, поставим.

Он ожидал ещё одного спора, но она уже сделала отметку в планшете.

— И восемь мест? — спросил Ян.

— Всего. Этот отсек входит в расчёт. На обратном пути нас пятеро, если миссия пройдёт по заданию.

— Запасы?

— На перелёт с предусмотренным резервом. Воздух восстанавливается, вода возвращается в цикл. Пища, фильтры, сорбенты и медицинские расходники загружены на многодневный рейс. Подробную ведомость получите.

— Я получу её до вылета.

— Она уже лежит в вашем рабочем разделе.

Ева закрыла дверь.

Когда замок сработал, Ян заметил, что слушает его звук внимательнее обычного.

В медицинском отсеке женщина с короткими каштановыми волосами закрепляла контейнеры в шкафу. Один из них не хотел входить в направляющие. Она вынула его, проверила нижний край и сняла полоску упаковочного пластика.

— Тот самый? — спросила она, не оборачиваясь.

— Тот самый, — ответила Ева.

— Пусть подождёт. Я освобожу стол.

— Если вы собираетесь меня раздеть, сначала познакомимся, — сказал Ян.

Женщина поставила контейнер на место.

— Ирина Вельская. Врач, научный специалист. Раздеваться пока не надо, достаточно снять куртку. У вас кровь на манжете.

Ян посмотрел на рукав.

После станции он сменил рубашку, но куртку только протёр.

— Не моя.

— На правой манжете — возможно. На левой ваша. Поднимите руку.

— У нас будет несколько недель, чтобы выяснить, здоров ли я.

— А у меня будет гораздо меньше времени, если в полёте воспалится порез. Садитесь.

Ян сел на край стола.

Ирина отогнула рукав, осмотрела ссадину возле локтя. Он даже не помнил, когда содрал кожу. Наверное, в дренажном проходе.

— Старые повреждения суставов? — спросила она.

— Все мои.

— Аллергия на препараты?

— На бесполезные.

Ирина подняла глаза.

— Названия, Вельт. Чувство юмора я в карту не вношу.

Он перечислил два средства, на которые когда-то плохо отреагировал, и получил короткий кивок. Она обработала ссадину, наклеила тонкую защитную плёнку.

— Остальной осмотр перед стартом. И пришлите медицинские выписки за последние три года.

— Вам нужна вся моя жизнь?

— Мне нужны ваши лёгкие, сердце и сведения о том, чем вас уже лечили. Остальное можете оставить при себе.

Ева опёрлась плечом о шкаф.

— Закончили?

— На первый взгляд он транспортабелен, — сказала Ирина. — С характером разберётесь сами.

Ян спрыгнул со стола.

— Фальк сказала, вы будете проверять работу Арсеньева.

Ирина убрала использованную салфетку.

— Вместе с земной группой. Он знает часть параметров, которых нет в изъятых материалах. Если получим от него расчёты, их нужно будет проверить до применения.

— Что мешает ему вписать туда ошибку?

— Ничего. Поэтому нам и нужен специалист, который будет искать ошибки.

— А если правильный расчёт даёт опасный результат?

— Тогда проверяем исходные условия. Вы сейчас спрашиваете, можно ли гарантировать, что он никого больше не убьёт?

— Я спрашиваю, умеете ли вы не верить учёным.

— Особенно когда они настаивают, что им следует верить.

Ирина закрыла шкаф и проверила защёлку.

Ян дождался, пока она дёрнет её второй раз.

Эта привычка понравилась ему больше ответа.

В кают-компании было тесно. Стол крепился к полу, сиденья откидывались от стен. Над кофейным блоком кто-то приклеил бумажную полоску: «Последний долил воду».

Ева включила настенный экран.

— Садитесь. Разберём полномочия сейчас, пока у нас под ногами бетон.

Ян остался стоять.

— На поверхности мне нужен прямой доступ к местным сведениям, связь без пересказа через три инстанции и возможность менять маршрут поиска.

— Доступ получите в пределах разрешений. Маршрут выбираете вы. Посадка, состояние корабля и вылет — мои решения.

— Если вы решите улететь, когда он будет в ста метрах от трапа?

— Вы узнаете о подготовке к вылету раньше, чем эти сто метров станут проблемой.

— Не всегда всё идёт по расписанию.

— Именно поэтому я не отдам вам право задерживать корабль, когда он теряет возможность взлететь.

Ян поставил ладони на стол.

— Я не собираюсь возвращаться с объяснением, почему мы почти справились.

— А я не собираюсь оставлять экипаж на Хароне потому, что вам не хватило минуты. Если появится возможность ждать, я буду ждать. Решение приму по состоянию машины, погоде и угрозам на площадке. Вы сообщите мне, что происходит у вас. Без украшений.

— Думаете, я стану врать?

— Думаю, вы назовёте управляемым риск, который ещё не успели проверить.

Несколько секунд они молчали.

Из кабины донёсся металлический щелчок. Натан закончил с подлокотником.

Ян выпрямился и откинул сиденье.

— Хорошо. Тогда предупреждение о вылете — сразу, как возникнет причина. И данные, на которых оно основано.

— Согласна. От вас — сообщения об изменении обстановки, даже если вам кажется, что вы уже всё предусмотрели.

— Не требуйте отчёт о каждом шаге.

— Мне хватит тех, после которых придётся вас спасать.

Ирина села с другой стороны стола, поставив перед собой чашку.

Ева коснулась панели.

— Контур, представься нашему специалисту.

— Ян Вельт, ваш профиль доступа активирован, — произнёс спокойный мужской голос.

— Я обеспечиваю обработку навигационных и технических данных, связь, ведение журналов и аналитическую поддержку экипажа. Для обращения достаточно имени.

— Контур, кто выбрал?

— Название присвоено при установке.

— Сменить не предлагали?

— Натан Рид предлагал несколько вариантов во время ремонта системы охлаждения.

Командир их отклонила.

Ирина спрятала улыбку за чашкой.

На экране появились документы: сведения о колонии, схема связи, последние сообщения администрации.

Ян выбрал карту окрестностей поселения.

— Где сейчас Арсеньев?

— Подтверждённых данных о его текущем местонахождении нет. Последнее официальное сообщение указывает на появление в поселении четыре местных дня назад. Пакет поступил через ретрансляционную сеть с задержкой.

— Тогда зачем ты выделил поселение?

— Выделен источник сообщения, а не местонахождение человека.

— Сделай подпись крупнее. Следующий идиот может не спросить.

Подпись изменилась.

Ян приблизил дорогу, уходившую к карьеру.

— Построй самый быстрый маршрут от площадки до этих сооружений.

На карте вытянулась линия.

— При сохранности дороги и исправном наземном транспорте — предварительно сорок шесть минут, — сказал Контур. — Состояние участка между второй и третьей отметками не подтверждено свежей съёмкой.

— Пешком?

Появились две линии другого цвета.

— Оценка зависит от проходимости грунта и переносимого груза. Надёжность ниже. Архивные снимки не позволяют определить глубину рыхлого слоя.

— Ты учёл животных?

— Доступные сообщения о нападениях привязаны к местам. Их недостаточно для определения текущего положения животных. Я могу отметить известные опасные участки.

— И лучший маршрут окажется среди них?

— Возможно. Кратчайшее время движения не равнозначно наименьшей вероятности нападения.

Ян сел удобнее.

— Вот с этого и начинай. Мне не нужен красивый ответ, который развалится под ботинком.

— Какой критерий считать основным?

— Прибытие живым, в состоянии работать. Время — следующим.

Контур изменил карту. Несколько отрезков стали пунктирными. Возле каждого появилась дата последней проверки.

Ян открыл сообщение о нападении у старого водосборника.

Два человека. Один погиб, второй добрался до металлической площадки. В приложении была фотография разорванного ботинка. Подошва осталась почти целой; верх распустился длинными полосами.

Он прочёл короткий рассказ выжившего, затем посмотрел время записи.

— Это свидетельство принято без проверки?

— Медицинский осмотр подтверждает часть повреждений. Причина нападения установлена со слов пострадавшего.

— Тогда не называй её установленной.

— В карточке используется формулировка местной администрации. В аналитической сводке я отмечу источник и степень подтверждения.

Ева наблюдала за ним молча.

Контур не обижался, не пытался понравиться и не выдавал нехватку сведений за сложную мысль. Ян мог с таким работать. Оставалось выяснить, насколько быстро система справляется, когда вопросы приходится задавать на бегу.

В дверях появился Натан.

— Командир, пришёл пакет из центра.

Ева посмотрела на него и сразу встала.

— По лаборатории?

— Да. Там запись Лады.

Он держал маленький носитель, хотя пакет уже находился в корабельной системе. Пальцы сжимали его так, что побелели суставы.

— Садись, — сказала Ирина. — Посмотрим вместе.

Натан занял место возле двери. Ян заметил, что пилот не попросил ни его выйти, ни оставить их одних.

На экране карта сменилась изображением женщины в тесном помещении. Волосы стянуты резинкой. На щеке след от прижатой складки ткани. За плечом виднелся человек, лежавший на полу возле стены; лицо закрывала его собственная рука.

Женщина была похожа на Натана глазами и тем, как сжимала губы перед фразой.

— Натан, если тебе передадут это, не спорь с ними из-за предыдущей записи. Я тогда была злая и сказала лишнее.

Она помолчала. Где-то за пределами кадра сухо щёлкнуло.

Лада повернула голову, прислушалась и снова посмотрела в камеру.

— Нас четверо. Все живы. Подача воздуха работает, воду получаем. Сегодня опять менялись показания. Я приложу журнал, пусть Ирина или кто-нибудь из группы посмотрит первичные данные. Только первичные, они в прошлый раз усреднили и пропустили колебание.

Ирина отставила чашку.

Женщина на экране потёрла переносицу.

— Мы стараемся спать по очереди. Сева говорит, что это лишнее, но вчера он сам сидел у датчика до утра. Он сейчас услышит и будет делать вид, что я всё придумала.

Человек у стены убрал руку с лица.

— Я уже слышу.

Лада попыталась улыбнуться.

Ян смотрел на помещение. Четыре человека в пространстве, где нельзя было даже отойти достаточно далеко, чтобы чужая тревога перестала быть твоей. У стены лежали свёрнутые вещи. На полу стояла ёмкость для воды, привязанная к основанию стойки. Они устроились надолго.

— В общем, — продолжила Лада, — передай, что мы не просим повторять вчерашнюю попытку. После неё стало хуже. Пусть сначала разберутся, почему. И не позволяй им писать в отчёте, что мы согласились, пока кто-нибудь из нас этого не сказал.

Она наклонилась ближе.

Теперь сходство с Натаном исчезло. Осталось усталое лицо человека, которому каждый день приходилось напоминать себе, что за стеной есть другие люди и они ещё что-то делают.

— Ты там не дури. Слышишь? Выполняй свою работу.

Изображение застыло.

Натан смотрел на экран ещё несколько секунд.

— Когда записано? — спросил Ян.

— Семь часов сорок две минуты назад, — ответил Контур. — Переслано центром после первичной обработки.

— Последующее подтверждение связи есть?

— Да. Текстовое сообщение лабораторной группы сорок девять минут назад. Состав находящихся внутри без изменений.

Натан положил носитель на стол.

— В центре говорили, что после последней попытки ухудшение остановилось.

— Они могли говорить о среднем значении, — сказала Ирина. — Я открою журнал.

Она вывела данные на свой планшет. Натан наклонился к ней, но та прикрыла экран ладонью.

— Дай мне сначала прочитать.

Ян посмотрел на пилота.

— Если завтра выяснится, что доставка Арсеньева задержится на неделю, что сделаете?

Ева чуть повернула голову.

Натан ответил не сразу.

— Выясню причину задержки.

— Причина — я ещё не поймал его. Вы будете выяснять её через каждые полчаса или попытаете забрать управление поиском?

— Вы уже поймали достаточно людей, чтобы знать, сколько времени вам нужно?

— Достаточно, чтобы не обещать сестре незнакомого человека срок, которого не знаю.

Натан поднял глаза.

— Я у вас обещания не просил.

— Пока. Когда начнёте просить, мне нужен будет пилот, который слышит ответ.

Тот медленно отодвинул носитель от края стола.

— Вам нужен пилот, который вытащит вас с планеты. Это я. Если вы хотите знать, насколько мне тяжело ждать, спросите прямо.

Ян выдержал его взгляд.

Руки у Натана теперь лежали свободно. Он перестал прятать их под стол.

— Я хочу знать, будете ли вы менять решение командира, когда получите следующую запись.

— Нет.

— Даже если оно вам не понравится?

— Мне уже многое не нравится. На работе это пока не сказалось.

Ян кивнул.

На слово он верил редко. Но вопрос был задан при Еве, и ответ слышали все. Для первого раза этого хватало.

Ирина провела пальцем по экрану, остановилась на одном из графиков.

— Центр не соврал, — сказала она. — Среднее значение действительно почти не меняется. Но размах колебаний вырос. Лада правильно просит смотреть исходные данные.

— Насколько это плохо? — спросила Ева.

— Пока не скажу. Нужно сопоставить с предыдущими журналами и вмешательствами. Натан, я сообщу тебе, когда будет вывод.

Он кивнул и встал.

— Я закончу проверку посадочных режимов.

На выходе пилот задержался.

— Капитан, запись можно оставить у меня?

— Конечно.

Он взял носитель со стола.

Ян проводил его взглядом.

Личная причина не делала человека плохим работником. Иногда она заставляла работать лучше всех. Беда начиналась там, где человек переставал отличать необходимое от того, чего ему очень хотелось.

Рид пока отличал. На Хароне это могло измениться.

Ева выключила большой экран.

— Теперь вы познакомились с экипажем.

— Не совсем. С вами я ещё не закончил.

— Вам предоставят много времени.

Она направилась к двери, но Ян окликнул её:

— Если я сообщу, что могу взять Арсеньева, а вы решите, что окно для взлёта закрывается, мы будем спорить?

Ева обернулась.

— Пока есть время обсуждать — будем. Потом я приму решение.

— Мне нужно услышать приказ, а не намёк.

— Услышите. От вас требуется то же самое. Если скажете «успею», я буду считать, что вы оценили дорогу, сопротивление и состояние людей. Не то, насколько вам неприятно отступить.

Ян взял сумку.

— Умеете испортить хорошую фразу, Ларина.

— Привыкайте.

Каюта оказалась размером с большой шкаф. Койка, столешница, ящик для вещей. Ян убрал оружие в крепление, проверил замок и выложил на стол только то, чем собирался пользоваться: планшет, нож, два запасных магазина.

Из коридора слышалось, как Натан что-то негромко сказал Еве. Она ответила ещё тише. Слов было не разобрать.

Ян включил личную панель.

— Контур, создай отдельную сводку по Арсеньеву. Подтверждённое, свидетельские сообщения, предположения. Даты поступления рядом с датами событий. Старые данные не маскируй под свежие.

— Принято.

— И покажи ещё раз материалы по погибшему снабженцу.

На экране появились схема местности и выдержки из опросов.

Ян нашёл два времени появления Арсеньева в поселении. Между ними лежали дорога, место убийства и обратный путь, для которого не хватало часов.

Он увеличил схему.

— Ты проверял исходные часы?

— Доступных материалов недостаточно для полной проверки. Запрошены сведения о синхронизации устройств и первичные записи.

— Какие у тебя объяснения?

— Ошибка времени, неточность свидетельств, неучтённый способ передвижения, участие другого человека. Данных для уверенного выбора нет.

Ян провёл ногтем по краю столешницы.

Учёный мог рассчитывать на чужую ошибку. Мог подготовить ложное свидетельство. Мог найти дорогу, которую никто не удосужился нанести на карту.

Любое из этих объяснений его устраивало. У каждого оставались места, где человек был вынужден коснуться земли, открыть дверь, заговорить с кем-то, взять чужую вещь. Там Ян обычно и находил то, за чем пришёл.

— Найдём, — сказал он.

— Что именно? — спросил Контур.

Ян усмехнулся и погасил панель.

— Место, где он поверил себе слишком сильно.

За стеной коротко включилась запись Лады.

«Ты там не дури. Слышишь? Выполняй свою работу».

Натан почти сразу убавил звук.

Ян сидел в темноте, не разуваясь, и слушал, как по корпусу проходит ровная дрожь запускаемых систем.

Ему предстояло привезти Арсеньева живым. Сначала он собирался отыскать учёного, отнять у него оружие и посадить за дверь, которую можно открыть только снаружи.

Теперь к этому добавлялось ещё одно: не дать человеку за той дверью превратить чужую надежду в средство управления кораблём.

Глава III. Харон-9

На девятый день перелёта Ян убрал из своей каюты стул.

Он мешал. Если отодвинуть его от стола, нельзя было открыть шкаф; если придвинуть, колено упиралось в край столешницы. Теперь Ян работал сидя на койке, положив планшет на сложенное одеяло. Стул он пристегнул в грузовом отсеке рядом с запасными фильтрами.

Ева обнаружила перестановку во время проверки креплений.

— Если начнёте разбирать остальную мебель, предупреждайте, — сказала она. — Я хотя бы буду знать, почему у нас меняется масса по секциям.

— Вернуть его можете после рейса. Моей спине он уже ничего не должен.

Она проверила ремень, которым Ян закрепил стул, и ушла.

За первые дни они научились обходиться без споров там, где спорить было не о чем. В остальном изменений не произошло.

Корабль жил по установленному распорядку. Натан менялся с Евой в кабине, Ирина занималась медицинскими проверками и материалами земной лаборатории. Ян тренировался в грузовом отсеке, осматривал снаряжение и изучал Харон-9.

До планеты оставались недели.

В каюте почти не ощущалось движения. Иногда по переборке проходила слабая дрожь, менялся шум вентиляции, гасла полоска над дверью. Все заметные события приходили на экран.

Ян не любил ждать. На Земле между заказом и встречей с человеком обычно лежали дороги, чужие квартиры, разговоры и возможность что-нибудь испортить. Здесь ему предлагалось сидеть внутри металлического корпуса и готовиться.

Он готовился так, что Контур вскоре перестал показывать маршрут без даты последней проверки.

Началось с узкого русла к северу от поселения.

На карте оно выглядело удобным проходом между двумя грядами. Плавный уклон, сравнительно короткий путь, никаких известных препятствий. Ян запросил снимок и долго рассматривал светлую полосу на дне.

— Откуда взялась оценка проходимости? — спросил он. — Здесь либо сухой нанос, либо камень под пылью. Для ног разница существенная.

— Основание — рельеф и отчёт геологической партии, — ответил Контур. — Состав поверхности на снимке достоверно не определяется.

— Когда прошла партия?

— Одиннадцать местных лет назад.

Ян увеличил изображение. На краю русла лежала тёмная тень, которую можно было принять за выступ скалы. Однако очертания её не совпадали с более старым снимком.

— Сравни края. Здесь что-то осыпалось. Ты проложил дорогу по месту, которого геологи ещё не видели.

На экране наложились два изображения. Склон действительно изменился.

— Оценка требует пересмотра, — сказал Контур.

— Пересмотри и остальные места, где у тебя уверенная линия нарисована поверх старой памяти.

Он открыл следующую карту.

Убежища были отмечены одинаковыми значками. Девять небольших сооружений между поселением, карьером и удалёнными промышленными объектами. Каждое имело номер, расчётную вместимость и расстояние до ближайшего соседа.

По документам планета выглядела довольно гостеприимно: достаточно вовремя дойти до следующего квадрата.

Ян выбрал четвёртое убежище.

Последний отчёт о проверке был составлен почти год назад. В нём сообщалось, что наружная дверь повреждена, запасной фильтр отсутствует, связь работает с перебоями.

Он открыл шестое. Там не хватало воды.

У восьмого не было свежего отчёта вообще.

— Убери слово «безопасный» из описания переходов, — сказал Ян. — Если дверь не закроется, расстояние между этими значками никого не спасёт. Нужны сведения о состоянии каждого убежища.

— Запрос направлен администрации колонии. Ответ поступит после прохождения ретрансляционной цепи.

— А до ответа считай непроверенные закрытыми для расчёта. Пусть лучше дорога окажется длиннее, чем закончится у ржавой щели.

Он сделал собственную пометку возле русла.

Точность карты была соблазнительной. Можно было увеличить камень, измерить расстояние до десятых долей метра, увидеть старый кабельный канал. При этом никто не знал, держит ли сегодня грунт вес человека.

На следующий день Ян запросил записи нападений.

Первое видео оказалось коротким и плохо снятым. Камера качалась на груди человека, который бежал по серой равнине. Впереди двигались двое. Слева тянулась низкая гряда, справа стояла опора старого трубопровода.

Под ногами хрустело. Человек тяжело дышал, а за дыханием слышался другой звук — глухой, частый, будто по земле протаскивали тяжёлую цепь.

Ян остановил запись.

У нижнего края кадра рыхлый грунт вздулся длинной складкой. Она шла наискось к бегущим.

— Рытв? — спросил он.

— Так классифицировано нападение. Запись найдена на устройстве погибшего. Один из двух людей впереди добрался до гряды и дал показания.

Ян вернул несколько секунд и снизил скорость.

Земля поднималась неравномерно. В одном месте складка опадала, в другом появлялась снова, ближе к ногам.

— Продолжай.

Первый бегущий прыгнул на низкий каменный выступ. Второй поскользнулся возле него, поднялся, почти добрался.

Пыль закрыла нижнюю половину кадра. Раздался крик.

Камера резко повернулась, показала небо и оборвалась.

Ян некоторое время смотрел на застывшую серую поверхность.

— Покажи животное, если есть пригодные снимки. По этой записи понятно только, как оно подходит.

Контур вывел несколько изображений.

Рытв, извлечённый из траншеи, лежал на боку возле ковша. Длинное низкое тело было покрыто плотными пластинами, между которыми застряла пыль. Передняя часть расширялась в тяжёлую голову. Рот шёл поперёк почти всей её ширины; из-под губ выступали короткие толстые зубья. По бокам тела виднелись загнутые конечности, больше похожие на инструменты для разгребания грунта, чем на лапы.

Глаз Ян не нашёл.

На следующем снимке пасть была открыта. Внутри находился второй ряд зубьев, направленных вглубь.

Он прикинул размеры по ковшу.

Такой рот мог захватить ногу выше колена.

— Как обнаруживает человека?

— Наиболее подтверждённая версия — по вибрации рыхлого грунта. Нападения чаще происходят при движении людей и техники. На сплошных каменных выходах преследование обычно прекращается.

— Обычно — полезное слово. Не выбрасывай его, когда будешь мне советовать бежать к скале.

Он открыл показания выжившего.

Тот просидел на выступе почти два часа. Рытв несколько раз прошёл у подножия, разрыхлил землю и исчез. Человек не видел его тела, только движение поверхности.

Ян отметил высоту выступа.

— Дай все случаи спасения на камне и металлических площадках. Отдельно те, где человек потом попытался сойти.

— Вам нужны условия повторного нападения?

— Мне нужно знать, сколько времени такая дрянь способна ждать обед.

К вечеру у него было несколько страниц заметок.

Бег помогал добраться до твёрдого участка, но одновременно давал животному сильный и частый сигнал. Неподвижность могла выиграть время, хотя гарантии не давала: рытв уже знал, где остановилась добыча. Металлический настил защищал человека от прямого подхода снизу. Однако шаги по нему тоже были слышны, и Ян не собирался считать любой лист железа крепостью.

Он добавил в список снаряжения компактный вибрационный маяк с дистанционным включением.

Контур предложил проверить его на планете до применения.

— Само собой, — сказал Ян. — Испытывать приманку, стоя рядом с ней, я не стану. Даже тебе было бы неловко заносить это в журнал.

Стеклянного он увидел не сразу.

Фотография показывала склон с прозрачными минеральными иглами. Они росли пучками из тёмной породы: одни тонкие, почти бесцветные, другие мутные, толщиной с запястье. Между ними торчали редкие бурые стебли.

Ян увеличил снимок, потом уменьшил.

— Где он?

— Правее центра, возле расколотой иглы.

Он нашёл очертание только после того, как Контур отметил границу.

Узкое тело прилегло к камню. Полупрозрачные пластины на спине повторяли наклон соседних кристаллов. Четыре задние конечности были сложены под брюшком, две передние прижаты к голове. За ними пряталась тёмная щель рта.

На видео животное распрямилось мгновенно.

Человек проводил инструментом у основания минерального пучка. В следующий момент передняя конечность стеклянного сомкнулась на его руке. Камера упала, показала подошвы, потом лицо мужчины, который пытался оттащить пострадавшего за ворот.

Ян остановил запись до того, как пошёл звук.

— Далеко бросается?

— В подтверждённых наблюдениях — на короткое расстояние. Измеренные случаи приведены в приложении. Большая часть нападений связана с приближением к месту укрытия.

Он прочёл описание.

Стеклянные часы оставались неподвижными. Их прозрачность была неполной: внутренние ткани, сочленения и пищеварительный мешок имели цвет, но среди теней и преломлённого света этого было недостаточно. На голом камне животное легко замечали. Среди игл оно исчезало.

Ян провёл пальцем вдоль зарослей минеральных игл на карте.

Человек видел удобную опору, хватался за неё рукой — и подносил руку туда, где её ждали.

Он закрыл фотографию.

Провожатые понравились ему меньше всех.

В первой записи их было трое.

Они шли вдоль гребня, параллельно группе людей. Высокие задние ноги, длинная передняя часть тела, узкая голова на подвижной шее. Двигались без торопливости. Один время от времени опускал морду к земле, но от остальных не отставал.

Люди замечали их, кричали, размахивали руками. Кто-то поднял ружьё. Животные отошли за гребень и вскоре появились снова, дальше по ходу.

— Запись полная? — спросил Ян. — Мне нужен конец перехода, а не удобный фрагмент для отчёта.

— Имеются два продолжения с других устройств.

Во втором ролике группа уже растянулась.

Один человек хромал. Другой пытался помочь ему, держа под локоть. Впереди несли тяжёлый ящик. Между ними возникал всё больший промежуток.

На склоне показался провожатый.

Потом второй.

Ян выключил видео.

Он прочёл исход происшествия и открыл последний файл: разбор действий группы, составленный выжившими.

Животные не бросились на вооружённых людей сразу. Они несколько раз приблизились, заставили ускориться, дождались, пока усталые начнут отставать. Ящик бросили слишком поздно.

— Сколько известно случаев, когда они отходили после выстрелов? — спросил Ян. — И возвращались ли потом?

Контур вывел таблицу.

Ян проверил три строки и нашёл в одной пропуск.

— Здесь наблюдение закончилось у убежища. Они могли остаться снаружи. Не записывай уход животных, если люди просто перестали их видеть.

На пороге стояла Ирина.

Он не слышал, как она подошла.

— Обед заканчивается, — сказала она. — Если не хотите до ужина есть сухую смесь, идите сейчас.

Ян посмотрел на фотографию длинной головы.

— На Земле зверь хотя бы торопится, когда голоден.

Ирина заглянула на экран.

— Этот тоже может быть голоден. Просто умеет ждать.

Он выключил планшет и пошёл за ней.

В кают-компании Натан разливал густую похлёбку. На столе лежали нарезанные лепёшки, возле чашки Евы — открытый отчёт.

Ян сел и подвинул к себе тарелку.

За время рейса выяснилось, что пилот готовил лучше остальных и терпеть не мог, когда кто-нибудь трогал посуду, пока он не закончил. Ян проверил это один раз. Натан молча забрал

у него половник, вернул в нужное крепление и предложил следующий ужин сделать самостоятельно.

Больше Ян не вмешивался.

— Просмотрел провожатых, — сказал он. — На переходе никто не остаётся один. Даже если вам кажется, что отстали на пять шагов.

— Мы ещё не сели, а ты уже раздаёшь указания, — заметила Ева.

— Привыкайте заранее. На земле я буду менее вежливым.

— А бывает иначе? — спросила Ирина.

— За хорошие деньги и в приличном ресторане.

Натан поставил перед ним чашку.

— Тогда на Хароне тебе придётся тяжело. По сводкам, приличных ресторанов там нет.

Ян попробовал похлёбку.

В ней было слишком много перца, но после разогретых порций из контейнеров это казалось почти роскошью.

Позже он вернулся к снимкам планеты.

На широких равнинах Харона-9 растительность держалась возле каменных оснований, в трещинах и неглубоких ложбинах. Низкие кусты лежали по ветру, словно их годами придавливали к земле. Листья были мелкими и плотными. На одном из снимков полоса тусклого жёлтого цвета тянулась вдоль сухого русла; в пояснении значилось сезонное цветение.

Ян приблизил изображение.

Отдельные цветки различались с трудом. Маленькие чашечки прижимались к стеблю, не поднимаясь над камнем. Рядом лежал скелет животного, наполовину занесённый пылью.

На старой панораме поселения бельё сушилось под металлическим навесом. На каждом углу полотнищ были зажимы, а нижние края привязаны к перекладине. Люди умудрялись стирать и там.

Он долго смотрел на эти простыни.

Потом открыл погодные записи.

Бури начинались далеко за пределами обжитого района. Поднятая пыль закрывала солнце, стирала дальние ориентиры и забивалась в фильтры. Некоторые фронты проходили за часы, другие оставляли людей в убежищах на несколько суток.

Планета не была сплошной ловушкой. По ней ходили, возили грузы, ремонтировали линии. Но каждый такой выход требовал знать больше, чем расстояние до цели.

На третьей неделе пришло сообщение с Земли.

Ирина вызвала всех в кают-компанию, хотя формально могла ограничиться обновлением в рабочем разделе.

На экране появились графики поля вокруг лабораторного модуля.

Ян уже знал их общий вид: линии, колебания, отметки вмешательств. Теперь возле двух параметров стояли новые предупреждения.

— Изменение медленное, — сказала Ирина. — По последнему пакету жизнеобеспечение работает, все четверо живы. Но границы колебаний расширяются. Земная группа пока не получила устойчивой модели, по которой можно рассчитать дальнейшее поведение поля.

Натан сел напротив экрана.

— Они снова пытались его снять?

— После записи Лады активных попыток отключения не было. Проводили измерения. И часть изменений началась до предыдущего вмешательства, поэтому свалить всё на него не получится.

Ева просмотрела время отправки.

— Насколько старые данные?

— Последние измерения в пакете сделаны почти сутки назад, — ответил Контур. — Доставка задержана на промежуточном ретрансляторе. Следующее окно связи ожидается по расписанию сети.

Натан потёр ладонью подбородок.

— Если Ирина найдёт ошибку, сколько времени уйдёт на ответ?

Контур назвал предварительный интервал, отдельно указав возможную задержку.

Пилот посмотрел на график.

— За это время у них уже будут другие показания.

— Поэтому из корабля никто не будет руководить их действиями по минутам, — сказала Ирина. — Мы можем передавать анализ и предложения для проверки. Решения по текущей обстановке принимают люди возле модуля. Наш экран всегда показывает прошлое.

Ян заметил, как Натан сцепил руки под столом, а затем заставил себя разжать пальцы.

— Отправь им запрос на исходные данные, — сказал пилот. — Всё, что тебе нужно. Я проверю, когда пакет уйдёт.

Он поднялся и вернулся в кабину.

Ирина посмотрела ему вслед.

Ян ничего не сказал. Рид пока делал именно то, что обещал.

За восемь суток до прибытия Контур получил ответ администрации Харона-9.

Сведения об убежищах были неполными, но полезными. Две двери отремонтировали. В одно сооружение завезли фильтры. Удалённый участок линии связи не восстановили.

В приложении содержалась новая сводка о местных группировках.

Ян вывел её на большой экран.

Дагир Хольт контролировал людей, работавших возле старой промышленной станции и ремонтных складов. Его влияние держалось на доступе к инструменту, запчастям и работам, за которые платили продовольствием. Служащие администрации называли его то посредником, то организатором нелегальных поставок — в зависимости от того, какую часть отчёта читали.

Рой Краст занимал карьерные выработки и несколько прилегающих барачков. В его группе было меньше людей, зато чаще встречались имена, знакомые Яну по розыскным сводкам.

За последние недели обе группы расспрашивали об Арсеньеве.

Один человек после разговора с людьми Хольта попал к врачу. Двое, которых искали люди Краста, покинули привычные места ночлега. Арсеньев перестал появляться там, где его видели прежде.

— Откуда известна цель поисков? — спросил Ян. — Сами объявили или администрация догадалась?

— В двух свидетельских сообщениях названа его фамилия. Остальные эпизоды связаны с ним косвенно. Подтверждения причин интереса нет.

Ян прочёл сводку ещё раз.

— Они знают, что за ним идёт корабль?

— Администрация уведомлена о миссии по защищённому служебному каналу. Сведений об утечке нет.

— Сведений нет, — повторил Ян. — Ладно. Значит, пока считаем, что охота началась по местной причине.

В дверях появилась Ева.

— Выглядите довольным.

— Люди уже делают часть моей работы. Хольт знает склады, Краст — карьер. Нам придётся искать тех, кто ищет Арсеньева, и посмотреть, куда они побегут, когда станет жарко.

Ева подошла к экрану.

— Они могут побежать к нему с оружием.

— Тогда придётся оказаться быстрее.

— Или убить единственного человека, который способен вывести нас на него. Или напугать Арсеньева настолько, что он уйдёт ещё дальше. Вы не управляете ни одной из этих групп.

Ян откинулся на сиденье.

— Мне и не нужно ими управлять. Нужно дать им повод двигаться. Пока все сидят по норам, они бесполезны.

— Повод может оказаться сильнее, чем вы рассчитываете.

— Может. Поэтому сначала выясним, кому что нужно. Хольту я предложу то, чего нет у Краста. Красту покажу, что Хольт добрался ближе. Они начнут ошибаться.

— А вы?

Ян улыбнулся.

— Я постараюсь не мешать.

Ева не улыбнулась в ответ.

Он видел, что она хотела продолжить, но вместо этого открыла раздел о наземном транспорте.

— Здесь один подтверждённый исправный вездеход. Остальные по старым ведомостям. До посадки я хочу знать, на чём вы собираетесь возвращаться, если ваш хороший повод соберёт людей у дороги.

Ян придвинул к себе планшет.

Это был правильный вопрос. Он собирался задать его сам, но теперь пришлось отвечать.

Харон-9 появился на экранах за несколько часов до выхода на орбиту.

Сначала Ян увидел гладкий тёмный край и тонкую полоску атмосферы. Потом освещение изменилось, проступили материковые гряды. Планета была цвета старой золы с ржавыми пятнами и светлыми прожилками.

Над одной из равнин растянулся пылевой фронт. Издали он напоминал мягкую ткань. Контур наложил предварительную оценку движения, и мягкость исчезла: под облаком лежали сотни километров поверхности, которую сейчас никто на земле не видел.

Ян стоял за пилотскими креслами, держась за поручень.

Натан работал без лишних движений. Ева проверяла подготовку к орбитальному манёвру. В кабине звучали только короткие служебные сообщения.

Когда нагрузка снизилась, Контур вывел участок поселения.

Металлические крыши были прижаты к земле. Между ними тянулись узкие проходы и кабельные линии. Дальше начиналась дорога, затем каменные гряды, пустые русла, редкие пятна растительности.

Ян нашёл на изображении русло, которое проверял в начале рейса.

Сверху оно всё ещё выглядело удобным.

— Контур, запроси местного проводника, который ходил к станции в этом сезоне. Не старшего по должности, а того, у кого ботинки ещё помнят дорогу.

— Запрос подготовлен.

— И состояние ближайших убежищ на сегодня. Теперь у них нет причины отвечать через неделю.

В кабине прозвучал сигнал входящего сообщения.

Голос местного дежурного был хриплым, с длинными паузами. Он подтвердил готовность площадки, сообщил направление ветра и попросил не выходить за край настила до встречи с представителем поселения.

Ян посмотрел на Еву.

— Заботливые люди.

Она продолжала слушать.

Дежурный замолчал, будто сверялся с кем-то вне связи, затем добавил:

— Ещё одно. Если ваш человек собирается спрашивать об Арсеньеве, пусть делает это не на общей частоте. За последние два дня здесь уже спрашивали.

Ян наклонился к микрофону.

— И что им ответили?

Несколько секунд слышалось только потрескивание.

— Что его нет.

— А мне что ответите?

Пауза стала длиннее.

— Сначала сядьте.

Ян выпрямился.

На экране лежала маленькая площадка среди тусклых крыш. За ней начиналась дорога, которую он изучил до последнего видимого поворота.

Кто-то внизу уже знал, зачем они прилетели.

— Контур, сохрани разговор отдельно. И покажи все выходы с площадки.

Глава IV. След у дороги

После остановки двигателей в кабине стало слышно, как Натан выдыхает.

Он не отнял руки от пульта. Проверил опоры, давление в посадочных контурах, состояние внешних датчиков. Только потом откинулся в кресле.

— Стоим, — сказал он. — На площадке перекоп, но в допуске. Правая задняя опора ближе к краю, чем мне нравится.

Ева вывела изображение с кормовой камеры.

— При вылете учтём. Контур, сохрани положение корпуса и проверь осадку через десять минут.

Ян уже снял удерживающий ремень.

На экране перед ним лежала металлическая площадка с заплатами и тёмными следами старых посадок. По краям стояли низкие столбики. Несколько были согнуты, один отсутствовал. За ними начинался серый грунт.

Поселение казалось близким. Из кабины виднелись крыши, резервуар на коротких опорах и ряд антенн. Между площадкой и первыми строениями проходила дорога, почти прямая, с широкими светлыми обочинами.

— Кто-нибудь вышел встречать? — спросил Ян.

— Один человек у северного ограждения, — ответил Контур. — Подошёл после завершения посадки. Оружие на доступном изображении не различимо.

Ян увеличил картинку.

Человек стоял у столбика, держа под мышкой плоскую сумку. Не махал, не пытался приблизиться. На голове у него был выцветший капюшон, нижнюю часть лица закрывала ткань.

— Терпеливый, — заметил Ян. — Или умный. Сейчас выясним.

У выхода Ева остановила его.

— Первые двадцать минут — осмотр площадки и знакомство с проводником. Потом вы с Ириной идёте в поселение. Мы с Натаном остаёмся здесь.

— Если местные окажутся разговорчивыми, двадцати минут не хватит.

— Я говорю о площадке. В поселении вас ждёт Марта Кейн. Связь проверяем перед выходом, дальше — по изменению обстановки.

Ян застегнул ворот полевой куртки.

— Приказы на поверхности я помню. Вы так часто повторяете условия, что скоро начну слышать вас без передатчика.

Ева нажала кнопку открытия.

— Тогда хотя бы не придётся спрашивать, почему вы не ответили.

В щель потянуло холодом.

Воздух пах каменной пылью и чем-то сухим, горьким. Ян сделал неглубокий вдох, проверяя ощущения, затем поднял защитную маску на нос. Ветер был слабым, но пыль уже щекотала кожу под воротом.

Он вышел первым.

Под ботинками гулко отозвался настил. Дальняя гряда, которую с орбиты можно было закрыть пальцем, теперь поднялась над площадкой тяжёлой стеной. В её трещинах держались низкие тёмные кусты. Их ветви лежали почти горизонтально, и только на концах виднелись узкие листья.

Никаких привычных звуков.

Не кричали птицы, не шелестела трава. Ветер тёр пыль о металл, а под корпусом корабля щёлкало остывающее крепление.

Ирина спустилась следом, прижала маску к переносице и огляделась.

— Воздух сухой, — сказала она. — Пейте до того, как захочется. Здесь легко не заметить, сколько теряешь.

Ян перевёл взгляд на человека у ограждения.

Тот дождался, пока выйдет Ева, и только тогда направился к ним.

Шёл он по настилу. Возле повреждённого участка сделал несколько лишних шагов, хотя мог срезать по грунту.

Ян отметил это.

Вблизи проводник оказался моложе, чем выглядел на экране. Лет сорока пяти, сухой, с обветренной кожей и короткой бородой, в которой застряли светлые крупинки. На переносице проходил кривой старый рубец.

— Оскар Таль, — представился он. — Меня прислала Кейн. В поселение провожу, дальше договоримся, куда вам нужно.

Говорил он негромко. Ткань на лице не снимал.

Ева назвала экипаж. Ян протянул руку последним.

Оскар пожал её, не разглядывая охотника.

— Вас предупредили, зачем мы здесь? — спросил Ян.

— Сказали, нужен человек, который знает окрестности. И что платить будут за работу, а не за рассказы.

— Хорошее начало. Обычно обещают обратное.

Оскар посмотрел на его снаряжение.

— Сумку лучше подтянуть выше. На склоне будет бить по ноге.

Ян не стал трогать ремень.

— Покажите склон, потом решим, что ему позволено.

Ева отвела Оскара на несколько шагов, уточнила состояние площадки и спросила о ближайших укрытиях. Ян тем временем вызвал карту на наручном экране.

— Контур, маршрут до Кейн. С учётом того, что теперь у нас есть свежий снимок.

На экране появилась линия вдоль дороги.

— Кратчайший путь — девятьсот двадцать метров. Видимых препятствий нет. Альтернативный по каменному выходу длиннее приблизительно на четыреста метров. Условия под поверхностью по съёмке не определяются.

Ян поднял глаза.

Светлая обочина была гладкой. Слишком гладкой по сравнению с дорогой, на которой виднелись камни, колеи и старые выбоины. Несколько мелких обломков у края лежали в неглубоких впадинах, будто пыль медленно поглощала их.

— Проложи по гряде, — сказал он. — И учитывай тех, кто слушает шаги снизу. Им, в отличие от нас, твоя красивая прямая понравится.

— Основание для изменения маршрута?

Ян присел у края настила.

Сюда ветер наносил пыль, но ниже лежал более крупный материал. Он вынул из крепления короткий щуп и опустил его в грунт возле металлической кромки.

Щуп вошёл почти без сопротивления.

Ян не стал проверять дальше. Поднялся, стряхнул пыль с наконечника.

— Рыхлый слой у самого края. На обочине нет следов свежего движения, зато в нескольких местах осыпались камни. Дорога выше, по ней ездили, там покрытие может держать. Но отойти с неё, если понадобится, будет некуда. На гряде видна сплошная порода.

Контур изменил линию.

— Маршрут скорректирован. Проходимость отдельных участков гряды требует проверки на месте.

— Вот и оставь эту приписку. Её хоть читать не стыдно.

Оскар подошёл ближе.

— По дороге тоже проходят, — сказал он. — Если не лезть на обочины. Но сейчас лучше наверх. Вчера возле водоотвода грунт просел.

Ян убрал шуп.

— Почему не сообщили администрации?

— Сообщил. Вам, наверное, ещё не успели передать.

В ответе не было вызова. Это раздражало больше, чем попытка оправдаться.

Ева посмотрела на Яна.

— Прежде чем уйдёте, осмотрите наземный транспорт. Нам обещали машину.

Оскар кивнул в сторону низкого навеса у противоположного края площадки.

— Рабочая стоит в поселении. Здесь та, которую не успели убрать. Покажу, раз всё равно рядом.

Под навесом находился вездеход с открытой грузовой рамой. Кабина была цела, на переднем стекле застыла широкая полоса пыли. Левая задняя часть опиралась на металлическую подставку.

Колесо лежало отдельно.

Ян увидел повреждение раньше, чем подошёл: нижний край покрышки был разорван, обод согнут внутрь. Из резины торчали короткие волокна.

Оскар поставил сумку на раму.

— Возвращались со станции. Водитель пропускал другую машину и сдал в сторону. Здесь дорога ещё на камне, а чуть дальше плечо рыхлое. Заднее колесо ушло туда.

Ян присел перед колесом.

На боковине виднелись две глубокие вмятины. Металл у края обода был смят в тех же местах.

— Сначала провалилось?

— Сначала под машиной пошёл грунт. Водитель решил, что обычная просадка, дал тягу. Потом ударило снизу. Рытв захватил покрышку, пока колесо ещё сидело в яме.

Ян провёл пальцем по рваному краю, не касаясь торчащих волокон.

— Челюсти достали до обода.

— До обода и достали. Если бы не второй водитель, вытаскивать было бы некого. Зацепили тросом с камня, выдернули машину.

Ева осмотрела задний мост.

— Эту восстановят?

— Если найдут детали. На другой пока ездят, но Кейн просила сказать: новую вам здесь из воздуха не сделают.

Ян поднялся.

— Значит, водитель после просадки ещё и покормил тварь вибрацией. Щедрый человек.

Оскар забрал сумку.

— Он потом трое суток ногами во сне дёргал. На земле бывают вещи, которые понимаешь позже, чем нужно.

Ян встретил его взгляд.

Проводник не повышал голоса. Просто смотрел, ожидая, что охотник скажет дальше.

— Поэтому мне и платят за то, чтобы понимать раньше, — ответил Ян.

Он снял несколько изображений колеса, отдельно — положение машины и высоту моста.

— Контур, добавь к материалам по рытвам. Нападение на колесо из разрыхлённого грунта. Подтверждение пока со слов проводника, повреждения зафиксированы. Для выбора места остановки считай опасным весь контакт колёс с рыхлой обочиной.

— Принято. Копия передана командиру.

Прежде чем отойти от навеса, Ян попросил Оскара показать рыхлый участок вдали от дороги. Поставил виброяк у края наносов длинным щупом, вернулся на камень и включил его на малой мощности. Они ждали молча. Узкая складка появилась возле водоотвода и потянулась к прибору.

Ян сменил частоту. Складка остановилась, затем снова двинулась, когда он вернул прежний режим. Охотник выключил маяк и дождался, пока грунт перестанет шевелиться. Только тогда подтянул прибор за страховочный шнур.

— Вот этот режим сохрани, Контур. Местные вкусы лучше выяснять до приглашения на ужин.

— Параметры записаны. Подтверждена реакция на одном участке; распространение вибрации зависит от грунта.

— Потому и проверять будем место, а не твою память.

Ева посмотрела на колесо ещё раз.

Теперь она видела не просто сломанный вездеход.

Ян заметил это и остался доволен.

У начала гряды они проверили связь.

Натан ответил из кабины. Контур вывел устойчивость канала, Ирина передала своё положение. Ева осталась возле корабля.

— Если появится помеха, возвращаемся к последней точке приёма, — сказала она. — Оскар, местные пользуются этой частотой?

— Нет. Но за грядой бывают провалы. На верхнем уступе обычно слышно.

— Тогда первый сеанс оттуда.

Ян уже смотрел на подъём.

— Мы идём к поселению, Ларина. Не собираемся исчезать в тумане.

— На карте, которую вы только что исправляли, тоже всё выглядело просто.

Он усмехнулся и пошёл первым.

Оскар поравнялся с ним через несколько шагов.

— До выступа можно рядом. Дальше я впереди. Там узко.

— Только не выбирайте дорогу по количеству рассказов, которые успеете продать.

— Я обычно выбираю, где меньше тащить.

— Кого?

— Тех, кто идёт рядом.

Ирина, шедшая следом, поправила ремень медицинской сумки.

— Это вполне разумный критерий.

Гряда поднималась невысоко, но уже через минуту площадка осталась внизу. Ветер здесь усилился. Он тянул вдоль камня холодными струями, забираясь под рукава.

Ян шёл легко, не давая сумке раскачиваться. На выступах задерживался только настолько, чтобы проверить опору. Камень был неоднородным: тёмные гладкие участки сменялись зернистыми, почти белыми. В мелких трещинах лежала пыль, возле корней низких растений застревали пустые оболочки насекомых.

Он пытался понять местность ногами.

Снимки дали ему направление. Теперь следовало выяснить, сколько из того, что он успел выучить, пригодно здесь.

Оскар обходил некоторые светлые пятна. На вопрос ответил, что там отслаивается тонкая корка. Ян проверил одно краем подошвы: камень хрустнул, из-под него высыпался мелкий сухой материал.

Дальше он обходил такие участки сам.

С верхнего уступа открылась дорога.

На ней стояли два человека возле грузовой тележки. Один поднял голову, другой продолжал возиться с креплением. Между ними и поселением ветер гнал тонкие полосы пыли.

Оскар остановился, дал Ирине подняться и показал рукой на тёмный корпус за резервуаром.

— Там Кейн. Бывшая диспетчерская. Вход с другой стороны.

Ян передал Еве положение, затем осмотрел ближайшие строения.

Двери в большинстве были открыты внутрь. Перед порогами лежали металлические листы или каменные плиты. Между домами тянулись тросы, к которым были пристёгнуты пустые грузовые корзины. У одной стены человек чинил обувь, прижимая её коленом к табурету.

Ни забора, ни сторожевых вышек.

На Земле такое место могли бы принять за бедный рабочий посёлок, если не смотреть слишком внимательно.

— Кто следит, чтобы люди не уходили? — спросила Ирина.

Оскар поправил край капюшона.

— А куда им уходить? В поселении работа, вода и крыша. За пределами можно жить, если знаешь где. Некоторые живут.

— Арсеньев тоже? — спросил Ян.

— Он умеет договариваться о ночлеге.

— С кем?

— Раньше с разными. Сейчас спрашивать лучше у Кейн.

Ян посмотрел на него.

Оскар уже двинулся дальше.

Проводник отвечал аккуратно, но не так, как человек, забывший подробности. Он выбирал, какие оставить при себе.

Ян решил пока не мешать ему выбирать.

Тропа огибала высокий обломок породы. За ним лежало небольшое понижение с минеральными иглами. Вблизи они оказались толще, чем на снимках: прозрачные стержни с мутными сердцевинами, острые плоские грани. На некоторых застыли тёмные потёки. Между ними росли короткие бурые стебли.

По левому краю можно было пройти, опираясь на скалу. Справа виднелась широкая ровная плита, почти без пыли.

Ян направился к ней.

— Левее, — сказал Оскар.

Охотник ещё не успел перенести вес.

— Здесь тверже.

— Вижу. Всё равно левее. Руку к иглам не поднимайте.

Ян остановился.

Проводник смотрел на пучок у края плиты.

Одна из прозрачных граней лежала под иным углом, но это само по себе ничего не значило. Ян видел десятки похожих изломов. Чуть ниже, между двумя иглами, темнело небольшое пятно.

Он прищурился.

Пятно медленно повернулось.

Оскар поднял руку, удерживая Ирину позади.

Ян отвёл ногу и сместился к скале.

Теперь он различил сочленение. Длинная передняя конечность была сложена вдоль минерального стержня. Её край повторял его грань почти безупречно. Под ней пряталась голова.

Стеклянный не бросился.

Он чуть приподнял переднюю часть тела и снова застыл.

Расстояние было меньше двух шагов.

Ян не потянулся за оружием. Выстрел раскрошил бы иглы, а раненая тварь на такой дистанции могла успеть больше, чем ему хотелось проверить.

Он показал Ирине обход, дождался, пока она отойдёт, и сам сделал ещё шаг влево.

Оскар двинулся вдоль скалы.

Они прошли опасный участок молча.

За обломком Ян остановился и посмотрел назад.

С этого угла животное снова исчезло среди прозрачных граней.

Он открыл местную запись.

— Контур, отметь скопление игл на маршруте. Стеклянный у правой плиты. Обход по внутренней стороне. Картинку отправляю.

Затем повернулся к Оскару.

— По чему заметили?

Проводник подтянул сумку.

— Нижняя передняя лапа заслоняла стебель. Ветер дёргал верхушку, а ниже она не двигалась. Потом увидел сустав.

Ян мысленно вернулся к тому, что видел перед шагом.

Иглы, чистая плита, удобный проход. Растения он оценил как часть фона.

— Всегда держатся с этой стороны?

— Нет. Сегодня здесь. В другой раз может оказаться слева.

— Тогда не привязывайся к обходу, Контур. Метка опасного участка целиком. Тропа требует осмотра перед проходом.

— Исправлено.

Ирина посмотрела на охотника, но ничего не сказала.

Он поправил ремень сумки, подняв её немного выше.

Оскар тоже промолчал.

До первого дома проводник шёл впереди.

Ян держался на полшага позади, рассматривая уже не только камень под ногами. Теперь он следил за травинками, тенями, границами между неподвижным и тем, что должно было шевелиться.

Раздражение было холодным и вполне полезным.

Он пропустил животное, которое изучал несколько дней.

Саму опасность увидел бы, вероятно, в момент броска. Может быть, успел бы убрать руку. Может быть, Ирина получила бы первую работу на планете раньше, чем рассчитывала.

Оскар избавил их от необходимости выяснять это.

На спуске Ян спросил:

— Давно ходите здесь?

— Восемь лет. Первые два почти не выходил дальше дороги.

— Потом набрались храбрости?

— Потом нашёл людей, у которых можно было учиться.

Ян снова взглянул на него.

— Эти люди ещё здесь?

Оскар не сразу ответил.

— Один здесь. Двое уже нет.

Они спустились на широкую каменную полосу за крайними строениями. Дальше проходили по листам настила, закреплённым между домами. Некоторые гремели под ногами, другие были утоплены в пыль так глубоко, что металл выдавали только головки болтов.

Возле стены сидела женщина с миской. Она перебирала тёмные клубни, срезая с них плотную кожуру. Рядом мальчик пытался зашить порванный рукав. Когда незнакомцы прошли, женщина прижала миску к животу, а мальчик спрятал иглу в ткань.

Ян не повернул головы.

Люди всё равно смотрели на оружие.

У дороги стоял повреждённый знак. На нём ещё можно было прочесть номер участка. Под знаком сохранились старые колеи, а поверх них лежал человеческий след.

Ян задержался.

Пыль внутри отпечатка была темнее, чем вокруг. Человек прошёл недавно: край подошвы оставил чёткий рисунок, который ветер ещё не успел осыпать.

Второй след находился ближе к стене. Дальше отпечатки уходили за угол невысокого склада.

— Работники? — спросил Ян.

Оскар проследил направление.

— Здесь многие ходят.

— Не все после прохода становятся за угол.

Из-за склада показался край лица и сразу исчез.

Ян усмехнулся.

— Вот теперь я чувствую себя приглашённым.

Он снял с плеча сумку, передал Ирине.

— Подержите минуту.

— Ян, — негромко сказал Оскар, — Кейн ждёт в другом конце.

— Подождёт. Этот уже на месте.

Он пошёл к складу.

Не ускоряясь, не вынимая оружия. Угол позволял скрыться только на мгновение: за ним проход был узким, с одного края ограниченным стеной, с другого — рядом закрытых контейнеров.

Человек попытался уйти.

Ян увидел его спину, длинную потёртую куртку, правую руку у пояса.

— Останься, — сказал он. — Ты столько сил потратил, чтобы меня рассмотреть. Теперь моя очередь.

Тот остановился.

Обернулся медленно. Молодой, с красными от пыли глазами. У пояса висел нож в широких ножнах. В левой руке — местный передатчик.

— Я ничего не сделал.

— Тогда разговор будет приятным. Кому сообщал?

— Никому.

Ян посмотрел на передатчик.

На маленьком экране ещё горел значок завершённой передачи.

Он поднял глаза на собеседника.

— Начал с вранья. Жаль. У меня было хорошее настроение.

За спиной подошёл Оскар.

При виде проводника молодой человек заметно напрягся.

— Таль, скажи ему. Я просто стоял.

Оскар остановился рядом с Яном.

— Он из карьера, — сказал он. — Ходит с людьми Краста.

Ян протянул руку.

— Передатчик.

— Не имеешь права.

— Можешь оставить себе. Тогда пойдём к Кейн, и ты при ней объяснишь, зачем прятался после связи.

Молодой человек посмотрел мимо него, оценивая проход.

Ян чуть повернулся, закрыв дорогу плечом.

Передачик оказался у него в ладони.

— Последнее сообщение покажи, — сказал он. — Сам. Ломать твою игрушку мне неинтересно.

Тот нажал две кнопки.

На экране появилась короткая строка.

«Сели. Двое остались у корабля. Таль ведёт остальных».

Ян прочёл её дважды.

Потом вернул передачик.

— Добавь, что проводник у нас хороший, — сказал он. — А наблюдателя в следующий раз пусть пришлют получше.

Молодой человек не двинулся.

Ян сделал шаг в сторону, освобождая проход.

Когда тот ушёл, Оскар тихо спросил:

— Зачем отпустили?

Охотник забрал у подошедшей Ирины сумку.

— Чтобы сообщение дошло. Теперь Краст знает, что мы заметили его интерес.

Он вызвал Еву, передал содержание строки и описание наблюдателя.

Командир выслушала без вопросов.

— Принято. У корабля посторонних нет. Внешнее наблюдение усилим. Что собираетесь делать?

Ян посмотрел вслед человеку, уже исчезнувшему среди домов.

— Пока поговорю с Кейн.

Он убрал передачик.

Утром, ещё на корабле, Ян рассчитывал идти по следу Арсеньева, используя тех, кто искал учёного.

На земле обнаружилось, что люди Краста уже начали считать его экипаж.

Глава V. Марта

Перед бывшей диспетчерской стояла очередь из семи человек.

Первый держал пустую канистру. Второй прижимал к груди свёрнутую куртку. У женщины в конце очереди на ладони лежал небольшой металлический клапан. Она то закрывала пальцы, то снова рассматривала его, будто надеялась обнаружить неисправность без инструмента.

Ян прошёл вдоль стены.

Над входом сохранились крепления старой вывески. Саму вывеску сняли, а на её месте прикрутили лист пластика с часами выдачи воды и перечнем дежурств. Возле каждой фамилии стояла отметка. Некоторые были зачёркнуты и заменены другими.

Изнутри доносился голос женщины:

— Вчера ты получил четыре метра. Сегодня просишь ещё шесть. Где вчерашний кабель?

Ответ Ян не расслышал.

— Тогда принеси его. Я дам соединители. Целый кусок на каждый повреждённый метр у нас не появится.

Из двери вышел мужчина с пустыми руками. Увидел Оскара, скользнул взглядом по оружию Яна и молча отступил.

Охотник заглянул внутрь.

Марта Кейн стояла возле стола, заставленного коробками. Широкоплечая, с тёмными волосами, убранными под выцветшую косынку. На ней была рабочая рубашка с заплатой возле локтя. В одной руке она держала карандаш, другой проверяла резьбу на шутице.

За соседним столом девочка раскладывала по пакетам крепёж. Считала губами, сдвигая шайбы кончиком пальца.

— Кейн? — спросил Ян.

Женщина подняла голову.

— Если вы за кабелем, закончился.

— За Арсеньевым. Надеюсь, его вы ещё никому не выдали.

Она положила шутицу.

Оскар вошёл следом.

— Довёл. На гряде спокойно, возле игл сидит стеклянный. Правую плиту пока лучше обходить.

Марта кивнула ему и посмотрела на Ирину.

— Вельская?

— Да. Мы связывались перед посадкой.

— Ваши материалы получила. По местной медицине собрала, что смогла. Ян Вельт, насколько понимаю, тоже на месте.

Охотник поставил сумку у стены.

— И настроен не задерживаться. Мне нужны последние места, где появлялся Арсеньев, люди, у которых он ночевал, и всё, что знаете о его отношениях с Хольтом и Крастом.

Марта повернулась к двери.

— По воде ещё десять минут. Остальные после обхода.

Никто в очереди не возмутился. Мужчина с канистрой сел на ступеньку.

Девочка завязала пакет с крепёжом и подняла глаза на Яна.

— Вы его заберёте?

— Для этого прилетел.

— А если он не захочет?

— Постараюсь пережить его неодобрение.

Она посмотрела на мать, словно проверяя, разрешено ли улыбнуться.

Марта не улыбнулась.

— Ника, отнеси пакеты Сане. Только по настилу. Если он опять скажет, что всё смешано, пусть сначала прочитает надписи.

Девочка сложила пакеты в небольшую корзину.

— В прошлый раз он сам пересыпал.

— Знаю. Поэтому и просит тебя.

Ника вышла, протиснувшись между Оскаром и дверью. Ян проводил взглядом тонкие косички, короткую куртку с надставленными рукавами и ботинки, слишком большие для её ног.

Марта дождалась, пока шаги стихнут.

— Теперь повторите, что вам нужно.

— Имена, места, даты. Можете начать с человека, который лучше всех знает Арсеньева.

— А закончить человеком, которого завтра найдут возле дороги?

Ян откинул стоявший у стола стул и сел.

— Если знаете, кто собирается его туда положить, добавьте имя. Не будем дважды возвращаться к вопросу.

Марта подтянула к себе журнал.

— Вы уже поговорили с мальчишкой Краста.

— Разговор короткий. Он плохо подготовился.

— Зато вы сообщили Красту, что заметили слежку. Через час тот захочет понять, кто ещё успел что-нибудь вам рассказать.

— Пусть приходит. Объясню лично.

— Он придёт, когда вы улетите.

Карандаш в её пальцах перестал двигаться.

В комнате стало слышно, как за стеной работает насос: ровный стук, пауза, ещё два удара.

— Холт тоже останется, — продолжила Марта. — И его люди. И те, кто получает у него детали для обогрева. Здесь нельзя выдать вам список, а потом запереть всех названных в безопасной комнате до конца жизни.

Ян посмотрел на журнал.

На раскрытой странице были записаны фамилии, количество воды, подписи получивших. Марта прикрыла страницу ладонью.

— Я знаю, что вы умеете брать людей, — сказала она. — Меня сейчас интересует, что будет с остальными.

— До конца жизни я охранять их не обещаю. До конца операции могу сократить число тех, кто узнает об их участии.

— Пока вы спрашиваете так, будто каждый обязан выйти на улицу и показать вам дорогу.

Ян выдержал паузу.

Он мог надавить. Напомнить о полномочиях, о задержанных на Земле людях, о четырёх учёных, которые ждали возвращения Арсеньева. Марта всё это, скорее всего, уже слышала от Фальк.

И продолжала держать ладонь на журнале.

— Хорошо, — сказал он. — Начнём с того, что можно проверить без свидетеля. Поставки, заявки на ремонт, движение техники. Имена пока оставьте при себе.

Марта убрала руку.

— Это уже разговор.

— Не радуйтесь раньше времени. Вежливее я не стал.

— Мне достаточно, чтобы вы слышали ответ.

Она передала Ирине тонкую папку.

— Медицинские сведения здесь. Часть записей отсканирована, часть придётся разбирать по почерку. Я вернусь после обхода.

Ян встал.

— Я с вами.

Марта взяла со стола клапан, который принесла женщина из очереди.

— Тогда сумку оставьте. И смотрите под ноги.

Оскар остался у входа поговорить с женщиной, чинившим обувь. Ирина устроилась за освободившимся столом.

Ян вышел вслед за Мартой.

На улице Ника помогала седому человеку высыпать крепёж в отдельные жестяные банки. Тот держал пакеты так осторожно, словно в них лежали драгоценные камни.

— Все одиннадцать? — спросила Марта.

— Ещё два не принёс.

— Напомни. Вечером дверь должна закрываться.

Ника кивнула и вернулась к шайбам.

Ян догнал Марту у поворота.

— Сколько дочери?

— Одиннадцать.

— Она родилась здесь?

— Здесь.

Он взглянул назад.

Ребёнок на планете ссылки. Из материалов он знал, что такое бывает. Увиденное всё равно неприятно цепляло.

Марта шла быстро, ступая по закреплённым листам. У одного пришлось остановиться: край поднялся, болт вырвало из основания.

Она присела, надавила на металл ладонью и подозвала мужчину из соседнего прохода.

— Отметь до ремонта. Ника с детьми здесь ходит.

Мужчина вынес полоску красной ткани и привязал к выступавшему креплению.

— Ваш срок закончился, — сказал Ян, когда они двинулись дальше. — В досье есть подтверждение. Право на выезд тоже.

— Четыре года назад.

— Почему остались?

— Сначала не нашлось человека, который принял бы хозяйство. Потом пережили тяжёлый сезон. Потом стало легче, и я подумала, что теперь можно привести всё в порядок.

— Удобный способ никогда не уехать.

Марта посмотрела на него.

— Знаю.

На этот раз в её голосе не было раздражения.

Они подошли к теплице.

Низкое сооружение было прикрыто снаружи мелкой сеткой. Прозрачные панели помутнели от пыли, вдоль швов лежали полосы герметика. Возле входа стояли два одинаковых ящика: в одном чистые бахилы, в другом использованные.

Марта переобулась. Ян сделал то же самое.

Внутри оказалось тепло и влажно.

Он опустил маску, вдохнул запах мокрого субстрата и задержался на пороге. После сухого воздуха снаружи запах был неожиданно сильным.

Вдоль стеллажей тянулись ряды невысоких растений. На листьях блестели мелкие капли. Под полками проходили тонкие трубки, в дальнем углу работал вентилятор.

Женщина в фартуке стояла на коленях перед открытым распределительным узлом.

Марта протянула ей клапан.

— Этот переберём. Пока ставь запасной с третьей линии.

— Там начнёт падать расход.

— Убавим на крайних лотках. Они до вечера потерпят.

Ян присел рядом.

Шланг у основания узла держался на двух хомутах. Один перекосило; металлический край врезался в оболочку.

— Есть отвёртка? — спросил он.

Женщина молча подала.

Он ослабил крепление, сдвинул хомут, подтянул ровно. Затем провёл пальцем снизу.

— Здесь уже надрез. До замены не гоните полный напор.

— Вижу, — сказала женщина.

Марта записала что-то на узкой дощечке возле двери.

Ян вернул инструмент.

— Вы у них всё проверяете?

— Они проверяют у меня. Иначе давно бы остались с пустыми лотками.

У дальнего стеллажа человек аккуратно обрезал повреждённые листья. Каждый целый складывал в отдельную ёмкость. Ян заметил, что даже мелкие обрезки не летели на пол.

В теплице разговаривали тихо. Работали без видимой спешки, но никто не стоял без дела.

У выхода Марта остановилась возле треснувшей панели.

Снаружи поверх неё был закреплён прозрачный лист, края прижаты планками.

— До следующей бури удержится? — спросила она у женщины.

— Если не пойдёт боковой поток. Снизу ещё прижму.

Ян посмотрел на крепления.

Здесь постоянно что-то должно было отказать: шланг, дверь, панель, насос. На Земле такие неисправности раздражали. На Хароне они отнимали воду, пищу или возможность переждать ночь.

Марта вышла и сразу направилась дальше.

Следующий навес занимали люди с одеждой.

Мужчина натягивал на колено рабочую куртку, женщина рядом зашивала подкладку. На столе лежали молнии, пуговицы, полосы ткани. Ника принесла туда пустую корзину и теперь держала край длинного рукава, пока его размечали.

— Этот уже короткий, — сказала она матери.

— До осени хватит.

— Руку поднимаю, и запястье наружу.

Женщина за столом взяла запасную полосу.

— Надставим. Только не тем цветом.

Ника посмотрела на ткань и пожала плечами.

Ян задержал взгляд на её куртке.

Никакой жалобы на цвет. Ей нужен был рукав, который закрывает руку.

Он перевёл внимание на Марту.

— Арсеньев здесь что-нибудь ремонтировал?

— Здесь нет. Для швейных машин он слишком важный специалист.

— Уже почти нравится. Я тоже не люблю мелкую работу.

— Посмотрите на его мелкую работу, прежде чем решите.

Они вернулись в диспетчерскую через задний вход.

Марта открыла шкаф с документацией. Достала две папки, положила рядом планшет и несколько мятых листов.

— Это проходит через нас, потому что часть ремонта оплачивается из общего запаса. Станция отдельно, карьер отдельно, но заявки пересекаются.

Ян сел.

Марта нашла страницу и повернула к нему.

— Арсеньев появился в этих записях больше полугода назад. Сначала мелкие работы: блок управления насосом, защита линии, неисправный привод. Потом ему стали нужны узлы, которые здесь никто толком не мог восстановить.

В перечне стояли заводские номера, старые названия оборудования и отметки о списании.

Ян выбрал стабилизатор горной машины.

— Такой не чинят на кухонном столе.

— Поэтому Хольт дал ему место возле станции.

— Дал или сдал?

— Условия я не видела. Знаю, что материалы шли через людей Хольта. Вот накладные, которые пришлось согласовать с нами.

Он просмотрел даты.

Поставки были разнесены по нескольким месяцам. Высокоточные стабилизаторы, силовые узлы, элементы управляющих шкафов. Некоторые отмечены как непригодные к работе, возле других стояло короткое: «Частичная сохранность».

— Он возвращал отремонтированное?

Марта показала другую папку.

Два привода. Один насосный блок. Несколько небольших устройств.

Ян сопоставил списки.

— Мало.

— Для такого количества деталей — мало, — согласилась Марта. — Я спрашивала. Хольт сказал, остальное разобрано на ремонтный запас.

— А учёный?

— Говорил, что восстанавливает то, за что здесь никто не берётся. И что я могу либо получить работающий насос, либо продолжать спорить о том, чего не понимаю.

Ян поднял глаза.

— Милый человек. Думаю, мы быстро найдём общий язык.

Марта не ответила на насмешку.

Он приблизил одну из записей. На полях был указан перенос оборудования в другой ремонтный участок.

— Где это?

— Могу показать на карте. Но запись о переносе ещё не означает, что туда привезли именно эти узлы.

— Кто подписывал?

— Подпись человека Хольта. Какого — установите по ведомости. Не с моих слов.

Ян кивнул.

Он записал номера документов, запросил копии и выделил несколько деталей, назначение которых хотел обсудить с Ириной.

Ничто в перечнях само по себе не выглядело преступлением. Старую технику на такой планете неизбежно разбирали, переставляли, собирали из несовместимого. Арсеньев получил удобную среду: никто не ожидал заводского порядка, а исправный насос заставлял простить многое.

Но объём оборудования не сходил с результатом.

Ян любил такие расхождения. Люди могли молчать, бумага — врать. Количество тяжёлых деталей всё равно оставляло след.

— Эти материалы увидят только на корабле и специалисты, которым они нужны, — сказал он. — В сводке источник — ремонтные документы. Если понадобится свидетель, разговор будет отдельно.

Марта закрыла шкаф.

— Договорились.

За дверью кто-то позвал её.

Она вздохнула, взяла журнал и вышла.

Ян не пошёл следом сразу.

В комнате оставались чашка с давно остывшим напитком, недоеденный кусок лепёшки и карандаш, сточенный почти до резинки. Возле стола стояли детские ботинки поменьше тех, что носила Ника. Видимо, кому-то ещё можно было передать.

Он сфотографировал нужные страницы и отправил Контуром на корабль.

Ева ответила через несколько минут.

— Приняла. Ирина знает?

— Сейчас покажу. Здесь учёный несколько месяцев получал оборудование через Хольта. Ремонтировал достаточно, чтобы его перестали спрашивать об остальном.

— Подтверждение?

— Документы с номерами. Назначение переделок пока неизвестно.

— Не превращайте неизвестное в готовую схему.

Ян посмотрел на список силовых узлов.

— Ларина, вы портите мне удовольствие даже на расстоянии.

— Значит, связь хорошая.

К общей еде собрались под длинным навесом.

Кастрюли вынесли на тележке, миски люди приносили свои. Те, у кого мисок не было, брали их из ящика возле стойки. На каждой виднелась царапина с номером.

Ян сидел рядом с Ириной. Она уже просмотрела копии, но обсуждать их при всех не стала.

Оскар устроился напротив, положив сумку между ног.

Ему принесли еду без вопросов. Ника поставила рядом с ним маленькую ёмкость с нарезанными листьями из теплицы.

— Мама сказала, ты опять забудешь.

Оскар отодвинул для неё место.

— Если сядешь, не забуду.

Она села на край лавки, но почти сразу её позвали от раздачи.

Марта ходила между столами, ела на ходу. У одного человека спросила о температуре в бараче, у другого — о запасном засове для убежища. Мужчина с перевязанной кистью попытался отдать ей ложку, объясняя что-то про больничное дежурство.

Она вернула ложку.

— Сначала доешь. Потом покажешь.

Ян смотрел на неё поверх миски.

В комнате с документацией Марта держала себя жёстко. Здесь ей не требовалось напоминать о своём положении. Люди сами останавливали её, приносили вещи, показывали записи. Иногда спорили. Она выслушивала и шла дальше, оставляя за собой конкретную работу.

Поселение держалось на людях, которых нельзя было заменить приказом.

Ян знал цену этому и раньше. Просто редко задерживался в чужом доме достаточно долго, чтобы увидеть, как именно всё устроено.

— Кейн действительно может выехать? — спросил он Оскара.

Тот посмотрел в сторону Марты.

— Может. Документы в порядке. У Ники тоже.

— Значит, когда-нибудь соберётся.

— Вы ей это уже сказали?

— Она умная. Сама понимает.

Оскар съел ещё ложку.

— Понимать легко. Уходить труднее.

После еды люди разошлись не сразу.

Двое проверяли переносные светильники. У стены открыли контейнер с фильтрами для убежищ. Марта сверяла количество, а Ника наклеивала на упаковки крупные номера, стараясь держать бумагу ровно.

Ян присел возле контейнера.

Одна из упаковок была повреждена у шва.

Он вынул её.

— Эта отдельно. До установки проверить герметичность.

Марта провела пальцем по шву.

— Заменим.

— Когда последний раз смотрели дверь четвёртого убежища?

— Позавчера. Оскар проверял.

Проводник кивнул.

— Закрывается. Нижний шарнир ещё походит. Запас воды обновили.

Ян вспомнил старый отчёт, на котором строил маршрут.

— На корабль передали?

— Передали сегодня утром, — сказала Марта. — Вместе с остальным. Пока сообщение дойдёт, что-нибудь ещё сломается.

Он усмехнулся.

— Хорошее место. Не даёт специалистам расслабиться.

Ника подняла голову.

— Вам здесь нравится?

Ян посмотрел на неё.

Девочка спрашивала серьёзно.

— Здесь слишком много желающих меня съесть, — ответил он. — Я предпочитаю выбирать собеседников сам.

— Оскар говорит, если смотреть, куда идёшь, обычно ничего.

— Оскар сегодня уже доказал, что иногда смотрит лучше меня.

Проводник затянул ремень на контейнере, не поднимая глаз.

Марта услышала. Ян заметил это по тому, как она перестала разглаживать повреждённую упаковку.

Он встал.

— Мне нужен местный перечень оборудования станции. И карта мест, где Арсеньев работал. Без догадок о том, что он там строил.

— Подготовлю, — сказала Марта.

— Потом обсудим людей. Вы скажете, какие вопросы опасно задавать при всех. Я решу, как их задать иначе.

Она посмотрела на него внимательнее, чем в начале встречи.

— Так можно.

— Взамен не пытайтесь уберечь меня от неприятных ответов. Я за ними прилетел.

Оскар взял пустой контейнер.

— Схожу на склад. Принесу прокладки для четвёртого, пока там не закрыли. Через задний проход быстрее.

Ян проследил, куда он направился, и запомнил вход между двумя домами.

Ирина вернулась в диспетчерскую. Ника осталась клеить номера. Марта с охотником прошла к карте, закреплённой на внутренней стороне двери шкафа.

Они обсуждали станцию, подъезды, старые ремонтные помещения. Марта показывала места, но возле каждого уточняла, когда была там сама. Ян переносил отметки, разделяя увиденное и услышанное.

Через некоторое время пришёл человек со склада.

Он принёс свёрток прокладок.

Марта нахмурилась.

— Оскару не отдал?

— Не приходил он.

Ян поднял голову.

— Вы со склада с какой стороны вышли?

Мужчина назвал проход.

Тот самый.

Марта посмотрела на часы, затем на охотника.

Ян убрал планшет.

— Оставайтесь здесь. И Нику не отправляйте его искать.

Он вышел быстро.

За домами ветер гнал пыль вдоль стены. На металлическом листе возле поворота лежал пустой контейнер.

Чуть дальше темнела оборванная лямка.

Ян присел, поднял её за край.

Ткань была разрезана. Чисто, одним движением.

На каменной полосе рядом остался смазанный след подошвы. Ещё один уходил в сторону дороги.

Он видел эту лямку совсем недавно, когда Оскар затягивал ремень.

Ян медленно выпрямился.

— Контур, соединение с командиром. Проводник пропал. Вероятно, взяли силой.

Ева ответила сразу:

— Последнее место?

Он передал координаты и осмотрел проход.

За следующим поворотом начиналась дорога к карьеру.

Насмешливая улыбка тронула его губы, но глаза оставались неподвижными.

— Кажется, кто-то решил ускорить знакомство.

Глава VI. Похищение проводника

Лямка лежала на ладони Яна.

Он повертел её, рассматривая срез, затем присел возле контейнера. На металле осталась узкая полоса пыли там, где его протащили по земле. Оскар не бросил ношу сам: контейнер опрокинули, когда ремень уже был натянут.

Ян посмотрел в проход.

На краю настила виднелся отпечаток колена. Рядом — тёмные капли. Он коснулся одной краем чистой салфетки.

Кровь.

Немного. По крайней мере, здесь.

Марта подошла вместе с Ириной.

Увидев лямку, она остановилась.

— Нику оставила в теплице, — сказала она. — С соседкой. Что нашли?

Ян показал ей контейнер.

— Взяли двое или больше. Один держал, другой резал ремень. Оскар пытался упереться, его поставили на колено. Дальше увели или унесли.

Ирина наклонилась к пятнам.

— По этому нельзя оценить повреждение.

— Знаю. Пока рассчитываю, что им нужен живой.

Ян поднялся.

Проход выходил к дороге, но следы возле неё уже смешались с колеями. Здесь протаскивали тележки, ходили люди, ветер сдвигал поверхностный слой. Бежать по первому заметному отпечатку было бы приятно и бесполезно.

Он вернулся к стене и осмотрел нижнюю часть дверного косяка.

Под щепкой, отставшей от дерева, застряла светлая нитка. Оскар носил тёмную куртку. Ян оставил нитку на месте, снял изображение.

За спиной раздался хриплый голос:

— Вы Вельт?

В проходе стоял мужчина с коротко стриженными волосами. Руки держал на виду. Передачик висел у него на ремне, ножа Ян не увидел.

Марта шагнула к нему.

— Где Таль?

Мужчина посмотрел на неё, затем снова на охотника.

— Мне велено говорить с ним.

Ян улыбнулся.

— Тогда тебе повезло. Я как раз освободился.

Он подошёл, взял передачик с ремня мужчины и отступил так, чтобы тот оставался перед ним.

Посланник дёрнул плечом, но руку не поднял.

— Он ждёт на канале. Ты только нажми.

— Сам догадаюсь. Здесь уже больше одной кнопки, но я справлюсь.

Ян включил связь.

Несколько секунд слышалось потрескивание, затем появился голос:

— Вельт?

— Смотря кто интересуется.

— Рой Краст. Думаю, тебе уже рассказали.

— Пока немного. Надеюсь, ты интереснее.

Посланник опустил глаза.
Ян следил за его лицом.
Голос в передатчике остался спокойным.
— Твой проводник у меня. Живой. Будет живым и дальше, если поговорим разумно.
— Ты украл человека, который носил прокладки для двери. Для начала это слабовато.
Что собираешься делать, когда доберёшься до чего-нибудь опасного?
Марта резко посмотрела на Яна.
Он поднял ладонь, останавливая её, и продолжил:
— Дай его голос.
— Сначала условия.
— Сначала узнаю, что ты действительно что-то продаёшь. Я не покупаю пустую упаковку.
Краст помолчал.
Потом в канале что-то скрипнуло.
— Ян, — произнёс Оскар.
Голос был глухим. За словами слышалось короткое затруднённое дыхание.
— Слушаю, — ответил охотник. — Только не говори, что решил сменить работодателя.
Я ещё не успел тебя разочаровать.
— Они хотят, чтобы ты...
Раздался удар, и Оскар замолчал.
Марта сжала пальцы.
Ян перестал улыбаться, но голос не изменил.
— Ещё раз тронешь его во время разговора, Краст, начну считать это частью цены. Тебе не понравится итог.
— Цену называю я.
— Пока называй. В конце сравним.
Он включил запись и передал Еве краткий текст: «Контакт с Крастом. Оскар жив. Слушайте через мой канал».
На наручном экране загорелось подтверждение.
Краст заговорил медленнее:
— Мне нужны три места на твоём корабле. Себе и двум людям. Довезёте до Земли, высадите там, где скажем. Взамен получишь Таля и сведения об учёном.
— У тебя есть Арсеньев?
— У меня есть то, что приведёт к нему.
— То есть самого нет. А цена как за троих.
— Я знаю, куда он ходит. Знаю, с кем работает. Вы будете месяц собирать то, что я могу рассказать за час.
Ян прислонился плечом к стене.
— Если знаешь так много, почему ещё не посадил его перед собой? Таль-то сидит. С учёным руки не дотянулись?
В канале стало тихо.
Посланник облизнул губы.
Ян заметил это и не дал Красту времени:
— Или Хольт быстрее? Слышал, он умеет находить нужных людей. Ты тогда продаёшь мне возможность побегать за его добычей.
— Хольт держит склады, — отрезал Краст. — И считает, что всё принадлежит ему. Карьер ему не принадлежит.
— Зато Арсеньев принадлежит?
— Учёный не дурак. Понял, с кем связался.
Ян запомнил ответ.

Красту было важно заявить права на карьер. Про Арсеньева он говорил уклончиво, про Хольта — с явной злостью. Пока это давало направление, но не место.

— У тебя удивительная торговля, — сказал охотник. — Показываешь мне избитого проводника, обещаешь учёного, которого не поймал, и хочешь дорогу домой.

— Хочешь увидеть проводника — увидишь.

— Хочу, чтобы он отвечал, пока ты молчишь.

— Слишком много хочешь, Вельт.

— Привычка. Обычно окупается.

Краст открыл видеоканал.

Изображение несколько раз рассыпалось, затем собралось.

Оскар сидел на низком металлическом ящике. Руки были связаны за спиной. На левой скуле темнел кровоподтёк, губа разбита. Куртка распахнута, сумки не было.

За его плечом виднелись стена и часть наклонной металлической трубы. На стене остался след старой краски: широкая светлая полоса с тёмным краем.

Ян увеличивать картинку не стал.

— Посмотри на меня, Таль.

Оскар поднял голову.

— Дышать можешь?

— Могу.

— Встать?

— Не пробовал.

Край кадра закрыла чужая рука.

— Хватит, — сказал Краст.

— И тебя послушаем. Только сначала убери пальцы. Ты ими товар заслоняешь.

Рука исчезла.

Камера чуть повернулась. На мгновение в кадр попали рифлёный пол, узкая ступенька и тень человека, стоявшего возле окна.

Из глубины помещения донёсся низкий гул, прервался, возобновился.

Ян слушал.

Между двумя включениями прозвучал металлический стук. Ровный, повторяющийся.

Краст выключил изображение.

— Убедился?

— В том, что выбрал людей покрепче себя, — ответил Ян. — Они у тебя хоть умеют вязать? Таль сидит слишком удобно.

— Пусть попробует подняться. За дверью камень, дальше иглы. До дороги он не добежит.

Марта повернула голову.

Ян сделал ей едва заметный знак: позже.

Ева заговорила в его наушнике:

— Ответ на требование о вывозе — отказ. Полномочий освободить осуждённых у нас нет. Обещания посадки на борт не давайте.

Ян переключил разговор так, чтобы Краст слышал её сам.

— Командир корабля Ева Ларина, — сказала она. — Вывоз вас и ваших людей на предложенных условиях исключён. Освободите проводника. Все сведения о нападении сохраняются.

Краст коротко рассмеялся.

— Тогда охотник вернётся к тебе без него. И без учёного.

Ева не повысила голоса.

— Вам сообщили решение.

Ян снова взял разговор на себя.

— С кораблём разобрались. Теперь обсудим то, чем ты действительно располагаешь.

— Таль мне не нужен. Мне нужен вылет.
— Тогда зачем ты заставляешь меня тратить время на Талья?
— Потому что ты уже тратишь.
В голосе Краста впервые появилось удовольствие.
Ян посмотрел на посланника.
Тот всё ещё стоял в проходе, но теперь чуть расправил плечи.
Они оба решили, что разговор повернулся в их сторону.
Охотник позволил им побыть в этом убеждении.
— Сколько даёшь?
— До второго вечернего сигнала поселения. Потом разговор меняется.
— Перед сигналом выйдешь на связь. И Таль снова скажет несколько слов. Если не скажет, я решу, что договариваться уже не с кем.
— А ты подумай, сколько стоит человек, который знает дорогу.
— Краст, у дороги есть конец. У твоей наглости тоже. Скоро проверим, какой ближе.
Связь прервалась.
Ян вернул передатчик посланнику.
— Иди. Если встретишь начальника, скажи, что я оценил приглашение.
Мужчина посмотрел на Марту, словно ожидал, что она потребует задержать его.
Та молчала.
Он ушёл быстро, не оглядываясь.
Ян дождался, пока шаги стихнут.
— Его знают? — спросил он.
Марта кивнула.
— Живёт возле карьерных бараков. Иногда приходит за водой.
— Пусть продолжает приходить. Не нужно публично выяснять, с кем он работает.
Она посмотрела на охотника.
Теперь поняла, что он запомнил их первый разговор.
Ян открыл сохранённый кадр.
— Где такие стены?
Марта наклонилась к экрану.
— Старые сортировочные помещения. Светлая полоса была на всех. И на насосных тоже.
— Значит, пока ничего.
Он отправил запись Контуром, попросив отделить голос от фонового шума.
Ирина подошла ближе.
— Оскар дышал неглубоко. Возможно, больно после удара. Но по записи не определить, ребро это или ушиб. Лучше не заставлять его долго идти.
— Не заставлю, если не понадобится.
Ян повернул экран к Марте.
— Наклонная труба, рифлёный пол, ступень возле стены. Насосная подходит?
— В насосной трубы иначе проложены. Похоже на нижний зал сортировки. Но таких было два.
Контур ответил через несколько секунд:
— В фоновой записи присутствует работа механизма с повторяющимся циклом. Тип устройства достоверно не определяется. Частота пусков и остановок выделена в отдельный файл.
Марта послушала.
— Откачка, — сказала она. — Старый привод. В нижних выработках воду собирают в приямки.
— Обе сортировки пользуются такой?

— Северная давно без питания. Если её не подключили заново.
Ян посмотрел на карту.

Два старых корпуса стояли возле края карьерного района. Один дальше от поселения, другой у заброшенного подъезда. Возле второго на снимке виднелась широкая полоса минеральных игл.

Он вспомнил ответ Краста.

За дверью камень, дальше иглы.

— Южный корпус, — сказал Ян. — Проверим.

— Это ещё не доказательство, — заметила Ирина.

— Достаточно, чтобы посмотреть. Доказательства у меня будут, когда открою дверь.

Он вызвал Еву.

— Два возможных места. Одно хуже совпадает с записью. Нужна свежая съёмка второго.

Командир запросила координаты.

Ян передал карту и объяснил выводы, отделяя увиденное от предположений. Краст, скорее всего, находился недалеко от камеры: его голос звучал без изменения качества. Но сам источник мог быть передвижным, а Оскара после разговора могли увезти.

Ева уточнила:

— Сколько времени до названного срока?

— Чуть меньше двух часов.

— Разведывательный аппарат отправим. Ирина остаётся в поселении. Вас одного на основании старой карты я не выпускаю.

— Другого Таля у нас нет.

Марта сложила руки на груди.

— До развилки я знаю дорогу.

Ян покачал головой.

— Вы останетесь здесь. Нам нужен человек, который встретит Оскара, а не ещё один повод торговаться.

Марта хотела возразить, но он уже повернулся к Ирине.

— Подготовьте всё для ушиба груди и сломанной руки. На всякий случай. Если придётся возвращаться не через поселение, сообщу.

Затем снова обратился к Еве:

— До выхода разведки я никуда не уйду. Дальше выбираю маршрут по съёмке и местным данным. Ваш приказ на корабле соблюден, Ларина. Мой участок начинается за последним домом.

В наушнике некоторое время было тихо.

— Передайте путь и контрольные точки, — сказала она. — При потере связи не меняйте район без сообщения. Мы должны знать, где искать.

— Лучше приготовьте замечания на возвращение. Я быстрее хожу, когда знаю, что меня ждёт выговор.

Он отключил звук внешнего динамика.

Марта принесла старую схему подъездов. Вместе они уточнили каменные участки, места разрушения дороги и положение ближайшего убежища. Дорога к сортировке шла по длинному изгибу, огибая рыхлую низину. Пешком можно было пройти короче по гряде.

На самом коротком отрезке росли минеральные иглы.

Ян провёл пальцем вдоль обхода.

— Здесь?

— По камню можно. Но после поворота тропа узкая. Оскар обычно обходит снаружи.

— А почему?

— Я его не спрашивала.

Ян оставил на участке предупреждение.

За окнами потускнел свет.

Он вышел к двери. Над грядой тянулась низкая пыльная дымка. Пока тонкая, пропускающая очертания дальних скал.

Контур сообщил о локальном ухудшении видимости к вечеру. Предварительное окно для движения ещё оставалось; уверенность прогноза снижалась по мере приближения пылевого потока.

Ян проверил крепление маски.

Такая погода мешала обоим. Охрана раньше замечала человека на открытом камне. Если дальняя видимость упадёт, у неё останется меньше времени.

Он не собирался ждать бури. Но отвергать полезную неприятность тоже не стал.

Свежие изображения пришли, когда он застёгивал сумку.

Крыша южной сортировки местами провалилась. Нижний зал сохранился. Возле восточной двери стоял человек. Другой сидел под козырьком, держа поперёк колен длинный предмет, похожий на оружие.

На заднем дворе лежали пустые ёмкости и обломки направляющих. Один проход был завален. Другой выводил к полосе камня между минеральными зарослями.

Ян увеличил восточную дверь.

Под ней виднелась ступенька той же формы, что попала в запись.

— Здесь, — сказал он.

— Совпадение повышает вероятность, — ответил Контур. — Наличие Оскара внутри не подтверждено. Внутренние помещения недоступны наблюдению.

— Знаю. Я их видел.

— Видеозапись могла быть сделана до передачи.

Ян остановился на мгновение.

— Верно. Оставь аппарат следить за выходами, пока не придётся возвращать. Если увезут человека, мне нужна машина, направление и время.

На следующем кадре охранник у двери повернул голову к сидевшему. Тот поднял руку, что-то сказал. Потом оба посмотрели в сторону дороги.

Гряды они не осматривали.

Ян усмехнулся.

Краст ждал решения у корабля. Поставил людей там, где должны были появиться переговорщики или транспорт. При этом Оскара держал в старом корпусе, удобном для обороны с подъезда, но плохо просматриваемом с каменной стороны.

Неплохая охрана против человека, который согласился бы играть по предложенным правилам.

Ян таких людей не любил даже в чужой команде.

Он отметил на карте подход, затем второй — для отхода. Внутреннюю схему здания удалось восстановить только частично. Лестница, нижний зал, служебный проход. Перегородки могли измениться.

Ева вызвала его ещё раз:

— На съёмке два человека. Это не значит, что их там два.

— Краст тоже внутри или рядом. И тот, кто бил Оскара, мог быть одним из этих либо четвёртым. Я считать не разучился.

— Тогда не говорите так, будто уже закончили.

Ян посмотрел на восточную дверь.

— Я ещё даже не начал самое интересное.

У выхода его ждала Ника.

В руках она держала небольшой плотно завернутый свёрток.

— Это Оскару, — сказала девочка. — Он листья оставил. Мама завернула, чтобы не высохли.

Ян взял свёрток.

На секунду он показался тяжелее, чем должен был.

— Передам.

— Ему больно?

— Наверняка. Но он успел со мной поговорить.

Ника посмотрела в сторону дороги.

Марта вышла из комнаты и положила руку дочери на плечо.

Ян убрал свёрток в верхний карман сумки, туда, где он не помнётся.

Затем поднял маску.

— Подготовьте Оскару еду потеплее, — сказал он Марте. — Его нынешние хозяева производят впечатление людей, которые плохо кормят.

Она не поддержала усмешку.

— Верните его.

Ян посмотрел ей в глаза и кивнул.

За крайними домами настил закончился.

Он поднялся на камень, проверил связь и пошёл вдоль гряды. Ветер принёс сухой запах минеральной пыли. Под ногами хрустела тонкая корка, дальше начиналась сплошная тёмная порода.

Через несколько минут поселение скрылось.

Контур передал обновлённый кадр.

Охранник у восточной двери закурил. Его товарищ всё ещё сидел под козырьком. На заднем дворе движения не было.

Ян сверился с камнем перед собой.

До сортировки оставался последний изгиб гряды.

— Вельт, — сказала Ева, — Краст снова пытается вызвать вас.

Он остановился, прислушался к ветру.

— Ответьте, что я занят подготовкой к его предложению.

— Каким образом?

Ян поправил оружейный ремень.

— Пусть пока считает, что выбираю ему место у окна.

Он двинулся дальше, туда, где среди минеральных игл темнела крыша старой сортировки.

Глава VII. Стекляnnики

На склоне было слишком много удобных мест для рук.

Каменные выступы, толстые минеральные иглы, щели между ними. Ян держал пальцы при себе и поднимался, опираясь только на проверенную породу.

Слева тянулась полоса рыхлого грунта. Ветер срывал с неё пыль и протаскивал между прозрачными стержнями. Они тихо звенели. Некоторые были расколоты, другие стояли целыми, острыми, как только что заточенное стекло.

Внизу темнела сортировка.

Ян лёг за низким выступом и поднял оптический прибор.

Восточная дверь была закрыта. Человек под козырьком встал, размял плечи и прошёл к товарищу. Оба смотрели на дорогу.

С задней стороны здания находился узкий металлический настил. Он заканчивался возле служебного входа, к которому вели четыре ступени. Между настилом и склоном оставалась полоса камня, частично заросшая иглами.

Ян изучил её раньше, чем вход.

В одном пучке движение ветра выглядело неправильным.

Тонкий бурый стебель раскачивался вверх, но ниже его будто придерживали. Рядом с мутной иглой лежала ещё одна, чуть короче. Её край изгибался там, где минерал должен был оставаться прямым.

Ян задержал дыхание.

Излом медленно развернулся.

Он усмехнулся под маской.

Поправка Оскара пришлась к месту.

Стекланник сидел возле узкого прохода к задним ступеням. Тело было прижато к породе, передние конечности сложены вдоль соседних игл. До настила оставалось несколько шагов. Животное не могло достать человека у двери, зато любой, кто сошёл бы с металла и попытался обогнуть минеральный пучок, оказался бы рядом с его головой.

Ян передал изображение на корабль.

— Контур, отметь хищника у заднего прохода. Для обратного пути сюда не направлять.

— Принято. Аппарат завершает наблюдение. Ветер у гряды усиливается, требуется возвращение.

— Последний снимок двора и входов. Потом убирай.

Ева включилась в разговор:

— Время до ухудшения видимости сократилось. Не закладывайте долгий отход.

Ян посмотрел на крышу.

Под проломом шевельнулась тень.

— И не собираюсь. Краст уже ждёт ответа. Неловко заставлять хозяина нервничать.

— Вы всё ещё не знаете расположение людей внутри.

— Сейчас уточню.

Он убрал прибор и пополз вдоль выступа.

С этой стороны нижний зал прикрывала стена, но через пустую оконную раму можно было увидеть трубу и часть пола. До окна пришлось спуститься по узкой полке, где ботинок помещался только поперёк.

Ян прижал плечо к породе.

Порыв ветра толкнул его в спину. Он дождался, пока порыв пройдёт, и сделал ещё два шага.

Теперь внутри было видно Оскара.

Проводник сидел возле наклонной трубы, склонив голову. Рядом стоял мужчина с пистолетом. На другом конце зала, возле стола, человек в тёмной куртке разговаривал по передатчику.

— Она говорит, он готовится, — произнёс кто-то за стеной.

Мужчина у стола поднял голову.

— К чему?

Голос Ян узнал.

Краст.

Ответа он не расслышал, но выражение лица хозяина сортировки ему понравилось. Тот смотрел на передатчик с таким раздражением, будто прибор был виноват в плохом поведении охотника.

Оскар чуть повернул голову.

Ян поднял два пальца над краем рамы.

Проводник увидел.

Не выпрямился, не пошевелил связанными руками. Только опустил взгляд на пол у своих ног.

Ян проследил направление.

Под ящиком проходила труба. Часть её закрывала низкая металлическая стенка — основание старого оборудования. За ней можно было укрыться от входа.

Он показал ладонью вниз.

Оскар едва заметно кивнул.

Ян отступил от окна и оценил расстояния.

Один человек рядом с пленником. Краст у стола. Двое снаружи. По меньшей мере четверо.

Если войти через восточную дверь, пришлось бы двигаться по открытому залу к человеку, который уже держал оружие. Если вызвать всех к дороге, Оскар остался бы внутри с отдельной охраной.

Задняя дверь позволяла приблизиться к пленнику. Она была закрыта, но нижняя часть полотна перекосилась. Краст, вероятно, не считал этот выход достойным внимания: за ним лежал склон с иглами.

Ян считал иначе.

Он спустился к краю настила, обходя отмеченный пучок по широкой дуге. При каждом шаге проверял, где закончился камень и начался тонкий нанос.

Затем вынул небольшую сигнальную лампу.

Положил её за разбитой ёмкостью у основания склона, включил короткие вспышки и вернулся под стену. С дороги лампу не было видно. С восточного угла — вполне.

Следовало только заставить человека посмотреть.

Ян поднял с настила ржавый болт и бросил в закрытую дверь.

Звук получился отчётливым.

Внутри замолчали.

Он бросил второй.

— Краст, — позвал Ян. — У тебя второй вход есть, а встречать всё равно некому.

За дверью что-то грохнуло.

Ян отступил в сторону, туда, где угол стены закрывал его от восточной площадки.

Крик Краста донёсся сквозь металл:

— Кто там сзади?

Ответа не было.

Снаружи застучали подошвы.

Один из охранников обежал угол, остановился и поднял оружие. Ян видел его сбоку: широкая куртка, короткий ствол, ремень болтается у бедра.

Человек заметил вспышки за ёмкостью.

Он не пошёл сразу. Прицелился, затем сместился, пытаясь увидеть источник света.

Ян негромко сказал из-за стены:

— Только не стреляй в пустую бочку. Здесь и без тебя хватает металлолома.

Охранник резко повернулся на голос.

Теперь ему нужно было пройти дальше, чтобы увидеть Яна. По настилу мешала выступавшая рама старого конвейера. Её можно было обойти со стороны склона.

Именно туда человек и шагнул.

Ян следил за его ногами.

Первый шаг пришёлся на чистый камень. Второй — рядом с минеральным пучком.

Стекланник распрямился.

До этого мгновения охранник видел только прозрачные стержни. Когда передняя конечность сомкнулась на его голени, он успел сделать выстрел.

Пуля ударила в стену над настилом.

Человек упал, оружие выскользнуло из рук. Крик перекрыл звон игл.

Ян уже двигался.

Он ударил прикладом по краю задней двери, вогнал его в щель и потянул. Старое крепление треснуло. Створка пошла наружу, цепляя порог.

В зале охранник Оскара смотрел в сторону восточного входа.

Проводник скатился с ящика за основание оборудования.

Ян шагнул внутрь.

Мужчина повернулся.

— Опусти, — сказал охотник. — Ещё можно остаться целым.

Пистолет поднялся.

Ян выстрелил.

Мужчина ударился плечом о трубу и сел на пол. Оружие выпало из руки.

Краст бросился за стол.

Ян вторым выстрелом расколол край столешницы перед его лицом.

— Сиди. Сейчас я занимаюсь твоими условиями.

Он подошёл к Оскару, присел, разрезал связку на запястьях.

Проводник поморщился и вытянул руки.

— Ноги держат?

— Держат.

— Тогда идём. Торговлю закончили.

С восточной стороны хлопнула дверь.

Ян схватил Оскара за плечо, увёл за трубу. Пуля прошла через то место, где проводник только что поднялся.

Второй наружный охранник успел вернуться.

Ян прижался к стенке оборудования и выстрелил по дверной раме. Человек отдёргнулся.

Краст что-то крикнул ему.

Охотник не стал слушать.

Он подтолкнул Оскара к заднему выходу.

— По настилу. От игл держись дальше. Там занято.

Снаружи всё ещё кричали.

Оскар вышел, ухватился за поручень и остановился.

Ян обогнул дверную створку.

Охранник лежал на боку у края каменной полосы. Стеклянный тянул его ногу к себе, упираясь задними конечностями в породу. Куртка задралась, на животе выступили полосы голой кожи.

Охотник поднял оружие.

Он видел голову животного теперь ясно: плоскую, с тёмными участками под прозрачными пластинами. Человек пытался оттолкнуть её ладонью.

Ян выстрелил дважды.

Стекло дёрнулось. Передняя конечность разжалась не сразу.

— Ногу убирай, — сказал Ян охраннику. — Быстро. Это не приглашение полежать.

Тот пополз к настилу.

Ян схватил его за ворот и втащил на металл.

Оскар подхватил с другой стороны.

Из помещения раздался выстрел.

Пуля пробила приоткрытую дверь, выбив ржавую пыль.

Ян бросил взгляд на пленника, которого только что освободил.

— Уходи за раму.

Оскар потянул раненого.

Ян дождался движения в щели и выстрелил в дверной проём.

Внутри кто-то отскочил. Краст снова закричал, на этот раз злее.

Охотник нагнулся за выпавшим оружием наружного охранника, откинул магазин и отбросил ствол под конвейер.

Затем шагнул за раму.

— Как зовут? — спросил он раненого.

Тот хватал воздух.

— Сив...

— Целиком.

— Эрик Сив.

— Эрик, сейчас ты пойдёшь с нами. Будешь падать — предупреждай. Стрелять в спину тебе уже пробовали твои, я бы не оставался.

Он затянул повязку выше повреждённого места, быстро проверил кровотечение и помог мужчине подняться.

Тот вскрикнул.

— Значит, живой. Продолжай в том же духе.

Оскар показал на каменную полосу за ёмкостями.

— Там проход. Только держаться к стене, за третьей ёмкостью пыль.

Они двинулись.

Ян поддерживал Сива, Оскар шёл впереди, всё ещё неловко двигая освобождёнными руками. До гряды оставалось меньше сотни метров, но теперь расстояние приходилось оплачивать каждым шагом.

Сзади хлопнул выстрел.

Камень возле ноги Яна брызнул мелкими осколками.

Он усадил Сива за ёмкостью, развернулся и ответил.

Человек возле служебной двери исчез.

Ян посмотрел на крышу сортировки.

Пока Краст обойдёт корпус, они окажутся за выступом. Если попробует срезать по склону, придётся пройти среди игл. После крика товарища охрана вряд ли станет делать это быстро.

Расчёт работал.

Он поднял Сива.

— Ещё немного. У тебя сегодня редкий шанс пожаловаться врачу на меня лично.
На гряде вышли под сильным порывом.

Пыль пронеслась над камнем длинной струёй, стегнула по лицам. Оскар наклонился, закрывая глаза сгибом локтя.

Ян вызвал корабль:

— Оскар со мной. Ещё один раненый, человек Краста. Уходим по...

Голос Евы оборвался треском.

Он повторил.

Ответа не было.

На экране появилось предупреждение о разрыве канала.

Ян поднялся на ближайший выступ, но там ветер ударил так сильно, что пришлось сразу спуститься.

— Не надо наверх, — сказал Оскар. — За этой стенкой и без пыли бывает плохо. Аппарат ваш ещё висит?

Ян посмотрел на последнее сообщение Контра.

Разведывательная машина уже возвращалась к кораблю. Прежнего промежуточного канала не осталось; прямую связь закрывала порода.

— Ушёл.

— Тогда здесь не услышат. До следующего выхода идти.

Сив повис у Яна на плече.

Кровь снова проступала сквозь повязку.

Охотник подтянул его выше.

— Маршрут назад видишь?

Оскар посмотрел вдоль склона.

— Вижу. Но наверху теперь открыто. С ним не пройдем.

Ян сверился с картой.

На экране оставался путь, по которому он пришёл. Высокая каменная полка, короткий спуск, выступ у окна. Для здорового человека всё ещё возможно.

Для троих, один из которых не мог нормально наступить на ногу, — слишком медленно.

— Нижний проход? — спросил Ян.

— Есть. До четвёртого убежища. Потом к поселению.

— На схеме он разрывается.

— Там перемычка под стеной. Сверху её не видно.

Ян посмотрел на проводника.

Оскар дышал тяжело, держал левую руку возле рёбер. Но глаза оставались ясными.

— Веди, — сказал охотник. — Только темп выбирай с запасом. Эрик у нас сегодня ленивый.

Сив попытался что-то сказать.

Ян поправил его руку на своём плече.

— Возражения после перевязки.

Они спустились в каменную складку.

Здесь ветер стал слабее, зато пыль лежала в углублениях, скрывая края. Оскар шёл медленно, проверяя путь носком ботинка. Возле первого поворота остановился и провёл ладонью по стене.

— Красная полоса, — сказал он.

Ян увидел узкую прожилку в тёмной породе.

— Что даёт?

— Здесь уходим вправо. Дальше две похожие щели. Левая выходит в нанос.

Он повернул.

Ян запомнил полосу.

В следующем месте ориентиром оказался расколотый камень с тремя светлыми пятнами. Затем — глубокая трещина, пересечённая тонким минеральным слоем.

Проводник выбирал путь по тому, что ветер не мог сдуть.

Ян смотрел и запоминал. На обратную дорогу ему были нужны отметки, а не обещание, что ещё раз повезёт найти человека, который их знает.

Сзади Сив начал спотыкаться.

Охотник остановил его, усадил на каменный уступ и проверил повязку.

Мужчина побледнел. На лбу под пылью блестел пот.

— Они пойдут за нами, — прошептал он.

— Уже могли пойти. Куда дальше?

Сив не ответил.

Ян затянул повязку, проверил пальцы на стопе.

Оскар присел рядом.

— Следующий участок узкий. Я возьму с другой стороны.

— Рёбра?

— Болит. Руки работают.

Ян дал ему ремень, пропустил под мышками раненого. Теперь они могли поддерживать его вдвоём.

Поднимались тяжело.

На перемычке Сив увидел рыхлый грунт внизу и вцепился в плечо охотника.

— Спокойнее, — сказал Ян. — Если свалишь меня, придётся самому разбираться с теми, кто снизу. Я уже видел, как ты знакомишься с местной жизнью.

Мужчина ослабил хватку.

Они прошли.

Ян понимал, что по карте сюда не свернул бы. В масштабе съёмки узкая перемычка почти сливалась со стеной. Подойти к ней можно было, только заранее зная, где находится вход.

Он не стал называть это везением.

Оскар нашёл путь. Ян оставил его рядом. На этом расчёт и держался теперь.

Четвёртое убежище показалось из пыли низким тёмным прямоугольником.

Перед дверью лежал металлический настил, очищенный от наносов. На коробке возле входа была свежая отметка проверки.

Оскар подошёл первым, открыл дверь.

Нижний шарнир скрипнул, но створка пошла легко.

Внутри пахло холодным железом и сухой тканью.

Они уложили Сива на узкую койку. Ян снял с него оружейный ремень, проверил карманы, передатчик и складной нож убрал отдельно.

Оскар опустился на скамью.

Некоторое время никто не говорил.

Ветер бил пылью в дверь. Мелкие частицы поскрипывали по наружной стенке.

Ян достал воду.

Дал Оскару, затем раненому. Связи всё ещё не было, но аварийный местный пост работал. Он передал номер убежища, состав группы и характер повреждений.

Ответ пришёл не сразу.

Потом Ян услышал Марту.

— Вы дошли?

— Все трое. Таль жив. Ещё один с повреждённой ногой. Нужна Ирина и помощь с переноской, когда можно будет пройти.

Марта помолчала.

— Оскар слышит?

Ян передал ему трубку.

Проводник прижал её к уху.

— Слышу. Не надо сюда идти сейчас. Дорогу знаю, мы подождём.

Он закрыл глаза.

Ян отвернулся и снова занялся Сивом.

Тот наблюдал за ним с неподвижным страхом.

— Зачем вытащил? — спросил он.

Охотник разрезал остаток штанины.

— Мне понадобится рассказ о том, что происходит у Краста. У тебя теперь хорошая причина быть подробным.

— Я Таля не брал.

— Расскажешь, кто брал. И кто держал. Начнёшь, когда врач разрешит.

Сив посмотрел на снятый нож.

Ян убрал его дальше.

— А пока не порть удачный день.

День был удачным.

Краст лишился заложника. Оскар сидел живой на скамье. Один из людей противника находился рядом и больше не производил впечатления человека, уверенного в защите своего хозяина.

Охотник прислонился к стене и позволил себе короткую усмешку.

Ева предупреждала о неизвестном расположении охраны. Контур перечислял недостаток данных. Краст назначал цену.

Теперь цену можно было обсуждать заново.

Оскар вернул трубку.

— Марта связалась с кораблём. Они знают.

Ян кивнул.

Затем достал из сумки маленький свёрток и положил рядом с проводником.

— Ника передала. Постарайся съесть, пока не придумала ещё что-нибудь полезное.

Оскар осторожно развернул листья.

Посмотрел на них, потом на охотника.

— Ты за этим тоже вернулся?

— Они занимали место в кармане.

Проводник тихо усмехнулся и впервые за весь день позволил себе откинуться на стену.

К поселению они вернулись, когда ветер немного ослаб.

Ирина встретила их у последнего каменного поворота. С ней пришли двое местных с переносными носилками. Сива уложили сразу. Оскара врач осмотрела на месте, заставила поднимать руки и выслушала дыхание.

— Ушиб, возможно, повреждение ребра. Проверю нормально под крышей. Почему шли сами?

— Потому что крыша была там, — ответил проводник, показав на поселение.

Ирина посмотрела на Яна.

— А вы почему тащили его?

— Он плохо согласовывал маршрут с похитителями. Пришлось исправлять.

Она не стала спорить.

Возле диспетчерской ждали люди.

Марта вышла навстречу, поддержала Оскара под локоть. Ника стояла в дверях, крепко держась за косяк.

Проводник поднял перед ней пустую обёртку.

— Съел.

Девочка кивнула слишком быстро.

Ян оставил их и подошёл к стене, где наконец восстановилась прямая связь.

Ева выслушала короткий отчёт.

На этот раз язвить он не стал: назвал число увиденных людей, выстрелы, повреждения, потерю канала и путь к убежищу.

— Оскар вывел нас по нижней перемычке, — добавил он. — На карте её нужно нанести отдельно. Для такого отхода пригодна.

— Приняла, — сказала Ева. — Разбор после осмотра Ирины.

— Хорошо. Только сначала пусть закончит с теми, кому действительно досталось.

У навеса седой ремонтник поднял голову от стола.

Увидел Яна, подвинул свободный стул и поставил рядом чашку.

Без вопроса.

Охотник сел.

Через несколько минут Марта принесла ему передатчик посланника. Мужчина оставил его у входа и сразу ушёл.

На канале ждал Краст.

Ян включил звук.

— Ты подставил моего человека под тварь, — произнёс тот.

Охотник взял чашку.

— И вытащил. Можешь навестить его у врача. Без оружия, если умеешь.

— Ты думаешь, всё закончилось?

Ян посмотрел на Оскара, которому Ирина накладывала повязку. Ника держала лампу. Марта стояла рядом.

— Нет, — ответил он. — Но проводника ты больше не продаёшь. И про три места на корабле можешь забыть.

Краст молчал.

— В следующий раз, — добавил Ян, — начинай со сведений об Арсеньеве. Остальное у тебя дорого обходится.

Он выключил передатчик раньше, чем собеседник успел ответить.

Чашка была горячей. Поселение вокруг продолжало работать: стучали инструменты, кто-то проверял крепление навеса, женщина собирала освободившиеся миски.

Ян отпил.

Он пришёл на Харон искать учёного. За первый день местные успели испытать его на торг, угрозу и страх.

Оставалось выяснить, насколько хорошо Арсеньев умеет выбирать себе защитников.

Глава VIII. Предложение Хольта

Утром Ян обнаружил, что корабль пахнет иначе, чем в полёте.

К привычному запаху прогретой изоляции примешалась сухая минеральная пыль. Она попадала внутрь вместе с людьми, пряталась в складках одежды, оседала на уплотнениях. Возле шлюза лежала влажная салфетка, за ночь ставшая серой.

Вентиляция работала ровно. На панели контроля не было предупреждений.

И всё же планета уже находилась здесь.

Ян провёл пальцем по краю наружной куртки. На коже остался тонкий светлый налёт. Он стяхнул его в ёмкость для отходов и повернул голову, проверяя плечо.

Боль появилась сразу.

Не сильная. Достаточная, чтобы напомнить, где вчера его приложило к металлической раме.

Ирина ждала в медицинском отсеке.

На столе лежали снимки, рядом стояла чашка с нетронутым напитком. Врач работала с двумя экранами: на одном были результаты ночного наблюдения за раненым человеком Краста, на другом — схема повреждений Оскара.

— Куртку снимайте, — сказала она, не поднимая головы. — И прежде чем начнёте объяснять, насколько хорошо себя чувствуете, покажите руку.

Ян остановился в дверях.

— Вы уже успели решить, что я скажу?

— После вчерашнего у меня достаточно материала для прогноза.

Он снял куртку и сел.

Ирина проверила движение плеча, ощупала ушиб и осмотрела небольшой порез возле уха. Ян терпел, пока она не надавила под лопаткой.

Тогда отвёл руку.

— Здесь.

— Чувствую, Вельская. Можете не уточнять.

— Я уточняю для записи. Вам разрешены обычные движения. Рывки, переноска тяжестей и попытки удержать падающего человека этим плечом пока нежелательны.

— Постараюсь предупредить всех, кто собирается падать.

Она выпрямилась.

— Оскару тоже сказала. Только он услышал.

Ян посмотрел на экран с результатами обследования проводника.

— Что у него?

— Сильный ушиб. Признаков серьёзного повреждения лёгкого нет. Боль при нагрузке сохранится. Сегодня ему нужен покой.

— Сив?

— Жив. Повреждены мягкие ткани, кровопотеря умеренная. Инфекцию пока не вижу. Его перевели в местный медицинский пост под наблюдение. Урд оформляет охрану.

Ян кивнул.

Человек, которого он вытащил из пасти стеклянника, должен был выжить. Иначе вчерашняя остановка под огнём оказалась бы дорогой попыткой получить бесполезного свидетеля.

Ирина убрала инструменты.

— Теперь можете надевать куртку. Только не говорите, что ничего не нашли.

— Нашли. Я временно дорожу в обслуживании.

В коридоре его ждала Ева.

Командир стояла у настенной панели, просматривая запись с разведывательного аппарата. На остановленном кадре виднелись крыша сортировки и два человека у восточной двери.

Ян узнал момент, когда ещё находился за грядой.

— Разбор? — спросил он.

— Осталось два вопроса.

— Люблю, когда неприятности посчитаны заранее.

Ева вывела схему отхода.

Они прошли её без спора. Ян показал место, где прямую связь закрыла порода, и объяснил, почему нельзя было подняться выше с раненым. Отдельно отметил нижнюю перемычку, которую нашёл Оскар.

Ева увеличила участок.

— До выхода её на вашем маршруте не было.

— Не было. На съёмке сливается со стеной. Пешком она пригодна, для машины нет.

— В следующий раз резервный путь должен быть проверен до операции.

Ян прислонился здоровым плечом к переборке.

— В следующий раз постараюсь не получать заложника в качестве приглашения.

— Это не ответ.

— Ответ: проверим. Дальше?

Ева открыла журнал связи.

— Переносное оборудование нужно испытать на рельефе. Контур рассчитал участки, где корабль теряет прямой канал. Часть можно закрыть промежуточным постом.

— Поставим, где даст пользу.

Она посмотрела на него.

Охотник усмехнулся.

— Ларина, не надо так удивляться. Если предложение хорошее, я могу согласиться с первого раза. Даже с вами.

Он забрал куртку и направился к шлюзу.

За ночь ветер стих. Пыль лежала на настиле тонкими полосами, обозначая каждую впадину. На дальней гряде скудный свет высветил прозрачные минеральные пучки. Издалека они казались мокрыми.

Возле северного ограждения стоял мужчина.

Высокий, в чистой куртке, с коротко стриженными волосами. Ботинки были запылены только снизу. Он держал руки за спиной и время от времени поднимал глаза к корабельным камерам.

Ян спустился по трапу.

Мужчина дождался, пока охотник подойдёт.

— Дагир Хольт приглашает вас поговорить.

— Надеюсь, без похищения. Вчерашнее ещё не успел забыть.

Посланник не улыбнулся.

— Он предлагает помощь в поиске Арсеньева.

Ян остановился рядом, оставляя между ними достаточно места, чтобы видеть руки.

— Самого учёного привезли?

— Нет.

— Тогда помощь может подождать до завтрака.

— Хольт ждёт сейчас.

— У него хороший шанс научиться терпению. Где?

Мужчина назвал ремонтный двор возле поселения.

Ян уточнил вход и прошёл мимо.

Ева вышла на трап.

— Вельт.

Он обернулся.

Командир смотрела на посланника, который всё ещё стоял у ограждения.

— Сообщите время встречи и канал.

— После еды. Канал обычный.

— Если предложение касается вылета осуждённых, обещаний не давайте.

— Если предложение касается вашего корабля, сначала спрошу, сколько вы готовы за него взять.

Ева дождалась, пока он закончит улыбаться.

— Я серьёзно.

— Я тоже. Просто у меня лицо лучше.

Он проверил связь и ушёл к каменной гряде.

На этот раз проход среди минеральных игл осмотрел с остановкой.

Стекланника на прежнем месте не увидел. Но отсутствие знакомого силуэта ничего не означало. Ян двигался по внутренней стороне, следя за растениями, тенями и теми границами, где живая ткань могла притворяться камнем.

Он запомнил поправку Оскара.

Собирался использовать её, пока она работала.

Поселение просыпалось не сразу и не целиком. Под одним навесом уже стучали инструменты, у другого люди ещё стояли с пустыми чашками. Возле теплицы снимали защитную сетку, чтобы очистить нижний шов. Тонкий слой пыли просочился за крепление; женщина выметала его короткой щёткой, собирая в совок.

На стене диспетчерской висели выстиранные повязки. Их края удерживали тяжёлые зажимы.

Оскар сидел под навесом.

За ночь кровоподтёк расплылся по скуле. Нижняя губа опухла, левая рука лежала возле рёбер. Перед ним стояла миска, из которой поднимался слабый пар.

Ника поставила рядом чашку и поправила под неё деревянную подставку.

— Мама сказала, если будешь двигать, разольёшь.

— Тогда не буду.

Девочка посмотрела на Яна.

— Вы опять уходите?

— Сначала поем. Так меня труднее уговорить на глупость.

— Мама говорит, голодные все злые.

— Умная женщина.

Ника ушла внутрь.

Ян сел напротив проводника.

Оскар подвинул ему лепёшки.

— Хольт?

— Уже весь посёлок знает?

— Его человек спрашивал, где тебя найти, у тех, кто готовит завтрак. Здесь несложно передать новость.

Охотник отломил хлеб.

— Что посоветуешь?

Оскар поднял глаза.

— Для начала не принимать всё, что он даст, за помощь.

— Это я и без тебя умею.

— Тогда не мешай ему долго объяснять. Если Хольт замолчит слишком рано, значит, главное ещё не сказал.

Ян посмотрел на проводника внимательнее.

Тот ел медленно, стараясь не двигать челюстью сильнее необходимого.

— Знаешь его хорошо?

— Чинил то, что проходило через его склады. Иногда он давал нужное. Иногда объяснял, почему нужное внезапно стало дороже.

— Жизнелюб.

— Хозяйственный.

Ян усмехнулся и допил.

Марта встретила его у двери.

На руках у неё было несколько накладных и свёрнутый кусок ткани.

— Во дворе работают обычные ремонтники, — сказала она. — Не все там его люди.

— Значит, постараюсь не разбить весь двор.

Она задержала взгляд.

Ян перестал улыбаться.

— Я понял, Кейн. Разговор не должен сделать их работу опаснее.

Марта кивнула.

Ремонтный двор находился за резервуаром.

Между двумя низкими корпусами стояли разобранные приводы, пустые кожухи и тележка с колёсами разного размера. Под навесом человек обрабатывал втулку на старом станке. Рядом лежали измерительный инструмент и лист с размерами.

На стене висели ключи. Каждый имел своё место, очерченное краской. Несколько контуров были пустыми.

У дальней двери стояли двое мужчин.

Один шагнул навстречу.

— Оружие оставьте.

Ян остановился.

Посмотрел на протянутую ладонь, затем на лицо.

— Если очень хочется поддержать, сначала попроси хозяина купить тебе такое же.

Мужчина не убрал руку.

— Без оружия.

— Тогда без встречи.

Охотник повернулся к выходу.

Он сделал два шага, прежде чем из помещения раздалось:

— Пропусти.

Мужчина отступил.

Ян вернулся и прошёл мимо.

Никакого удовольствия в том, чтобы драться у дверей, он не видел. Хольт сам отменил условие, которое выставила его охрана. Теперь разговор начинался с маленькой уступки, и охотник собирался её запомнить.

Дагир Хольт сидел за толстым металлическим столом.

Плотный, седой у висков, в рабочей рубашке с аккуратно закатанными рукавами. Кожа на кистях была грубой. На правой руке не хватало части мизинца.

Перед ним лежал разобранный механизм. Несколько деталей были выложены на чистую ткань, рядом стоял открытый футляр с измерительным инструментом.

Хольт поднялся.

— Вельт. После вчерашнего ожидал, что вы предпочтёте входить через стену.

Ян оглядел дверную раму.

— Эта пока держится. Не вижу причины лишать людей работы.

Он сел, развернув стул так, чтобы видеть вход.

Хольт заметил движение.

— Осторожный?

— Привередливый. Не люблю сюрпризы за спиной.

За окном ремонтник снял втулку со станка и поднёс к свету. На металле блестела свежая стружка.

Хозяин двора закрыл футляр.

— Краст создал вам ненужные затруднения.

— Он тоже остался недоволен. Считаю, встреча удалась.

— У него всё сводится к угрозам.

— У вас, полагаю, к разумным предложениям. Начинайте, пока я верю.

Хольт положил руки на стол.

— Я могу открыть помещения, где работал Арсеньев. Дать сведения о полученном оборудовании. Назвать людей, которые помогали ему.

— Насколько свежие сведения?

— Достаточно свежие, чтобы вы не тратили дни на старые адреса.

— А самого приведёте?

Хольт чуть качнул головой.

— Если бы он был у меня, разговор начался бы иначе.

Ян кивнул.

— Уже лучше Краста. Тот долго торговал тем, чего не держал в руках.

— Мне нужно место на корабле.

Охотник посмотрел на вторую чашку, стоявшую у края стола.

Она была пустой.

— Вы здесь все очень спешите к дальним перелётам. Даже напиток не предложили, а уже хотите лететь вместе.

Хольт взял небольшой термос и наполнил обе чашки.

Запах был горьким, травяным.

Ян свою пока не тронул.

— Одно место, — продолжил хозяин. — Я не требую вывозить людей Краста. Взамен вы получите доступ, которого у вас сейчас нет.

— У вас есть действующий приговор?

— Вы изучали сведения обо мне.

— Изучал. Но хочу услышать, какую часть вы собираетесь забыть.

Хольт выдержал взгляд.

— Сотрудничество можно оформить.

— Можно. Записать, проверить, отправить тем, кто вправе решать вопрос о переводе.

Вылет обещать не стану.

— Тогда что мне даёт разговор?

Ян наклонился вперёд.

— Возможность объяснить, почему со складов уходили исправные части устройств, оформленных как списанные.

Хольт не изменился в лице.

Только большой палец правой руки лёг на обрубок мизинца.

Охотник увидел.

И не стал смотреть туда второй раз.

— Здесь восстанавливают то, что на Земле выбросили бы, — сказал Хольт.

— Значит, где-то должен быть результат.

— Он есть.

— Покажете.

— Вы пришли обвинять?

Ян откинулся.

— Пока спрашивать. Обвинять начнут люди, которым придётся объяснять ваши подписи. Мне можно ответить короче.

За стеной включился станок. Дрожь прошла по столу, маленькая деталь на ткани едва заметно повернулась.

Хольт поправил её пальцем.

— Вам дали неполные документы.

— Тогда дополните.

— Списанный узел может содержать исправные элементы. Их снимают, используют, передают на ремонт. Иначе здесь ничего не работало бы.

— Согласен. Теперь о стабилизаторах и силовых блоках, которые ушли к Арсеньеву. Целыми.

Хольт поднял глаза.

Ян положил на стол планшет, но экран не включил.

Ему было выгодно, чтобы собеседник не знал границ осведомлённости.

Хольт смотрел на погашенный прямоугольник.

— Часть разобрали на запас.

— Часть вернули в работу. Часть не вернулась нигде. Меня интересует последняя.

— Вы не понимаете, сколько здесь приходится хранить на будущее.

— Я понимаю, что будущее удобно отсутствует при проверке.

На этот раз хозяин двора отвернулся к окну.

Ремонтник примерял втулку к валу. Она входила туго. Он снял её, измерил край и снова понёс к станку.

Хольт наблюдал за ним несколько секунд.

Потом сказал:

— Арсеньев начал с ремонта.

Ян не перебил.

— Восстановил защиту линии. Потом управляющий блок. После него механизм заработал. До этого три человека пробовали и не смогли.

— Поэтому вы дали мастерскую.

— И инструмент. И доступ к тому, что считали непригодным. Он был полезен.

— При запрете на технические работы? — спросил Ян.

Хольт провёл большим пальцем по старому шраму на ладони.

— По ведомостям ремонт делали мои люди. Он приходил после смены. Пока насосы работали, никто не задавал лишних вопросов.

— А теперь вы удивляетесь, что он перестал задавать их вам.

— Вам.

— Поселению тоже. Отремонтированное работает.

Ян поднёс чашку к лицу, понюхал и поставил.

Хольт сам отпил.

Охотник заметил, но не торопился повторять.

— Потом? — спросил он.

— Потом работа стала другой.

— Какой?

Хольт помолчал.

— Он говорил об установках. Не об отдельном ремонте. Утверждал, что сможет использовать узлы иначе.

— Для чего?

— Полного объяснения не дал.

— И вы продолжали выдавать.

— Я видел, что он умеет.

— Он хорошо выбрал начало.

Хольт повернулся.

— Вы считаете меня дураком?

Ян улыбнулся.

— Пока человеком, которому показали исправный насос и продали будущее. Это разные степени доверчивости.

За дверью что-то негромко стукнуло.

Хозяин двора не позвал охрану.

Он смотрел на охотника с возрастающим раздражением. Ян этого и добивался: аккуратные формулировки позволяли Хольту оставаться посредником. Раздражение заставляло говорить о собственных ожиданиях.

— Я обеспечивал работу, — произнёс тот.

— А управление осталось у него.

Хольт не ответил.

Ян продолжил:

— Расчёты передал?

— Нет.

— Полные схемы?

— Отдельные листы.

— Включить то, что собрал, вы могли?

— Он предупреждал, что неверная настройка уничтожит оборудование.

— Удобное предупреждение. Особенно если настройку знает только он.

Хольт поставил чашку.

На металлическом столе звук получился резким.

— Работа не была закончена.

— Когда должна была закончиться?

— Сроки переносил.

— И каждый перенос требовал ещё деталей.

Хозяин двора молчал.

Ян дал ему время.

Снаружи снова загудел станок. В помещении было тепло; у окна собиралась тонкая полоса пыли, которую здесь, несмотря на порядок, не успевали стирать.

— Я прекратил выдачу, — сказал Хольт.

— После чего он стал приходить реже.

Собеседник посмотрел на него.

Охотник попал.

— Появлялся, когда считал нужным, — произнёс Хольт. — Требовал не мешать. Отказывался показывать, как использовал узлы.

Теперь в голосе было больше злости, чем осторожности.

— Он работал на вашем оборудовании, — сказал Ян. — Но обращаться с результатом вам не позволил.

Хольт наклонился к столу.

— Я имею право знать, что он сделал.

Ян чуть прищурился.

Вот ради этого стоило пропустить завтрак вторично.

Хольт привык распоряжаться доступом. У него просили инструмент, запасную деталь, разрешение занять мастерскую. Арсеньев воспользовался этим порядком, а затем оставил хозяина за дверью.

Обещание места на корабле было крупной ценой.

Обида была живой и близкой. Ею можно было пользоваться уже сейчас.

— Поможете найти, — сказал охотник, — я задам этот вопрос при вас. Если обстановка позволит.

— И заберёте ответ на Землю.

— Если он связан с преступлением, заберу.

— Вы хотите получить всё.

Ян усмехнулся.

— Вы сначала хотели корабль. Не будем упрекать друг друга в размахе.

Хольт поднялся.

Несколько мгновений охотник думал, что разговор закончен.

Но хозяин подошёл к шкафу, достал папку и положил на стол.

Внутри были ведомости, копии накладных и несколько листов с рукописными пометками.

— Выдача в мастерские. Переносы. То, что не вернулось.

Ян открыл.

Даты растянулись на месяцы. Некоторые номера совпали с материалами Марты, другие он видел впервые. Возле одной записи стояло раздражённое: «Объяснение не получено».

Охотник провёл пальцем по строке.

— Это ваша?

— Да.

— Сохраним. Хорошо показывает ход сотрудничества.

Хольт сел.

Ян снимал копии не торопясь. Отдельно фиксировал края листов, подписи, следы исправлений. Папку не отдавал, пока не проверил качество изображений.

— Мне нужно не только то, что вы решили записать, — сказал он. — Нужна вещь, которую можно осмотреть.

Хольт посмотрел на него.

— Третий бокс. Здесь, во дворе. Там остался силовой узел.

— Арсеньев переделывал?

— Да.

— Почему не забрал?

— Сказал, непригоден для дальнейшей работы.

Ян поднял глаза.

— И оставил вам.

— Не всё он унёс.

— Значит, покажете.

Хольт взял ключи.

Во дворе рабочий у станка проводил пальцем по обработанной поверхности. Увидев хозяина и охотника, отложил деталь.

Хольт показал ему, чтобы продолжал.

Третий бокс находился под общим навесом. На двери сохранилась старая цифра, перечёркнутая косой полосой ржавчины. Замок был новым.

Внутри пахло холодным металлом и пылью.

Возле стены стояли два пустых кожуха. На полу лежали катушки кабеля, коробки с крепежом, сломанная тележка. Дальняя часть была освещена одной лампой.

Силовой узел стоял на низкой раме.

На первый взгляд — обычный тяжёлый блок, снятый с горной машины. Корпус с потёртыми краями, остатки маркировки, транспортные проушины.

Но крышку меняли.

На ней были другие крепления, а часть заводских отверстий заглушили. Из корпуса выходили дополнительные соединения, закрытые защитными колпачками.

Ян остановился перед рамой.

— Не включали?

— Нет. После него не включали.

— До него?

— Работал плохо. Поэтому и сняли.

Охотник вызвал Ирину и передал изображения.

— Хольт показывает оставленный узел. Номер сейчас сниму. Нужен осмотр до любого вмешательства.

— Ничего не отсоединяйте, — ответила врач. — Подойду с инструментом.

Хозяин двора посмотрел на передатчик.

— Не доверяете?

Ян повернул голову.

— Вам или вещи?

— Мне.

— Пока проверяю, есть ли основания.

Он сфотографировал маркировку.

Номер совпал с ведомостью.

Это ещё не подтверждало все слова Хольта, но делало одну наводку полезной. Хозяин не просто требовал билет. Он привёл к предмету, который существовал вне разговора.

Ирина пришла вместе с местным ремонтником.

Тот принёс измерительный прибор и рабочую схему исходного блока. Поздоровался с Хольтом, затем остановился возле рамы.

— Помню этот, — сказал он. — Защита уходила в отключение. Мы пробовали заменить часть элементов, не помогло.

— Арсеньев после вас работал? — спросила Ирина.

— После.

Она проверила состояние соединений и убедилась, что внешнее питание отсоединено. Лишь затем разрешила открыть крышку.

Хольт сам отошёл от блока.

Под крышкой сохранилась часть заводской компоновки. Остальное было переделано. Новые крепления, дополнительная плата, аккуратно уложенные проводники. Некоторые элементы заняли места, для которых исходная схема их не предусматривала.

Ирина сравнила.

Ян наблюдал за Хольтом.

Хозяин смотрел на открытый корпус с неприятным вниманием. Похоже, внутренности он видел и прежде. Но понимание от этого не появилось.

— Это уже не обычное восстановление, — сказала Ирина.

— Что он делал?

— Менял назначение части узла. Для какого режима — по одному блоку не скажу.

Ян кивнул.

— Можно проверить, что переделка действительно отличается от местной?

Ремонтник пожал плечами.

— Мы так не собираем. У нас это было бы проще. И грубее.

Ирина сняла общий вид и несколько подробных кадров.

Не пыталась включить устройство. Не выдёргивала неизвестные элементы.

Для Яна эта осторожность была полезнее красивого объяснения.

Он отметил номер рамы, состояние креплений и положение блока в помещении. Затем потребовал сохранить бокс без перестановок до согласованного осмотра.

Хольт хотел возразить.

Охотник повернулся к нему раньше.

— Вы предложили помощь. Сейчас она выглядит настоящей. Не портите впечатление из-за двери.

Хозяин посмотрел на открытый корпус.

— Ключ у меня.

— Будет второй. И отметка у местной службы. Вы сможете войти вместе с ней.

Хольт помолчал.

Потом кивнул.

Когда они вышли во двор, рабочий у станка уже закончил втулку. Она вошла в корпус с первого раза. Мужчина коротко выдохнул, убрал стружку со стола и только тогда позволил себе сесть.

Ян задержал на нём взгляд.

Вчера Марта предупреждала о людях, которые не имеют отношения к делам Хольта. Вот один из них. Пока они торговались о вылете, он пытался вернуть в работу старый механизм.

В таком дворе владелец мог смениться.

Человек у станка всё равно был нужен.

У ворот Хольт остановил охотника.

— Что передадите командиру?

— Подтверждённое. Вы дали ведомости и показали переделанный узел. Это зафиксируем.

— А моё требование?

— Тоже. Слово «требование» я бы заменил на «просьбу». На Земле полезно различать.

Хольт не улыбнулся.

Ян улыбнулся за двоих.

— Если Арсеньев выйдет на вас, сообщите. Особенно если начнёт объяснять, что теперь-то осталось совсем немного.

— Считаете, я снова ему поверю?

Охотник посмотрел ему в глаза.

— Считаю, он знает, как вы хотите оказаться правым.

Он ушёл, оставив Хольта возле ворот.

После полудня Ирина вернулась на корабль с копиями.

Ян остался в диспетчерской и занял свободный край стола. Контур сопоставлял новые ведомости с прежними, убирая повторения.

Один и тот же узел мог фигурировать как полученный, разобранный и перенесённый. Часть элементов вернули в работу. Некоторые номера были записаны неразборчиво.

Ян потребовал показывать каждое исключение.

Список сокращался.

Но не до нескольких случайных деталей.

— Не возвращены силовые блоки, стабилизирующие узлы и части управляющих шкафов, — сообщил Контур. — Учёт основан на доступных копиях. Для окончательной проверки нужны оригиналы и осмотр складских остатков.

— После удаления повторов на что хватит?

Ирина подключилась с корабля.

— На несколько отдельных конструкций. Если Арсеньев восстановил большую часть повреждённого. Набор повторяющихся элементов это допускает.

Контур вывел предварительную группировку.

— Точное число объектов установить нельзя. Возможна также общая конструкция с несколькими одинаковыми участками.

Ян смотрел на схему.

— Не подписывайте их установками Арсеньева. Пока это расчёт по комплектующим.

— Уже отмечено, — ответила Ирина.

— И тот блок из бокса?

— Подтверждает, что он не ограничивался заявленным ремонтом. Назначение остаётся неизвестным.

Охотник сохранил вывод.

Несколько объектов.

Не один случайный опыт, собранный по вечерам.

Арсеньев получил мастерские, доступ к оборудованию и время. Месяцами переделывал то, что другим казалось бесполезным. Возвращал достаточно исправного, чтобы ему продолжали давать.

Потом перестал объяснять.

Ян откинулся на спинку стула.

Хольт считал, что учёный использовал его.

Вероятно, был прав.

Вопрос оставался в том, для чего.

К вечеру воздух заметно остыл.

В проходах зашуршали куртки, люди начали затягивать воротники. Возле теплицы закрыли наружные заслонки. Из трубы над кухней пошёл тонкий пар, который ветер сразу прижал к крыше.

Оскар сидел под навесом с коробкой инструментов.

Рядом седой ремонтник держал раскрытый корпус светильника. На столе лежали крепления, короткие куски провода и чистая ткань для деталей.

Ян забрал сумку у Марты.

Закинул на плечо.

Застёжка раскрылась.

Ремень проскользнул, сумка ударила по колену. Охотник поймал её рукой.

Оскар поднял голову.

— Дай сюда.

— Сейчас защёлкну.

— С утра видел, что перекошена. Сейчас она уже сама объяснила.

Ян осмотрел пряжку.

На корпусе была вмятина. Прижимная часть стояла чуть в стороне. Он нажал пальцем, вернул её и потянул ремень.

Держал.

— Видишь?

Проводник протянул руку.

— Вижу. Теперь потяни так, как вчера тянул человека.

Ян посмотрел на него.

Оскар не отвёл глаз.

Охотник положил сумку на стол.

— За сутки ты опасно привык вмешиваться в мою работу.

— Я пока в застёжку. В работу дальше придётся, если она раскроется на склоне.

Седой ремонтник спрятал улыбку, наклонившись над светильником.

Ян заметил.

— Здесь скоро потребуется очередь для советчиков.

Оскар повернул пряжку, проверил ось.

Затем нажал на корпус с другой стороны. Прижимная часть выскочила снова.

— Под нагрузкой уйдёт. Металл повело.

— Можешь сообщить ему, что я уверен в результате.

— Твоя уверенность ремень не удержит.

Охотник усмехнулся.

— Хорошо. Давай то, что удержит.

Проводник достал из коробки другую застёжку.

Она была тяжелее, темнее и выглядела старше прежней. Рабочие края, однако, оставались ровными.

Оскар снял повреждённую деталь, расправил ремень и осмотрел ткань возле крепления. Проверил шов, провёл ногтем по волокнам. Только затем установил замену.

Работал осторожно.

Когда наклонялся, дыхание становилось короче. Он делал паузу, менял положение и продолжал.

Ян стоял рядом.

Поторопить его не пытался.

Новая застёжка встала плотно. Оскар затянул крепление, попросил охотника взять ремень с другого конца.

Они потянули.

Потом сильнее.

Держала.

— Ещё раз завтра проверь, — сказал проводник. — На новой установке ремень может сесть.

— Теперь ты и на завтра распорядился.

— Застёжка не знает, кто здесь главный.

Седой ремонтник засмеялся вслух.

Ян посмотрел на обоих.

— Очень удачно вы сегодня собрались.

Он поднял сумку.

Ремень лёг на плечо иначе, без прежней слабой подвижности.

— Сколько?

Оскар убрал инструмент.

— За деталь ничего. За работу проводника счёт подготовлю.

— Только вчерашнюю поездку к Красту не включай. Маршрут ты выбрал без согласования.

— Тогда и спасение вычти.

— Не собирался записывать. Плохая привычка — заставлять клиента оплачивать собственное возвращение.

Проводник улыбнулся, насколько позволяла губа.

Ян забрал повреждённую пряжку и убрал во внутренний карман.

Вещь могла ещё пригодиться на лёгкой сумке.

На плечевой ремень он её больше не поставит.

К общей еде сели поздно.

Марта принесла кастрюлю, Ника расставила чашки. Люди подходили со своими мисками, кто-то занимал привычное место, кто-то садился там, где оставалась свободная лавка.

Ян оказался рядом с Оскаром.

Сосед передал ему хлеб и попросил придержать край стола, пока подвинет ящик под ножку. Охотник приподнял стол, дождался, когда опора встанет, и поставил осторожно, чтобы не расплескать еду.

Никто не следил за его оружием.

Он заметил перемену.

После освобождения проводника взгляды не исчезли. Но теперь люди смотрели в лицо, обращались с мелкими просьбами, включали в обычный порядок.

Это оказалось приятнее, чем Ян предполагал.

Оскар ел медленно.

Куски были нарезаны мельче, чем у остальных. Ника поставила перед ним отдельную ёмкость с листьями из теплицы.

— Сегодня не забудешь, — сказала она.

— Сегодня вокруг слишком много надзора.

Девочка удовлетворённо кивнула и ушла за пустыми мисками.

Ян попробовал похлёбку.

Густая, чуть кислая, с мягкими клубнями и мелко нарезанной зеленью. После сухих рационов казалась лучше, чем имела право.

— На корабле вкуснее? — спросил Оскар.

— Натан готовит хорошо. Но у него всё по времени. Здесь мне пока нравится, что никто не считает минуты до следующего дежурства.

Проводник посмотрел на него.

— Здесь считают другое.

Ян понял.

Запасы, фильтры, исправные двери, людей, вернувшихся с перехода.

Он кивнул и продолжил есть.

Оскар спросил, давно ли охотник ищет людей.

Ян назвал срок.

— И всё это время нравится?

Вопрос прозвучал просто.

Без привычного интереса к оружию, цене и количеству убитых.

Охотник задержал ложку.

— Нравится, когда человек понимает, что дорогу больше выбирает не он. До этого бывает скучно.

— А если не понимает?

— Объясняю ближе.

Оскар посмотрел на его плечо.

— Иногда слишком близко.

Ян усмехнулся.

— Ты видел один день. Не делай вывод о всём ремесле.

— Я о плече.

Охотник покачал головой.

Оскар не пытался мериться с ним опытом. Он замечал то, что находилось рядом, и называл без осторожной похвалы.

Такой разговор Ян мог терпеть дольше обычного.

— До ссылки ты с проходческой техникой работал?

— Механик. Иногда наладчик. Где требовалось.

— Поэтому колесо у площадки рассмотрел сразу?

— Поэтому знаю, как машина ведёт себя, когда опора уходит. Водитель часто понимает позже.

Проводник рассказал о выработке, где однажды заклинило привод.

Руководство требовало продолжать. По показателям ещё можно было двигаться, и люди в верхнем помещении не слышали, что происходит внизу. Оскар остановил механизм после того, как почувствовал изменение вибрации на корпусе.

— По прибору всё было почти нормально, — сказал он. — А крепление уже расходилось.

— Остановил сам?

— Сам.

— Потом объяснял?

— Долго. Пока не разобрали.

Ян посмотрел на коробку инструментов возле стены.

— Уверенность начальника тоже не удержала?

Оскар улыбнулся.

— Ему я так не сказал.

— Ошибка. Мог бы сократить разговор.

Проводник покачал головой.

Потом рассказал о Хароне.

Первые два года почти не выходил за пределы дороги. Учился у людей, которые ходили между убежищами. Запоминал камень, а не только направление. Проверял старые схемы собственными ногами.

Часть учителей погибла.

Об этом он сказал без подробностей.

Ян не стал спрашивать, как именно.

— Срок большой? — спросил он.

— Ещё достаточно.

— За помощь можно передать сведения.

Оскар отложил ложку.

— Передавай правду. Вчера ты вытащил меня. Я показал дорогу. Не надо делать из этого то, чего не было.

Охотник встретил его взгляд.

Ему нравились люди, которые не спешили превращать сделанное в просьбу.

— Правду умею, — сказал он. — Иногда она особенно неприятна.

— Замечал.

За соседним столом спорили о распределении инструмента.

Марта подошла, выслушала обоих и спросила, какую работу каждый собирается закончить до утра. Спор стал короче. Один получил ключ, второй — обещание, что инструмент вернут после ремонта.

Ника собирала миски.

Ян придержал стопку, когда верхняя начала съезжать.

— Тяжело?

— Нет.

Он посмотрел на её руки.

— Тогда всё равно возьми меньше. Посуда слишком шумно доказывает, что была тяжёлой.

Девочка сняла две миски и поставила на край стола.

Оскар наблюдал с лёгкой улыбкой.

— Что? — спросил охотник.

— Ничего.

— Плохо скрываешь.

Проводник покачал головой и вернулся к еде.

Ян рассказал о беглеце, которого два дня искал в гостинице.

Человек не выходил через главный вход. Камеры в коридоре показывали только персонал. Охотник почти решил, что сведения ошибочны, пока не заметил: один уборщик каждый вечер появлялся с тележкой, но ни разу не менял бельё.

— На третий день я забрал тележку, — сказал Ян. — Пришлось ему самому ко мне подойти.

Ника остановилась рядом.

— Он понял?

— Когда увидел меня в служебной комнате. Очень расстроился.

— А ты?

— Предложил вернуть грязные простыни. На память.

Девочка засмеялась.

Марта взяла у неё миски, чтобы та не уронила их.

Над навесом скрипнуло крепление.

С улицы донёсся шум запускаемого насоса. В теплице зажглись внутренние лампы, и тусклые прямоугольники легли на пыль возле стены.

Ян доел.

Несколько минут сидел, не пытаясь немедленно перейти к следующему делу.

Оскар перебирал крепления для светильника. Марта проверяла список дежурств. Ника складывала чистые ложки в коробку.

Порядок здесь был хрупким.

Но кто-то поддерживал его каждое утро, даже после похищений, бурь и похорон.

Ян начинал понимать, почему Марта не отдала ему имена сразу.

Когда стол освободился, он снова открыл ведомости Хольта.

В нескольких местах стояла подпись снабженца.

Павел Ренц.

Имя из земной сводки.

Человек, обнаруживший недостачу и погибший возле удалённого убежища.

Ян увеличил последнюю запись.

— Кейн.

Марта подошла.

— Материалы по Ренцу собрали?

— Да. Медицинские записи здесь. Исходные показания у Урда. Договорилась, чтобы утром принёс.

Охотник кивнул.

Оскар перестал перебирать крепления.

Ян заметил движение.

— Ты слышал их спор?

Проводник не сразу ответил.

— После спора видел обоих. Ренц был злой. Арсеньев спокойный.

— Что сказал учёный?

— Что снабженцу скоро станет не до чужой работы.

Ян посмотрел на подпись.

Слова могли быть угрозой, высокомерием, неудачной насмешкой.

Он сам говорил достаточно такого, что плохо выглядело бы в чужом протоколе.

Но Ренц умер.

А Арсеньева видели в поселении до предполагаемого времени убийства и после.

— Это записано? — спросил охотник.

— Давал показание.

— Утром сверим.

Он закрыл ведомость.

Хольт хотел место на корабле и право распоряжаться результатом чужой работы. Краст хотел вылет для себя и двух сообщников. Их желания были видны, а потому пригодны для расчёта.

С Арсеньевым всё было сложнее.

Учёный оставил за собой оборудование, пустые мастерские и людей, которые пытались понять, что именно он у них взял.

Один из этих людей уже не мог отвечать.

Ян поднял сумку.

Исправленная застёжка держала.

— Завтра начнём с часов, — сказал он. — Потом проверим дорогу.

Оскар посмотрел на него.

— Если дорога не ответит?

Охотник улыбнулся.

— Найду того, кто прошёл по ней молча.

Глава IX. Смерть снабженца

В папке Павел Ренц был человеком без лица.

Сначала шли номер дела, время обнаружения тела и перечень повреждений. Затем — фотографии участка возле убежища, схема подходов, записи медицинского датчика. Последними лежали показания тех, кто видел Арсеньева в поселении.

Фотографию самого Ренца Марта положила отдельно.

На ней он сидел за общим столом с кружкой в руке. Кто-то окликнул его, и он повернулся, не успев убрать кружку от лица. На щеке осталась светлая полоска пыли. За спиной люди передавали кастрюлю; возле края кадра виднелась рука Ники.

Ян несколько секунд рассматривал снимок.

В земной сводке его не было.

Там человек занимал три строки между описанием дороги и сведениями о подозреваемом.

— Другой фотографии не нашли, — сказала Марта. — Здесь снимали редко. Обычно то, что сломалось.

Она убрала с большого стола коробки с крепежом, оставив только журнал выдачи и чистую ткань, на которую Ирина могла положить медицинские материалы.

В диспетчерской было прохладно. За ночь металлическая стена отдала тепло, и возле неё ещё держался холодный воздух. На окне скопилась пыль; Марта протёрла стекло с внутренней стороны, но свет почти не изменился.

Снаружи уже работали.

Кто-то проверял крепление настила, глухо ударяя молотком. Насос за стеной включался с короткой паузой, затем продолжал ровно стучать. В дверях появлялись люди с чашками, документами, мелкими неисправными вещами.

Марта отправляла их к соседнему столу.

Сегодня этот край комнаты принадлежал мёртвому снабженцу.

Ирина разложила записи.

Ян поставил планшет, снял куртку и повесил на спинку стула. Плечо болело меньше, чем вчера. Он решил пока не сообщать врачу эту хорошую новость: она могла найти способ испортить её осмотром.

Оскар устроился возле стены. Ирина разрешила ему присутствовать, но запретила помогать переносить оборудование. Проводник принял условие и теперь держал кружку двумя руками.

Вошёл местный сотрудник службы порядка.

Невысокий, с редкими волосами, в выцветшей куртке. На поясе висела кобура, затёртая по краям. Он принёс закрытый планшет и плоскую сумку с документами.

— Сергей Урд, — представился он.

Ян пожал руку.

Урд не пытался произвести впечатление. Сел, положил планшет перед собой и сразу включил нужный раздел.

— Дело не закрыто. Подозрение на Арсеньева зафиксировано. Достаточных оснований для обвинения пока нет.

— Тогда начнём не с подозрения, — сказал Ян. — Покажите, за что можете отвечать.

Урд посмотрел на него.

— За порядок получения записей и показаний. За состояние участка после обнаружения. До обнаружения там никто из нас не был.

— Уже полезнее готовой версии.

Сотрудник открыл первый документ.

Ренца нашли на следующий день после исчезновения. Искали сначала в поселении и возле ремонтных участков. Он ушёл без заявки на транспорт и не сообщил, куда направляется. К удалённому убежищу добрались утром, когда проверили привычные места и получили сведения, что снабженец собирался разбираться с выдачей оборудования.

Тело лежало у каменного основания стены.

На первоначальном снимке оно было прикрыто курткой. Один ботинок оказался немного ниже другого, на границе рыхлого наноса. Возле головы лежала папка, из которой ветер вытаскивал несколько листов.

Ян увеличил изображение.

Не папку.

Подошвы.

Затем положение рук, угол корпуса, расстояние до порога.

На снимке после снятия куртки виднелось тёмное пятно на груди.

Ирина повернула к себе медицинский отчёт.

— Проникающее ранение грудной клетки. По заключению местного врача, узким клинком. Повреждения, которые могли бы объяснить смерть нападением животного, не обнаружены.

— Падение на минеральную иглу? — спросил Ян.

— Рассматривали. Форма повреждения и направление раневого канала этой версии не соответствуют. Я просмотрела фотографии, но для окончательной проверки нужен повторный осмотр.

Урд кивнул.

— Разрешение оформим.

Ирина сделала пометку.

— Здесь важно не принять чужое заключение только потому, что оно выглядит разумным.

Ян посмотрел на неё.

— Вельская, сегодня вы опасно похожи на меня.

— Постараюсь не повторять остальное.

Она открыла изображение медицинского датчика.

Небольшой корпус с потёртой маркировкой крепился под одеждой ремешком. На снимке он лежал рядом с измерительной линейкой. Внешних повреждений почти не было.

— Ренц носил регистратор из-за нарушений сердечного ритма, — сказала Ирина. — Прибор сохранял показатели и отправлял короткие пакеты, когда имел связь с местной сетью. Последний достоверный пакет принят около тринадцати двадцати четырёх.

Ян приблизил конец записи.

Линия, прежде неровная, но повторяющаяся, резко изменилась. Через несколько секунд появились разрывы, затем данные о состоянии контакта.

— Это обрыв связи?

— Нет. Внутренняя память показывает то же изменение. После него прибор ещё работал, но достоверных физиологических показателей не регистрировал.

— Его могли снять.

— Могли сместить. Могли повредить контакт при ударе. Поэтому одну эту запись нельзя назвать точной секундой смерти.

Она вывела рядом описание повреждений.

— Но характер ранения и медицинская оценка согласуются с гибелью примерно в этот период. В отчёте правильно написано «около тринадцати двадцати четырёх».

Ян кивнул.

— Значит, слово «около» оставляем. Точность, которой нет, мне потом не пригодится. Урд передал исходный файл.

Контур подтвердил получение и сохранил отдельную копию.

На экране появилась временная шкала.

Пока одна отметка.

13:24.

Ирина проверяла последовательность пакетов, время работы самого устройства и процедуру извлечения данных. Не торопилась, сравнивала номера записей. Ян наблюдал, не вмешиваясь.

Он предпочитал быстрое решение.

Но знал разницу между скоростью и спешкой там, где ошибка могла подарить убийце оправдание.

— Прибор после обнаружения не сбрасывали? — спросила она.

— Нет, — ответил Урд. — Медик снял, техник подключил для чтения. Сначала сохранили память, потом проверили часы.

— Подписи обоих есть?

Он показал.

Ирина прочла документ полностью.

Ян тем временем открыл записи об Арсеньеве.

В двенадцать сорок восемь учёный находился у края поселения, возле прохода к складским строениям. Его видели двое. Один разговаривал с ним.

В четырнадцать двенадцать он появился снова.

Обе отметки подкреплялись видеозаписями.

Ян посмотрел первую.

Камера находилась высоко, под навесом. В кадре лежал участок настила, край стены и несколько грузовых корзин. Арсеньев стоял боком, с сумкой через плечо. Перед ним мужчина в рабочем фартуке что-то объяснял, указывая рукой.

Учёный слушал.

Не переминался, не оглядывался. Один раз поднял голову к говорившему, затем коротко ответил.

Звука не было.

Ян остановил изображение на лице.

Сравнил с фотографией из досье.

— Контур, доступное сравнение. Отдельно отметить то, чего по этому качеству не видно.

Система выделила совпадающие признаки и ограничения.

Охотник не стал читать общий вывод сразу. Посмотрел на руки, положение сумки, наклон корпуса. Затем запустил запись заново.

На втором видео Арсеньев шёл один.

Подожёл к водораздаче, остановился, вытащил небольшую ёмкость. Человек за стойкой принял её, наклонился к крану.

Учёный ждал.

Ян вернулся к первым шагам.

Потом к тому моменту, где Арсеньев поворачивался.

Лицо читалось лучше.

— Похожий человек возможен? — спросила Ирина.

— В мире много людей, которым не повезло с лицом, — ответил Ян. — Но одного сходства нам мало. Нужны те, кто говорил с ним.

Урд раскрыл показания.

Два человека узнали Арсеньева в первой записи. Человек с водораздачи разговаривал с ним во второй.

— Сегодня они здесь? — спросил охотник.

Марта кивнула.

— Придут по одному. Не нужно собирать их перед дверью.

— Не нужно, — согласился Ян.

Он вывел три отметки рядом.

12:48.

13:24.

14:12.

И некоторое время смотрел молча.

Потом открыл карту.

От края поселения до удалённого убежища по дороге было шестьдесят четыре километра.

Цифра выглядела простой.

Вокруг неё лежали каменные гряды, разрушенные подъезды, рыхлые низины и старые проходы, которые на разных схемах соединялись по-разному.

— Наземная машина, — сказал Ян. — Максимальная скорость?

Урд назвал восемьдесят километров в час для исправного местного вездехода.

— На пригодном покрытии. Если не жалеть машину.

Контур вывел расчёт.

— Теоретическое время прохождения шестидесяти четырёх километров при постоянной скорости восемьдесят километров в час — сорок восемь минут. Туда и обратно — девяносто шесть.

— Между появлениями восемьдесят четыре, — произнесла Ирина.

Ян указал на среднюю отметку.

— До смерти — тридцать шесть. Даже в эту сторону не успевает. И это если дорогу выпрямить, все камни убрать и заставить его с места ехать на пределе.

Урд передал журнал поездок.

Лучший подтверждённый рейс занимал семьдесят одну минуту в одну сторону. Большинство — больше.

Водители снижали скорость на поворотах, у просадок, перед участками с рыхлой обочинной. Иногда останавливались для проверки.

Оскар придвинулся ближе.

— Здесь меньше тридцати не советую. За поворотом край уходит, заранее не видно. А здесь после ветра надо смотреть нанос.

Ян отметил оба участка.

— Значит, реальная поездка туда и обратно — не меньше ста сорока минут, без разговора, драки и всего остального.

— По известному пути, — уточнил Урд.

Охотник поднял глаза.

— Хорошо. Сейчас проверим неизвестный.

Он произнёс это спокойно.

Но Урд, видимо, услышал, насколько мало удовольствия Ян собирался получить от удобных слов.

— Начнём с часов, — сказал охотник. — Убийство случилось не тогда, Арсеньева видели не тогда, все ошиблись. Красиво. Где ошибка?

Урд открыл техническую проверку.

Камеры и медицинский пост получали местное время от системы синхронизации. Регистратор сверялся при подключении. После извлечения отклонение его часов оказалось небольшим.

Ян пролистал документ.

— Один источник времени не делает три записи независимыми.

— Поэтому проверяли по внешним событиям.

Сотрудник показал журнал служебной связи.

Во время первой записи через ретрансляционную сеть проходило сообщение о заявке на ремонт. Его получение на другом узле имело собственную отметку. Оно не позволяло сдвинуть местную камеру на час, не нарушив последовательность обмена.

На позднем видео слышался сигнал водораздачи. Он включался отдельным контроллером, часы которого после происшествия сравнили с местным эталоном.

Ирина запросила журналы синхронизации.

Контур сопоставил последовательности.

Ян читал выводы, не позволяя системе свести их к одной уверенной строке.

— Вот здесь интервал, — сказал он. — Не точное совпадение.

— Да, — ответил Контур. — Подтверждение ограничивает возможное отклонение, но не определяет время кадра до секунды.

— Секунда нас сейчас не спасёт. Нам нужно больше часа.

Ирина отложила планшет.

— Такого сдвига в данных нет. Проверку исходных журналов закончу, но переносить смерть Ренца на другое время только ради поездки оснований не вижу.

Урд кивнул.

Ян сделал пометку.

Ошибка часов оставалась возможностью в пределах того, что действительно допускали приборы.

Нужное убийце исчезновение целого часа они не подарили.

— Тайный вездеход, — сказал охотник. — Следующее удобство.

— Неучтённая техника здесь бывает, — ответил Урд.

— Не сомневаюсь. Но машина без номера всё равно едет по земле.

Сотрудник открыл перечень транспортных средств.

Ян попросил отделить находившиеся в работе от разобранных, неисправных и существовавших только в старых документах.

Список стал коротким.

Один вездеход в поселении. Техника карьерной группы. Несколько грузовых платформ и машины у промышленной станции. Часть не проверяли давно.

— Их состояние будем смотреть, — сказал Ян. — Особенно то, что умеют прятать. Но предел местной машины не меняется от того, что владелец забыл заполнить форму.

— А если транспорт другой? — спросила Марта.

Охотник повернулся к ней.

— Какой именно?

Она пожала плечами.

— Я не знаю.

— Тогда вопрос оставляем. Ответ пока не придумываем.

Урд показал сведения о воздушной технике.

Исправных аппаратов, способных совершить такой рейс и остаться незамеченными на обычных постах, в доступных данных не было. Это требовало проверки, но и здесь нельзя было просто дорисовать Арсеньеву удобную машину.

Ян сохранил запрос.

Не исключил.
Не принял.
Оскар смотрел на карту, пока они говорили.
— Пеший путь короче, — сказал он наконец. — Но не настолько.
— Покажи.
Проводник указал проход между грядями.
По старой схеме он выглядел почти прямым. На свежем снимке часть скрывалась тенью.
— Здесь спуск. Дальше каменная полка. Потом обход провала. Машиной нельзя. Ногами — несколько часов, если знаешь дорогу.
— Бегом?
Оскар посмотрел на него.
— Если очень хочешь, быстрее доберёшься до первого падения.
Ян улыбнулся.
— Хорошо. Без спортивного чуда.
Урд назвал ещё два прохода.
Один давно перегородил обвал. Второй сокращал путь к соседнему участку, но не к убежищу. На старой схеме между ними оставалась линия, которую никто из сидевших не мог подтвердить.
Ян увеличил изображение.
— Кто её нанёс?
— Геологи, — ответил Урд. — Давно.
— Тогда это сведения о том, где когда-то прошли геологи. Не дорога для нашего учёного. Он поставил отметку проверки.
Оскар кивнул.
За стеной несколько раз ударили молотком. Потом звук прекратился.
Марта встала, приоткрыла дверь, коротко поговорила с человеком снаружи и вернулась.
Ян посмотрел на временную шкалу.
Чем тщательнее они проверяли обычные объяснения, тем неприятнее выглядели три времени.
Он не любил задачи, которые держались на чужой глупости. В них всегда оставался риск, что кто-нибудь оказался ещё глупее, чем можно было ожидать.
Здесь первые проверки не дали такого удобства.
Камеры работали.
Медицинский прибор сохранил данные.
Дорога была длинной.
Ренц был мёртв.
— Другой убийца, — сказал Ян.
Урд поднял голову.
— Проверяли.
— Проверяем ещё раз. Если Арсеньев стоял у воды, кто-то мог делать его работу возле убежища.
Марта опустила глаза к фотографиям.
— Вы думаете, он приказал?
— Я думаю, что пока не знаю. Неприязнь не сокращает список версий.
Охотник откинулся на спинку.
Ему уже не нравился человек на записи.
Спокойствие, с которым тот ждал наполнения ёмкости, раздражало сильнее любой открытой угрозы. Возможно, Арсеньев в тот момент вообще не думал о снабженце.
Возможно, знал, что тот больше не вернётся.

Урд перечислил другие конфликты Ренца.

Недостача продовольствия. Несогласованные выдачи. Отказ выдать инструмент человеку, который не вернул прежний. Споры о долгах.

Ян велел сохранить все.

Человек, отвечавший за общий запас на планете ссылки, не мог нравиться каждому.

Это не делало каждого его убийцей.

К середине дня Марта принесла еду.

Поставила миски на свободный край стола, отодвинув материалы. Оскар ушёл отдохнуть в соседнее помещение. Ирина продолжала сверять медицинские записи, пока Ян не забрал у неё планшет.

Она подняла глаза.

— Верните.

— После двух ложек. В голодном состоянии вы начинаете напоминать мой худший день.

Врач посмотрела на миску.

Потом взяла ложку.

Урд ел молча.

За дверью люди обсуждали неисправный обогреватель. Ника помогала переносить чистую ткань. Обычный день поселения не остановился из-за того, что за стеной считали последние минуты Ренца.

Ян понимал, почему.

Если остановить всё, завтра появится ещё один мёртвый.

После еды начались разговоры.

Первой пришла женщина, которая работала со снабженцем на выдаче.

Марта провела её внутрь так же, как любого человека с заявкой. Не объявляла, зачем пришла, не оставляла у двери ждать очереди.

Женщина села на край стула.

Пальцы лежали на коленях, ноготь большого пальца был сломан почти до кожи.

Ян представился и включил запись с её согласия.

— Мне нужно, с чего начался спор о деталях. Не то, что теперь думают люди. То, что вы сами видели.

Она кивнула.

Ренц нашёл выдачу, оформленную как замена повреждённого узла. Старое оборудование обратно не сдали. Затем обнаружил вторую запись, где часть тех же номеров появлялась снова.

Сначала он проверял документы.

Потом пошёл спрашивать.

— Арсеньева назвал сразу? — уточнил Ян.

— Нет. Сначала говорил, что где-то неправильно записали. Не любил обвинять, пока не сверит.

— Когда разговор стал спором?

— Когда учёный сам пришёл.

Женщина посмотрела на дверь.

Ян не повернул головы.

— Здесь вас никто не слушает за пределами записи, — сказал он. — Но говорить громче не требуется.

Она слегка расслабила плечи.

Арсеньев потребовал выдать ещё один блок. Ренц отказал, пока не будут объяснены прежние выдачи.

Учёный говорил, что снабженец мешает работе, в которой не разбирается.

Ренц отвечал, что не обязан понимать назначение устройства, чтобы заметить, когда оно проходит по документам дважды.

Ян улынулся.

— Дословно помните?

Она повторила.

Он записал отдельно.

— Арсеньев кричал?

— Нет.

— Угрожал?

Женщина помолчала.

— Сказал, что Павел слишком дорожит своим местом. И что работу можно найти кому доверить.

Ян не подсказывал следующую фразу.

Вчера Оскар рассказывал, что услышал после спора. Сейчас требовалось собственное воспоминание женщины, без чужих добавлений.

— Ренц что ответил?

— Что место может отдать. Только вместе с остатками и правильной ведомостью.

Урд чуть поднял голову.

Этой реплики в краткой сводке не было.

Ян уточнил, кто ещё присутствовал.

Женщина назвала людей. Он пометил имена для отдельных разговоров, не превращая их в общий список для улицы.

— После этого Павел боялся? — спросил охотник.

Она посмотрела на него.

— Злился. Потом спрашивал, будем ли выдавать без его подписи, если надавят.

— Что ответили?

— Что не будем.

— Сдержали?

Женщина кивнула.

Ян выключил запись.

— Если вспомните ещё, передайте Марте. Не нужно обсуждать это с теми, кто расспрашивает на проходе.

Она встала.

Возле двери задержалась.

— Его заберут?

Охотник понял, о ком она.

— Найдём — заберём.

Женщина вышла.

Ян некоторое время смотрел на закрывшуюся дверь.

Потом передал Урду копию записи.

Вторым пришёл человек с водораздачи.

Широкий, с короткой седой бородой, в фартуке, который сохранял тёмные влажные пятна даже сейчас. Он сел свободнее.

Арсеньева знал давно.

На позднем видео говорил с ним.

— Что просил?

— Воды. В маленькую ёмкость. Потом сказал, что напор слабый.

— Вы ответили?

— Что насос работает как может. Он сказал, что люди тоже обычно так объясняют.

Ян поднял взгляд.
— Вежливый.
Мужчина хмыкнул.
— Словами — да.
Охотник попросил описать одежду и сумку.
Показал несколько кадров без времени.
Собеседник узнал Арсеньева и место. Затем Ян вывел полную запись.
Сигнал водораздачи прозвучал в фоне.
Мужчина подтвердил, что в тот день работал контроллер, который включали ежедневно.
Обслуживание проводили накануне, после проверки часы не переставляли.
— Учёный спешил? — спросил Ян.
— Нет.
— Выглядел уставшим?
— Я не смотрел. Стоял обычно.
— Дрожали руки, тяжело дышал?
Мужчина покачал головой.
— Не заметил. Если бы шестьдесят километров прибежал, наверное, заметил бы.
Ян улыбнулся.
— Спасибо. Спортивную версию мы уже отложили.
Разговор закончился, но мужчина не сразу встал.
— Павел всегда к вечеру проверял, сколько воды осталось. Даже если дежурство не его.
Охотник не перебил.
— Иногда надоедал, — продолжил тот. — У нас и без него смотрели. А он всё равно приходил.
— После смерти кто проверяет?
— Я.
Он произнёс это с лёгким раздражением, будто Ренц оставил ему лишнюю работу.
Ян понял, что раздражение направлено не на мёртвого.
Мужчина ушёл.
Третья женщина принесла очки.
Они лежали в свёртке ткани. Одна дужка была заменена самодельной, с маленьким винтом у крепления.
— Остались у него, — сказала она. — Для чтения. Не знаю, нужны ли.
Марта усадила её и налила воды.
Ян взял очки за край.
— Ушёл без них?
— Да. Папку взял, очки нет. Я потом увидела на полке.
— Вы жили рядом?
— Через стену.
Он спросил о последнем разговоре.
Ренц собирался проверить кое-что перед передачей записей. Кому именно — не сказал.
Женщина решила, что речь о работе, и не стала расспрашивать.
— Состояние обычное?
— Сердился. Но он часто сердился, когда цифры не сходились.
— Куда собирался, не знаете?
Она покачала головой.
Ян положил очки обратно.
Та разгладила ткань.
— Он Нике куртку чинил. Застёжку. Сама застегнуть не могла, заедало.

Марта посмотрела на неё.

Женщина продолжила, будто уже не совсем обращалась к охотнику:

— И у воды оставался до последнего. Всё боялся, что начнут делить не по списку. Иногда думали: пусть уже идёт, мы сами умеем.

Она провела пальцем по заменённой дужке.

— Теперь приходится самим.

Ян не нашёл реплики, которую захотел бы сказать.

В таких случаях молчание работало лучше его обычных насмешек.

Женщина выпила немного воды и ушла.

Очки оставила для перечня личных вещей.

Марта убрала их рядом с фотографией.

Ирина сняла общий вид, подписала.

Ничего в этой вещи не приближало Арсеньева.

Но Ян уже не мог смотреть на дело так, как в кабинете Фальк.

Человек с кружкой жил здесь. Проверял остатки, спорил из-за одной детали, чинил детскую одежду. Не нравился всем подряд. Возможно, любил порядок больше, чем окружающим было удобно.

Теперь его обязанности делили несколько человек.

А учёного требовалось увезти живым.

Ян встал и подошёл к окну.

На улице Ника держала моток верёвки, пока сосед отмерял кусок. У стены сохла ткань, возле теплицы сменился дежурный. Короткая тень от резервуара лежала на проходе.

Охотник посмотрел на два времени.

12:48.

14:12.

До начала разговора они были границами задачи.

Теперь вызывали злость.

Между ними Арсеньев каким-то образом оставался защищён от простого объяснения. Его видели. С ним говорили. Камеры сохранили движения.

Ренц умер в другом месте.

Сказать «не успел» было легко.

Ян не собирался делать из этого оправдание раньше, чем поймёт, что действительно произошло.

За спиной Урд закрыл одну из записей.

— Всё равно остаётся другой исполнитель.

Охотник повернулся.

— Остаётся. Его и будем искать.

— Вы говорите так, будто уже решили, что это Арсеньев.

Ян посмотрел на сотрудника.

— Я решил, что он мне не нравится. Для дела этого мало. Если найдём другого, возьмём другого.

Урд кивнул.

Охотник вернулся к столу.

Они ещё раз проверили конфликты Ренца, людей, получавших оборудование, и тех, кто мог направить снабженца к удалённому убежищу.

Папка возле тела была неполной.

Часть листов унесло ветром, часть нашли ниже по склону. В сохранившихся значились номера узлов, отметки о выдаче и несколько вопросов, написанных рукой Ренца.

Ян сравнил их с ведомостями Хольта.

Несколько совпали.

— Значит, он действительно шёл по недостатке, — сказала Марта.

— Проверял её, — уточнил охотник. — Куда его привело, пока не знаем.

Он открыл фотографии переделанного блока, осмотренного накануне.

Маркировка читалась. Рама, дополнительные соединения, изменённая внутренняя компоновка.

Одна из записей Ренца относилась к исходной серии этого оборудования.

Не доказательство убийства.

Но связь между спором и работой учёного переставала быть только рассказом.

Ирина посмотрела на совпадение.

— Сохраним отдельно. Нельзя подменять конкретный номер сходством серии.

Ян усмехнулся.

— Вы сегодня решили не дать мне ни одной лишней радости.

— Лучше сейчас, чем на проверке.

Она была права.

Он отметил совпадение точно так, как оно существовало.

Ближе к вечеру Контур закончил первую проверку времени.

Существенного смещения, которое позволило бы Арсеньеву совершить обычную поездку, в доступных журналах не обнаружилось.

Ян потребовал сохранить и неопределённости.

Потом связался с Евой.

Командир слушала без перебиваний.

Он изложил медицинскую оценку, две подтверждённые отметки, длину дороги и предел скорости. Отдельно — возможного другого исполнителя, непроверенные проходы и необходимость осмотра места.

— Завтра выезжаете? — спросила она.

— Да. Ирина, Оскар, Урд. Машина местная. Путь передадим.

— Оскар может ехать?

Врач ответила сама:

— В машине. Без переноски тяжестей. Я буду рядом.

Ева попросила уточнить участок устойчивой связи и согласовать контрольные сообщения.

Ян внес их в план.

На этот раз не язвил.

Для осмотра не требовалось доказывать, что он умеет исчезать за грядой.

Когда разговор завершился, Натан вызвал его отдельно.

Пилот говорил тихо:

— Есть сведения о самом Арсеньеве? Где его искать?

Ян посмотрел на раскрытую папку.

— Есть места работы. И люди, которым он задолжал объяснение.

— Насколько это приблизило поиск?

— Узнаю после осмотра.

В канале было слышно, как Натан передвигает что-то по пульту.

— Пришёл новый пакет по лаборатории. Лада жива.

Охотник выдержал паузу.

— Хорошо.

— Показания снова меняются. Ирина посмотрит вечером.

— Посмотрит.

Пилот помолчал.

— Я понимаю, что вы проверяете убийство. Но нам нужен он.

Ян перевёл взгляд на фотографию Ренца.

— Нам нужен человек, которого можно довести, не потеряв по дороге. Чем лучше я пойму, что он здесь делает, тем выше вероятность.

— Вы считаете, он сделал это?

Охотник посмотрел на временную шкалу.

— Считаю, что у него был повод. Возможность пока не установлена.

Он не стал добавлять, как сильно хочет её найти.

Натан отключился.

Ян некоторое время сидел неподвижно.

Четверо за полем на Земле.

Один у стены убежища на Хароне.

Учёный между ними, живой и необходимый.

Задачи обычно становились проще, когда было ясно, кого требуется взять и куда доставить. Здесь эта ясность ничего не облегчала.

Марта подошла к столу.

— Если докажете, что он убил Павла, всё равно повезёте?

Ян поднял глаза.

— Да.

Она не отступила.

— И ему улучшат условия?

— Возможность сотрудничества будут решать отдельно. Новое обвинение должно остаться вместе с ним.

— Должно?

Охотник понял, что слово прозвучало слишком удобно.

— Я передам материалы так, чтобы их нельзя было заменить фразой о полезности учёного. И прослежу за регистрацией.

Марта посмотрела на него.

— Павлу от этого не легче.

— Нет.

Он не добавил обещания справедливости.

Здесь оно прозвучало бы дёшево.

Марта забрала пустые чашки.

Урд согласовал повторное медицинское исследование и выезд. Ирина подготовила перечень того, что ей требовалось проверить. Оскар вернулся из соседней комнаты, посмотрел на маршрут и указал место остановки возле убежища.

— Дальше пешком, — сказал он. — Не лезьте машиной к стене. Там граница наноса, с дороги кажется твёрже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.